

ЮРИЙ СОКОЛОВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВЕРТОЛЕТНОГО КРОТА
ЧУДИ

Сказка

МОСКВА
2009

УДК: 82-34
ББК: 84.2

ISBN 978-5-903674-16-9

Соколов Ю.

Приключения вертолетного крота Чуди: Сказка – М., 2009. – 121 с.

ISBN

Забавные приключения вертолетного крота Чуди и его необыкновенных друзей в поисках Ворот всех времен. Оригинальный сюжет, запоминающиеся персонажи, живой язык и тонкий юмор – отличительные особенности повествования. Автор продолжает лучшие традиции русских сказок, проповедуя идеалы добра, дружбы, любви и чести. Книгу одинаково интересно будет читать и детям и взрослым.

ISBN 978-5-903674-16-9

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	20
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	35
Глава 8	38
Глава 9	40
Глава 10	42
Глава 11	51
Глава 12	58
Глава 13	62
Глава 14	73
Глава 15	76
Глава 16	81
Глава 17	84
Глава 18	92
Глава 19	104
Глава 20	108
Глава 21	112
Толкование некоторых слов	

Эту историю я в прямом смысле откопал в своем волшебном сундуке, который по наследству переходил от одного сказочника к другому, пока наконец не очутился у меня.

Сказка эта лежала на самом дне, и я вряд ли бы заметил ее, если бы не торчащая смешная закладка, которая выбивалась из ее страниц. Закладкой была колючая сухая ветка. Как только я к ней прикоснулся, она тут же сжала мне руку, после чего мне пришлось раскрыть на этом месте книгу.

Колючая ветка оказалась вовсе не веткой, а живым персонажем, который настоятельно потребовал от меня, чтобы я как можно быстрее поведал эту сказку вам, дорогие друзья.

Я пообещал ему сделать это при первой же возможности. И вот наконец сегодня у меня появилась такая возможность, и я с удовольствием выполняю обещание.

Автор.

Глава первая

Все на свете знают, что земля — это земля, солнце — это солнце. Солнце освещает землю, нагревает её почву, и из-под земли появляются трава, цветы, деревья. Но мало кто знает, что же по-настоящему происходит под землёй. Учёные выяснили, что где-то глубоко-глубоко в недрах земли есть нечто похожее на солнце. Это нечто они прозвали лавой. Лава имеет жутко горячую температуру. Иногда она вырывается из-под земли и вытекает наружу. Это явление люди прозвали извержением вулкана.

Но почти никто из людей не знает, что же находится под этой самой лавой. А под ней на страшнящей глубине находится подземное королевство вертолётных кротов.

И сегодня в этом королевстве произошло такое, чего не случалось в нём по крайности лет пятьсот, а то и более. Сегодня там идёт суд. Суд над провинившимся вертолётным кротом по имени Чуди.

Итак, если кому интересно, милости прошу нырнуть со мной вместе под землю и понаблюдать эту историю. Согласны?.. Отлично!

Но прежде чем туда попасть, нужно на минуту закрыть глаза и произнести магическое заклинание. Ещё не передумали?... Прекрасно! Тогда вперёд!

Медленно повторяйте его за мной:

БИРЛИДЕУС, ВЫШНЕЛЕЖУС, КРОХОМАКРА,
ТРЫНЬ-ТРА БРАКМА.
УМОКРЮЧУС ЗАГЛЯНКРЫШКА,
СВЕТОЧУДИС ТЁМНОВВЫШКА,
ГЛУРИС ВАК БОМБЕУС БРОДИС,
ШАЛАЛЫЙ БЕСША ПРОХОДИС!

Вот мы и на месте. Боже, какое величие!

Огромный зал. На его стенах драгоценными камнями выложены причудливые мозаики. Резные, длинные скамьи выставлены в ряд. На них сидят вертолётные кроты. Сидят тихо, не шелохнувшись, потому что на большом постаменте в виде пропеллера стоит самый главный обвинитель. Рядом расположились помощники обвинителя. За отдельным столом восседает судья. Щёки его торжественно надуты, брови сдвинуты, глаз не видно, на их месте пенсне с тёмными стёклами.

Чуть поодаль, на маленьком пятачке, на высоком круглом стуле, опустив плечи, понуриив голову, сидит вертолётный крот по имени Чуди. Его лапки нервно подрагивают. Ему очень страшно. Так страшно, что в животе что-то очень больно колет. На лбу от напряжения выступил пот. Он изо всех сил старается не дрожать губами, но они его не слушаются. В голове крутится только одна мысль: «Неужели это происходит со мной? Неужели все они сейчас судят меня, Чуди? Что же со мной будет?».

Около него стоит его самый верный друг, он же наставник, он же самый замечательный вертолётный крот, каких Чуди когда-либо знал. Его зовут Кул. Он немолод. Седая шерсть за ушами говорит о том, что наставник много повидал в этой жизни. А сейчас его фигура,

обычно всегда такая прямая, гордая, как будто надломлена. Наставник крепко сцепил лапы между собой и внимательно слушает обвинителя, который громогласным голосом вещает на весь зал:

– Уважаемые вертолётные кроты! Вы все знаете и соблюдаете наши законы, по которым мы живём до сих пор. Никто из вас никогда не посмел их нарушить. Много лет мы жили тихо и спокойно, пока среди нас не появился так называемый вертолётный крот по имени Чуди. Когда он был ещё ребёнком, я, да и все вы, обратили внимание, что он не такой, как мы. Во-первых, все мы, вертолётные кроты имеем нормальный классический окрас, какой полагается нам от природы, – этот же, Чуди, родился абсолютно белым, что уже само по себе аномально. Во-вторых, наши пропеллеры у всех расположены в задней части тела, у Чуди же пропеллер находится на голове. За всю историю вертолётных кротов я не припомню такого случая. И, в-третьих, у него, кроме всего прочего, есть ещё и крылья, которые он тщательно от нас скрывает.

В зале пронёсся шёпот удивления.

– Да, да! Вы не ослышались, именно крылья. Вы спросите меня, откуда я это знаю? Я вам отвечу. Поскольку наши священные боги даровали зрение только семерым вертолётным кротам, в кое число вхожу и я, то на основании самых неоспоримых наблюдений я заявляю, то есть мы все семеро заявляем вам, что Чуди имеет крылья!

Зрячая шестёрка кротов, сидевшая на отдельном возвышении, важно и степенно закивала головами. Все более распаляясь, обвинитель продолжал:

– Но сейчас они у него не видны. Они появляются только тогда, когда Чуди улыбается. А уж если у него ещё присутствует и хорошее настроение, то он начинает летать в наших тихих подземных переходах, как бешеный, причём с такой скоростью, которая категорически запрещена всем вертолётным кротам, дабы избежать столкновений и прочих несчастных случаев. Он неуправляем. Более того, он пагубно влияет на нашу молодёжь. Неделию назад он вырыл в тридцать шестом тупике какие-то непонятные ходы, обозвал всё это лабиринтом и с крошками Лу, Бу, Му и Ку проиграл там целый день, в результате чего серьёзно пострадали тридцать четвёртое и тридцать седьмое перекрытия. В завершении своего выступления скажу о самом, на мой взгляд, главном. У Чуди нестандартные глаза. Мало того, что они большие и совсем не похожи на глаза крота, – он ими видит! То есть, он зрячий!

Зал выдохнул эхом удивления.

– На основании всего вышеизложенного предлагаю изгнать его из нашего королевства пожизненно! Запретить ему жить под землёй – раз и навсегда!

Наставник Чуди Кул воскликнул:

– Он же не сможет выбраться на землю, потому что ему придётся пройти через кипящую лаву, а это ещё не удавалось никому!

Обвинитель брезгливо поморщился:

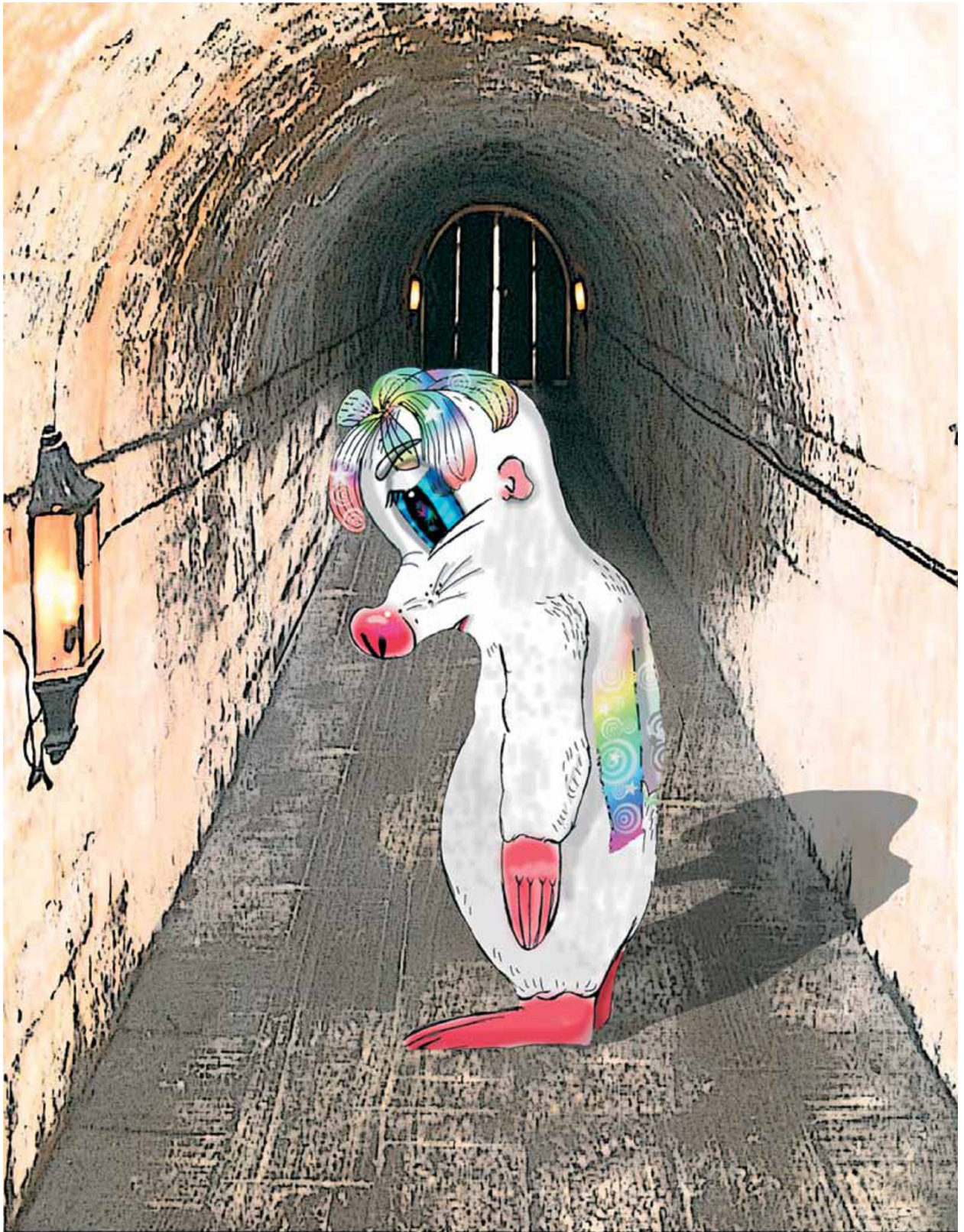
– Это не наши проблемы. И вообще, господин судья, я требую, чтобы меня не перебивали, у защитника Кула ещё будет возможность попытаться оправдать этого жалкого выродка!

Судья, поправив на носу тёмное пенсне, бесстрастно прошамкал:

– Защитник Кул, делаю вам замечание. У вас всё, господин обвинитель?

– Да, ваша честь.

– Помощники обвинителя, согласны с требуемым приговором?

Помощники обвинителя торопливо закивали.

– Тогда послушаем защитника Кула, если у него есть что сказать.

Кул выпрямился, лицо его, и без того суровое, стало ещё жестче:

– Есть, ваша честь! Я много лет жил в грехе и неправде, опасаясь за свою жизнь. А когда живёшь так, то у тебя начинает таять душа, и ты сам себя изо дня в день презираешь всё больше и больше. В конце концов ты превращаешься в жалкое существо, имя которому – трус.

Сидевшие на лавках вертолётные кроты беспокойно зашевелились, начали шумно втягивать носом воздух. Кул продолжал:

– Все вы знаете историю нашего королевства. Основал его много лет тому назад прекраснейший и достойнейший король Чудила Первый. Он нас всех объединил в могучее королевство вертолётных кротов. Благодаря ему мы выжили и научились сообща бороться с трудностями и невзгодами подземной жизни. Всё это время законные наследники по праву занимали трон и неукоснительно соблюдали все заповеди вертолётного королевства. Если кто их забыл, то я могу напомнить.

Кул достал из кармана небольшой свиток и начал читать:

– Пять простых пунктов для того, чтобы всем было хорошо:

«Пункт первый. Всегда и во всём будь готов прийти на помощь.

Пункт второй. Говори только правду, даже если она очень горькая.

Пункт третий. Не ябедничай, не обижай слабого, не ленись, когда все работают.

Пункт четвёртый. Если ты не согласен с Высшим Советом королевства, то скажи об этом во всеуслышание.

Пункт пятый. Будь великодушен и добр со своими близкими и друзьями».

В зале поднялся шум. Вертолётные кроты что-то оживлённо шептали друг другу на ухо. Кто-то даже встал и, волнуясь, размахивал лапами. Семеро зрячих беспокойно переглянулись. Судья стукнул молотком по столу:

– Тихо! Кул читает давно устаревший свод законов, которые были ещё при Чудиле Первом. С тех пор прошло слишком много лет, и сейчас на троне Чудила Тридцатый, которого мы любим, обожаем...

– И боимся!

Кул сделал несколько шагов к семёрке зрячих:

– Да-да, боимся! Потому что это коварный и хитрый интриган, подлец, каких свет не видел. Он беспощаден к тем, кто с ним не согласен. Вы все, семеро зрячих, жалкие трусы, лжецы, подхалимы и доносчики!

Все кроты повскакивали с мест, несколько скамеек опрокинулись. Семёрка зрячих с пеной у рта кричали Кулу:

– Ты тоже изгой! Ты тоже не как все. Ты же урод полужречий, ни то ни сё! И он ещё смеет нас обвинять!

Судья непрерывно бил молотком по столу. Наконец он набрал в лёгкие как можно больше воздуха, надул щёки и прорычал:

– Всем мо-о-лчать!

В зале воцарилась тишина. Судья тяжело плюхнулся на стул:

– Защитник Кул, я лишаю вас слова!

– И как это у тебя получится, старый мухомор?

У судьи от неожиданности слетело с морды пенсне. Кул усмехнулся и спокойно продолжал:

— Мы все знаем, что Чудила Тридцатый занял трон незаконно. Мы все знаем, что он никакой не наследник великой династии Чудил. Это он умертвил прямого наследника Чудилу Двадцать девятого вместе с королевой, подсыпав им в еду яд. Это он запугал семёрку зрячих лютой расправой, если они пойдут против него. Сначала он подкупил армию и полицию, потом переписал законы вертолётного королевства, по которым мы с вами начали жить. Во что превратилась наша жизнь? Мы стали всего бояться, ябедничать друг на друга.

— Вот они, пять новых пунктов Чудилы Тридцатого:

«Первое. Всегда и везде доноси на товарища и будешь награждён едой и прочими благами.

Второе. Если ты не согласен с королём — ты враг государства.

Третье. Всегда и везде подслушивай и доноси семерым зрячим, кто что говорит.

Четвёртое. Самое лучшее, что у тебя есть, отдай Чудиле Тридцатому для блага королевства.

Пятое. Никому не верь кроме короля. Не задумываясь, делай всё, что прикажет тебе Чудила Тридцатый».

— Неужели вы не видите разницы?! Мы с вами позволили этому самозванцу взойти на трон.

Кул горько усмехнулся:

— И опять-таки, мы с вами все знаем, что Чуди является прямым наследником королевской династии. Его сейчас и судят, потому что скоро он станет взрослым и может узнать эту тайну, которую все мы так тщательно от него скрывали до сих пор! Мы все испугались шута горохового, который в прошлом был простым секретарём в королевстве...

Неожиданно распахнулись двери, и в них появился Чудила Тридцатый. Кроты, что сидели на скамейках, бухнулись на колени, закрыв мордочки лапами. Семёрка зрячих встала и подобострастно поклонилась. Помощники обвинителя распластались на полу, не смея пошевелиться. Только Кул стоял, гордо выпрямившись, крепко сжав в кулаки лапы.

Чуди начал медленно сползать вниз со своего лобного места.

По обе стороны от Чудилы Тридцатого тяжело шагали здоровенные кроты-телохранители. Сзади, бряцая оружием, лениво просачиваясь в зал, вваливалась стража. Стража была как на подбор: все здоровяки с накачанными мышцами.

Чудила Тридцатый взошёл на авансцену и остановился возле трона:

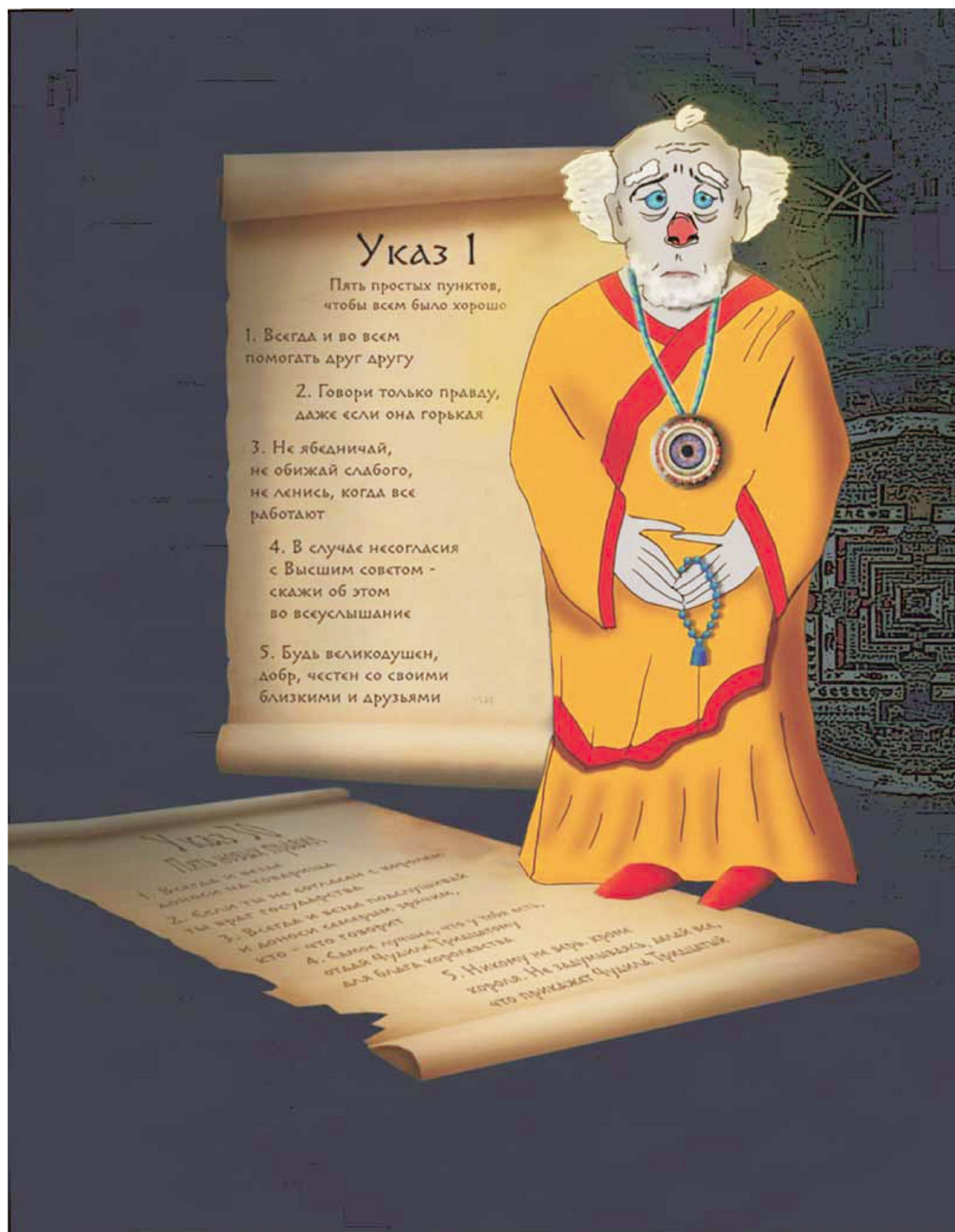
— Друзья, братья, прошу всех садиться.

Кроты в зале начали осторожно заползать обратно на скамьи.

Чудила неспешно сел на трон, откинулся на спинку и елейным голосом произнёс:

— Я прошу меня простить за опоздание. Важные государственные дела, знаете ли... А почему наш уважаемый Кул должным образом не поприветствовал своего короля? Мой нос будет покруче любого орлиного зрения. Я чувствую, что Кул даже не кивнул головою в знак приветствия Нашего Величества. Хи-хи-хи.

Смеялся он отвратительно: его смех был похож на писк задушиваемой мыши. Но именно этот писк не раз наводил страх и ужас на окружающих.

Указ 1

Пять простых пунктов,
чтобы всем было хорошо

1. Всегда и во всем
помогать друг другу
2. Говори только правду,
даже если она горькая
3. Не ябедничай,
не обижай слабого,
не ленись, когда все
работают
4. В случае несогласия
с Высшим советом -
скажи об этом
во всеуслышание
5. Будь великодушен,
добр, честен со своими
близкими и друзьями

Семёрка зрячих начала потихоньку подхихикивать Чудиле. Помощники обвинителя захихикали тоже. В зале раздалось редкое натужное хихиканье. Чудила резко перестал смеяться, и все тут же смолкли.

— Значит, по-твоему, я шут гороховый? Значит, по-твоему, я не достоин престола?.. Так?!

— Так!

Чудила Тридцатый подался вперёд, нос его вытянулся, шерсть встала дыбом.

— Продолжай, Кул, продолжай меня обвинять так, как будто меня здесь нет.

— Я уже всё сказал.

— Жаль, а я так хотел послушать честного и мудрого Кула.

Чудила одним пальцем, небрежно указал на Кула. Четвёрка стражников-верзил встала за спиной наставника.

— Господин судья, я считаю, что в данном случае суд над Чуди неуместен, вы со мной согласны?

Судья соорудил такую гримасу учтивости, что его пенсне переключало на левое, дрожащее от страха ухо.

— Мы, пожалуй, сделаем прощ. Я просто издам указ, а все присутствующие, кроме Кула и Чуди, сэкономят своё и моё время... Здорово я придумал?

Стража хором рявкнула:

— Здо-ро-во, Ваш-личество!

— Народ со мной согласен?.. Алё-о, наро-од?

Кроты на скамейках медленно потянули руки вверх.

— Я чувствую, вы голосуете... Надеюсь, единогласно.

На самой последней скамейке сидели крошки Лу, Бу, Му и Ку. Они дрожали от страха, но рук не поднимали. Сидящие рядом взрослые кроты насильно вскинули им руки вверх так, чтобы семёрка зрячих, которая внимательно осматривала зал, их заметила.

— Прелестно! Я рад, что между мной и моим народом такое... единение, такое... взаимопонимание... Ну ладно, хватит «ваньку валять», слушайте все!

Чудила хлопнул в ладоши, и в зал вбежал облезлый крот-секретарь. В его лапах был свиток.

— Читай.

Крот-секретарь, не разворачивая свитка, шпарил наизусть:

— Указ мудрейшего из мудрейших, величайшего из величайших, справедливейшего...

— Вступление не надо!

Крот-секретарь поперхнулся и быстро продолжил:

— Наставника Кула за антиправительственные высказывания объявить врагом народа и заточить в каменное подземелье пожизненно, давая еды, как и полагается особо опасным заключённым: в день — одно горчичное зерно и пять капель воды. Вертолётного крота Чуди изгнать из королевства вертолётных кротов на поверхность земли, так как он не достоин жить в нашем обществе, потому что во всём слушал неблагонадёжного наставника Кула и набрался от него ереси, которую в дальнейшем попытается внедрить в ещё не окрепшую идеологически молодёжь. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Чудила Тридцатый встал и торжественно произнёс:

– И так будет с каждым, кто попытается расшатать и подорвать устои и основы великого королевства вертолётных кротов! – Он шумно вдохнул носом воздух. – Думаю, что аплодисменты сейчас вполне уместны.

Все дружно начали аплодировать. Семерка зрячих кричала:

– Bravo! Да здравствует Чудила Тридцатый!

Кроты в зале хлопали одеревенелыми лапами и пытались улыбаться. Чудила поднял руки вверх, аплодисменты затихли.

– Заметьте, дорогие мои, что я поступил более чем гуманно. Ведь я бы мог их просто казнить, а так у Чуди уж во всяком случае будет возможность исправиться там, – он указал пальцем вверх, – на земле.

– Нашим наземным лифтом ещё никто не пользовался. Никто из нас никогда не выбирался на землю. Наземный лифт начал строить ещё Чудила Первый, но с его кончиной исчезли и все чертежи, по которым строилась эта шахта. Инженеры, которые продолжили дело Чудилы Первого, давно уже отошли в мир иной. Поэтому испытать изобретение Чудилы Первого – это великая честь, которую я, несмотря на всю вину Чуди, предоставляю ему. Это потому, что я по своей природе очень добрый...

Кул резко прервал Чудилу:

– Это потому, что ты прекрасно знаешь, что Чуди погибнет, сгорит, превратившись в пепел, едва достигнув лавы. Ты его заведомо обрекаешь на верную смерть!

– Кул, ты не прав, но я не буду с тобой спорить. Я, как великодушный король, предоставляю тебе право отправить Чуди на землю лично. Ты, прекрасный математик, химик и вообще учёный крот, должен понимать, что если Чудила Первый взялся строить эту шахту, то у него наверняка было научное решение, как выбраться из неё на землю невредимым. Более того, я даже дам вам возможность попрощаться с Чуди наедине... Ну, а так как мой приговор всегда приводится в исполнение тут же, то сейчас же вас проводят в наземный зал. Ты сам заведёшь Чуди в лифт и сам нажмёшь заветную кнопку, которую никто ещё никогда не нажимал... Кто после этого скажет, что я не добрый?

Стража и семёрка зрячих загалдели:

– Никто, о Великий! Никто не посмеет такого сказать!

– Вот и чудненько... Однако, я устал, да и обедать пора. Отведите этих двоих в наземный зал и оставьте одних. Я на всё про всё даю вам десять минут. Время пошло.

Чудила Тридцатый опять легонько повёл пальчиком, и стража почти волоком потащила несчастных к дверям.

Глава вторая

Двое стражников несли Чуди, держа за передние лапки. Кула волокли четверо.

– Кул! Я не хочу, мне стра-а-шно! – Чуди кричал и плакал.

– Чуди, ты сильный. Я знаю. – Кул хрипел, пытаясь вырваться из железных лап стражников.

– Твой отец был смелым кротом! Ради его памяти не показывай им своего страха!

Их подтащили к огромной кованой железной двери. Один из стражников, тяжело навалившись на неё плечом, с трудом её отворил.

– Милости просим. У вас на прощание осталось восемь минут.

Осуждённых втолкнули во внутрь, и дверь за ними закрылась.

- Где мы, Кул?
- В так называемом наземном зале.

Чуди огляделся вокруг. Зал был круглой формы, посередине, от потолка до пола, был установлен блестящий металлический цилиндр, на котором было множество различных светящихся кнопок. Кул подошёл к цилиндру и нажал одну из них. Цилиндр бесшумно раскрылся.

- Чуди, это наземный лифт. В нём тебе предстоит...
- Кул, пожалуйста, не бросай меня! Я готов до скончания своих дней сидеть с тобой в темнице, только бы нам не разлучаться.

– У нас мало времени, малыш... И потом, Чудила никогда тебе не позволит находиться в королевстве вертолётных кротов, даже в подземелье. Поэтому слушай меня внимательно и постарайся всё запомнить. Выбраться на землю живым отсюда практически невозможно. Так думает Чудила, и так думают все... Долгими днями и ночами я задавал себе один и тот же вопрос, почему Чудила Первый принялся за строительство этой шахты? Ведь он же был великим учёным и понимал, что через лаву, которая имеет такую температуру, проникнуть живым на землю невозможно. Но, с другой стороны, он никогда не брался за невозможные дела... То есть, он невозможное всегда делал возможным. Несколько лет назад я случайно обнаружил останки обгоревших чертежей в книжном хранилище, куда меня допускали, потому что я тогда конструировал новую систему защиты для королевства. Большая часть этих чертежей была безвозвратно утрачена. Но я сумел восстановить на основе своих умозаключений, проб и ошибок почти все формулы и математические выкладки. Короче, Чудила Первый был просто гением. Проникнуть на землю, то есть пройти лаву и остаться в живых, – возможно! Его последователи начали над этим работать, пока не появился Чудила Тридцатый. Он запретил все исследования на эту тему, а самых лучших учёных попросту казнил. Представляешь, что было бы, если вертолётные кроты достигли поверхности земли? Это же... Ну ладно, я увлёкся. Как только я это понял, я начал осуществлять мечту Чудилы Первого. Я работал в мастерской ночами, у меня не было помощников, всё приходилось делать самому, поэтому я так долго возился...

– У вас осталось пять минут, пора обниматься на прощание! – Стража за дверью захохотала.

Кул нервно дёрнул плечами:

– Чуди, я всё понимаю... Сейчас тебе страшно, ты растерян, ты наконец узнал, кто твои родители. Всё это на тебя свалилось в одночасье... Но я очень тебя прошу в эти последние минуты собери всё своё мужество и внимательно меня выслушай. Смотри! – Кул нажал на какую-то кнопку и из внутренности цилиндра выдвинулся небольшой ящик. Наставник достал из него что-то сверкающее и стеклянное. – Об этом они не знают. Чуди, это плод моих долгих трудов.

– Что это, Кул?

– Это скафандр. Я его сконструировал по чертежам Чудилы Первого и кое-что добавил от себя. Он может выдержать самую критическую температуру, которой обладает лава. Но только минуту... Одну минуту. Если ты не потеряешь самообладание и контроль, то тебе этой минуты хватит, чтобы пройти через лаву.

Чуди с удивлением смотрел то на Кула, то на скафандр:

– Но как тебе это удалось?

– Это долгая история, а сейчас нет времени... Надевай скафандр.

Глаза Чуди были полны слёз:

– Кул, я боюсь,...я очень боюсь.

Кул прижал Чуди к груди:

– Мальчик мой, это твой единственный шанс, и, если ты не струсил, то у тебя всё получится. Посмотри на меня.

Чуди поднял мордочку и доверчиво ткнулся носом в подбородок Кула. Голос Кула дрогнул:

– Чуди, я люблю тебя как сына и хочу, чтобы ты выжил...Очень хочу... Помнишь, как мы с тобой плавали и ныряли в подземной речке?

– Помню.

– Помнишь, мы тогда играли в салочки?

– Да.

– Я ещё тогда никак не мог заставить тебя водить, потому что ты очень ловко нырял и подолгу находился под водой, а я всё удивлялся, как у тебя получается на столько времени задерживать дыхание. Так вот, этот навык тебе сейчас очень пригодится. Как только я отправлю этот скоростной лифт на землю, будь предельно внимателен. Первое: ляг на пол, так будет легче вынести перегрузки. Второе: когда перегрузки закончатся, постарайся как можно быстрее восстановить дыхание. Третье: когда капсула, то есть лифт, достигнет лавы, ты это сразу почувствуешь и увидишь. Ты увидишь, что сначала капсула накалится до красна, а через несколько секунд она просто развалится, сгорит, и вся лава обрушится на тебя, на твой скафандр. И вот только тогда, только в этот момент, ты должен будешь набрать в лёгкие как можно больше воздуха и задержать дыхание. Если ты этого не сделаешь, ты просто задохнёшься. Предупреждаю, будет очень жарко и очень страшно, но ты должен совладать со своим страхом. Затем лава вынесет тебя на поверхность земли, где-нибудь в горах, ну а там ... Да сохранят тебя боги.

– Всё запомнил?

– Всё... Кул, если я останусь в живых, куда мне идти и что делать?

Кул на секунду задумался:

– Я никогда не был на земле, но знаю, что она прекрасна. Так говорил Чудила Первый. Ещё он говорил, что на земле помимо разных чудес, есть так называемые Ворота всех времен, и счастлив будет тот, кто найдёт эти ворота. Найди, если сможешь. Ну, пора.

Кул крепко прижал Чуди к груди. Так они стояли несколько секунд, Чуди - едва сдерживая рыдания, а Кул - чуть отвернув голову в сторону, чтобы Чуди не увидел слезу, которая предательски висела на кончике ресницы.

За дверью опять послышался хохот стражников:

– Эй, вы! Пошла последняя минута... Видать, перед смертью не надышатся, ха-ха!

Кул резко отстранил от себя Чуди, быстро и ловко облачил друга в скафандр. Чуди смотрел на Кула своими большими голубыми глазами, в которых было столько боли, отчаянья и любви к своему единственно родному человеку. Он держался изо всех сил, чтобы не разрыдаться в голос.

– А как же ты, Кул?

– За меня не волнуйся, я крепкий. Они меня ещё не скоро изведут.

Кул попытался улыбнуться. В эти последние секунды глаза Чуди вдруг приняли жёсткий, твёрдый, взрослый взгляд:

– Я вернусь, Кул! Я обязательно за тобой вернусь!

Кул нажал на большую красную кнопку, и двери цилиндра стали медленно закрываться.

– Ложись, Чуди!

Чуди неуклюже распластался на полу:

– Прощай, Кул!

– Прощай, Чуди!

Двери цилиндра плотно захлопнулись, что-то заурчало, загудело, и, громко взревев, капсула с Чуди понеслась вверх. Перегрузка была огромной, Чуди вдавило в пол с такой силой, что он едва не потерял сознание. Он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Ему казалось, что на него положили огромную бетонную плиту.

Прошло несколько секунд, и ему стало легче. Он уже не чувствовал тяжести, руки и ноги стали слушаться. Правда, он ещё тяжело дышал, но, помня совет Кула, он сделал несколько глубоких вдохов и попытался восстановить дыхание.

Капсула на огромной скорости неслась вверх, это можно было понять по усиливающемуся гулу. Чуди лежал на полу, смотрел на мигающую лампу в потолке и твердил самому себе: «Я смогу, я смогу, я смогу!».

В кабине становилось всё жарче и жарче. Рядом с лампой, на которую неотрывно смотрел Чуди, высветились цифры. Чуди сразу понял, что этот прибор показывает температуру воздуха, недаром Кул столько времени уделял ему на занятиях по математике, химии и прочим наукам. Цифры постоянно менялись: сто сорок, сто сорок пять... О, боже! Цифры замелькали так быстро, что Чуди уже не мог понять, какую температуру показывает прибор. Ему стало нечем дышать. Он вдруг увидел, как капсула начала краснеть. Её стены начали оплывать, как у таявшей свечи. Чуди зажмурился, страх и ужас парализовал всё тело: «Вот сейчас, сейчас лава обрушится на меня!». Его сердце билось часто-часто, как маленький моторчик. Он почувствовал, что ещё секунда, и он потеряет сознание... И тут он вспомнил слова Кула: «Если ты не потеряешь самообладание и контроль...». Чуди усилием воли разжал веки. За стеной капсулы слышался грозный, могучий грохот.

– Рано, ... рано. – Чуди смотрел, как плавящаяся стена прямо у него на глазах превращалась в раскалённое желе. Наконец она не выдержала, и лава ринулась на Чуди.

– Пора! – Чуди глубоко вздохнул и задержал дыхание.

Глава третья

Величественные горы, покрытые снегом, в торжественном молчании упирались в синее небо. Это была Земля. В разряженном воздухе стояла звенящая тишина. Казалось, ничто и никто её никогда не нарушал. Среди высоких гор, где-то вдалеке, парил в небе одинокий орёл. Неожиданно с самой высокой горы стал скатываться маленькими блестящими комочками снег, затем послышался какой-то звук, похожий на комариный писк, и уже через несколько секунд этот писк перешёл в рокошующий гул. С вершины самой высокой горы скатывались уже не комочки, а огромные валуны снежной пыли. Снежная лавина становилась всё больше и больше. Земля у подножия гор вздрогнула, как будто её укололи булавкой. Страшный грохот разрезал воздух – из вершины горы вырвалось бушующее пламя. Оно взметнулось высоко вверх, и вслед за ним гору «стошнило» раскалённой

рекой. Это была лава. Она быстро пожирала снег, устремляясь к подножию горы, сжигая и сметая всё на своём пути. Зрелище было величественное и страшное. Снег моментально таял, едва лава к нему прикасалась... Дым, огонь, страшный грохот, дрожащая земля, всё перемешалось и, казалось, наступил конец света. Огненная, бурлящая лава неслась по склону горы, приближаясь к отвесному обрыву. Чуть задержавшись, она водопадом начала литься вниз.

Небольшой раскалённый комок, находящийся в самом центре лавы, достиг обрыва, и, как будто с трамплина, оторвавшись от огненного чудовища, горящим шаром перелетел через ущелье, упав в большущий сугроб. Сугроб зашипел, становясь всё меньше и меньше. И вдруг он взорвался изнутри брызгами воды и снега.

– Ахтунг! Вас ис лос! Иншульдигун! Крейзи! Щет! Какого черта!

Когда снежная пыль улеглась, то на месте сугроба вертелись волчком колючие ветки, сплетённые в шар. Шар перестал вертеться, откатившись чуть в сторону:

– В кои-то веки хотел спокойно перезимовать, специально докатился, чёрт знает куда, чтобы никто не мешал, и на тебе!

Говорящий шар выглядел довольно странно. Его сухие переплетённые ветки пестрели разноцветными наклейками. Он был похож на выдавший виды чемодан путешественника, только круглой формы. Такие наклейки обычно прилепляют к багажу на память о стране, в которой побывал тот или иной путешественник. На красной наклейке было написано: «Мэйд ин джапан», на жёлтой – «Пэн американ», чуть сверху, на белой красовались чёрной бязью китайские иероглифы. Внизу, на синем лоскуте, – «Россия» и так далее. Все наклейки были обтрёпаны, потёрты и разлохмачены. Шар повернулся в сторону, где раньше находился сугроб, и между его веток показались большие, сердитые глаза и беззубый рот.

– Ничего себе! Это ещё что такое?!

Он удивлённо смотрел на обгоревший комок шерсти, лежащий неподалёку. Это был Чуди. Он лежал неподвижно в снегу, запрокинув мордочку вверх и закрыв глаза. Его лапки безжизненно распластались в разные стороны. Рядом с ним, как лопнувшая скорлупа, валялись куски скафандра. Шар осторожно подкатился к Чуди и легонько тронул его одной из своих веток:

– Шпрэхен зи дойч? Парле ву франсе? Ду ю спик инглиш?

Ответа не последовало. Шар ещё раз ткнул Чуди:

– Ты чё, местный, что ли? – Ответа не последовало.

– Похоже, парень двинул коньки, слепил ласты, бедолага... Ну и прикид у тебя. – Шар с любопытством потянулся к пропеллеру Чуди.

Над верхушками деревьев показалось солнце, его лучи нежно коснулись мордочки Чуди. Яркий, тёплый, ласковый свет впервые освещал жителя подземного королевства вертолётных кротов. Его веки чуть дрогнули, из груди вырвался слабый стон. Глубоко вздохнув, Чуди открыл глаза и тут же зажмурился от резкой боли в зрачках.

– Батюшки, живой!

Чуди вздрогнул, закрыв лапками глаза.

– Да ты не бойсь, я парень мирный.

Чуди привстал, не отнимая лапок от мордочки:

– Где я?

– Вот чудила, на земле, конечно.

- На Земле?... А откуда вы знаете моего короля?
- Короля? Ну и везёт же мне на сдвинутых.
- Что, простите?
- Да так, ничего. Ты сам-то откуда?
- Извините, а это действительно Земля?
- Да-а, тяжёлый случай...

Глава четвёртая

В подземном королевстве вертолётных кротов в маленькой комнатке сидели крошки Бу, Му, Лу и Ку. Крошка Лу, которая была чуть старше малышей, тихо плакала. Бу, Му и Ку, прижавшись к ней и наострив ушки, испуганно прислушивались. Бу прошептал:

– Лу, миленькая, не плачь. Если тебя услышат подслушители короля, то обязательно донесут Чудиле, а у него каменное сердце, он не щадит ни взрослых, ни детей.

Лу тяжело вздохнула:

– Если бы вы знали, как мне жалко Чуди. Он среди нас был самым весёлым, самым умным, самым добрым, самым смелым. Помните, как он нас катал на своих крыльях. – Му нежно погладил Лу по голове. – Да, такого не будет больше никогда.

Тут уже расплакался Ку:

– Совсем, совсем никогда!

Бу быстро закрыл обеими лапами рот Ку:

– Тихо, слезами горю не поможешь. Помните, дядя Кул говорил, что в любом возрасте, в любой силе и слабости есть как свои недостатки, так и свои преимущества.

Лу перестала вздыхать и спросила:

– Бу, это ты к чему?

– А к тому, что на первый взгляд мы просто дети, в этом наша слабость.

– А в чём же наше преимущество?

– В том, что мы маленькие...

Му удивлённо захлопал глазами:

– Поясни.

– Поясняю. Чуди мы уже вряд ли сможем помочь, а вот дяде Кулу должны.

Все хором воскликнули:

– Как?

– Мы можем приносить ему в темницу еду. Если мы этого не сделаем, то дядя Кул очень скоро умрёт от голода и жажды.

Малыш Ку, шмыгнув носом, спросил:

– А как же у нас это получится?

Бу хитро улыбнулся:

– В отличие от взрослых мы ма-лень-ки-е! Мы все знаем, где находится каменная темница. Возле её дверей ночью только один стражник. Он очень старый и толстый, его никогда не меняют, и он почти всегда спит, даже стоя.

Лу возразила:

– Но мы не сможем открыть дверь.

– А этого и не надо – у меня есть план...

Стражники подвели Кула к краю каменного колодца. В нём, покачиваясь на массивных цепях, висело огромное чугунное ведро.

— А всё-таки хорошую я построил темницу. Всё выдержано в одном стиле, ничего лишнего. Хи-хи-хи-хи. — Чудила Тридцатый мерзко захохотал, довольно потирая лапы. Он сидел на высоком резном стуле. Возле его ног кольцом стояли стражники. Факелы, освещавшие каменную темницу, бросали по стенам зловещие тени.

— Ты знаешь, Кул, это мой самый любимый зал. А хочешь знать, почему? Потому что именно здесь моя железная воля, без которой не обходится ни один правитель, может позволить себе расслабиться, отдохнуть, да и просто повалить дурака. Ты представить себе не можешь, какое это наслаждение: сбросить личину грозного сюзерена и вот так, запросто, поболтать с каким-нибудь очередным осуждённым. Заметь, я ради тебя даже отменил свой приказ кинуть тебя в темницу тотчас же. Тебя продержали два дня в тёплой, уютной комнатухе, кормили вкусной едой, подавали лучшее вино, и всё это потому, что ты всегда был, есть и будешь моим злейшим врагом. Смею надеяться, ко мне ты испытываешь то же самое.

Кул усмехнулся:

— Нет, не испытываю.

Чудила подслеповато сощурился:

— Интересно, интересно...

— А что тут интересного? Разве можно что-то испытывать к полному нулю, который всё время кривляется и корчит из себя невесть что.

Чудила благодушно улыбнулся:

— Я знал, что получу наслаждение от беседы с тобой. Все те, которых я раньше приговаривал к пыткам или к смерти в последнюю минуту, как правило, дрожали от страха, молили о прощении... Хи-хи-хи. Хотя некоторые и пытались казаться героями... Ты не такой. А хочешь, я отменю приговор? Дам тебе шикарное жалованье, место в совете зрячих, но только с одним условием — ты будешь у меня на должности шута. Если бы ты знал, как я порой скучаю по жёсткой и голой правде, но ведь никто мне её не говорит... кроме тебя. Ну как, согласен?.. Молчишь. Ну, тогда послушай меня, простого секретаря, как ты недавно выразился. Да, я не блистал талантом учёного, никогда не был силён в риторике и, конечно, я занял трон не по праву. Но пусть мне посмеет сказать это кто-то другой! — Чудила опустил морду вниз и крикнул стражникам: — Вы мне посмеете такое сказать?!

Стражники застыли от ужаса.

— Видишь, не смеют, потому что я всего добился сам. Мне, жалкому, простому секретарю, удалось стать властителем моего слепого народа!

Кул бесстрастным голосом прервал Чудилу:

— Мне скучно, заканчивай скорее.

Чудила замер от неожиданности:

— В колодец его!

Стражники столкнули Кула в чугунное ведро. Ворот с цепью дрогнул и начал медленно вращаться. Чудила проворно сполз со своего трона, лёг брюхом на каменный пол и свесил голову в колодец:

— Оцени, Кул, сам Чудила Тридцатый провожает тебя в последний путь. Хи-хи-хи-хи...

Крошки Бу, Му, Лу и Ку, прижавшись к стене, тихонько семенили по коридору, ведущему в каменную темницу. У малыша Бу на плече кольцами свисала длинная верёвка. Лу несла узелок, из которого торчали продукты: морковка, хлеб, капуста. Они дошли до поворота и Бу осторожно высунул мордочку:

– Ребята, так и есть, стражник храпит как миленький.

Возле двери в каменную темницу стоял толстый, старый стражник. Он крепко спал, стоя на красном куске ковра перед дверью. Его трели, которые он выводил носом, гулким эхом раскатывались по коридору.

Бу скомандовал:

– Значит так, действуем, как и договорились, все готовы?

Малыши кивнули.

– Тогда вперед!

Они подползли к стражнику. Бу и Ку крепко ухватились за конец ковра, на котором стоял толстяк. Лу и Му сделали то же самое, ухватившись за другой конец. Бу весело прошептал:

– Дружно, вместе, три-четыре!

Малыши разом потянули за концы. Стражник на ковре, как бесчувственная статуя, отъехал в сторону. У него на поясе висел ключ от двери. Бу встал на четвереньки, Лу взгромоздилась на Бу и осторожно сняла с пояса ключ. Замочная скважина на двери была расположена довольно высоко. Бу встал вплотную к двери. На него забралась Лу, на Лу вскарабкался Му, на Му – малыш Ку. Лу протянула ключ Му, тот передал его Ку, и малыш начал ковыряться в замке. Раздался щелчок, и дверь приоткрылась. Малыши быстро прошмыгнули вовнутрь. Подбежав к колодцу, Бу снял с плеча верёвку, крепко привязал её к вороту. Ухватившись за верёвку, Бу протянул лапку к Лу:

– Давай!

Лу отдала узелок с едой:

– Удачи, Бу!

Бу бесшумно заскользил вниз.

Кул сидел возле стены, глубоко погружившись в свои мысли, поэтому он не сразу заметил стоявшего перед ним малыша Бу.

– Дядя Кул, здравствуйте!

– Ты здесь откуда?

– Мы с ребятами решили взять над вами шефство.

– Чего-чего?

– Ну, мы будем вас регулярно кормить, чтобы вы не голодали.

– Ну, вы, ребята, даёте. Как же вам это удалось?

Кул улыбался... Ему было очень приятно видеть малыша.

– А вдруг вас схватят?

– Не схватят, мы по-тихому...

– Ишь ты, герои какие.

– Дядя Кул, а может быть, вы вместе со мной, обратно по верёвке? Мы вам хоть сейчас побег устроим.

– Куда же я сбегу, глупыш. Люди Чудилы тут же перевернут всё королевство вверх дном.

- А вы как Чуди, на наземном лифте.
- Он, к сожалению, только разового использования... Ты вот что, Бу, давай-ка быстро возвращайся обратно, а то скоро пробьют утренние часы.
- Хорошо.
- Бу схватился за верёвку и полез вверх. Вдруг он остановился:
- Дядя Кул, а как вы думаете, Чуди удалось выбраться на землю?
- Кул вздохнул:
- Я бы очень-очень хотел на это надеяться.

Глава пятая

Чуди шёл по незнакомому ему доселе белому насту, то и дело утопая по брюшко в снегу. Рядом легко катился говорящий веточный шар. Он болтал не переставая:

– История, которую ты мне рассказал, просто не укладывается в моей дырявой голове... Это надо же, королевство вертолётных кротов. Значит, тебя зовут Чуди... хм-м, имя как раз для тебя.

Чуди здорово замёрз и весь трясся от холода.

– П-п-почему?

– Да потому что такого чудного я встречаю впервые в жизни. Нет, ну это просто отлететь! Если кому рассказать – никто не поверит. Я исколесил весь этот шарик, – он похлопал веткой по снегу, – И ничего подобного не встречал.

– А как в-вас зовут, п-п-ростите?

– Меня?... Вообще-то, меня прозвали Перекати Поле, но мне это совсем не понравилось, и поэтому я назвал себя сам, красивым и коротким именем – Польш. Можешь так меня окликать. Ты очень подробно представился. Моя очередь. Я – Перекати Поле, то есть Польш, не имею ни родных, ни близких, в отличие от тебя. Ты хотя бы знаешь, кто были твои родители, счастливчик. Как только я родился, меня сразу же понесло... И несёт до сих пор. Когда я был молодым, то больше всего на свете я любил ветер. Ты вообще что-нибудь знаешь о ветре?

– Н-нет.

– Эх ты, дурашка подземная. Ветер бывает разный: ураганный, колючий, обжигающий, тихий, ласковый и так далее. Бог ты мой, как же я его раньше любил!.. Но сейчас возраст, знаешь ли, все косточки уже хрустят, катиться стал медленнее. Да и надоело как-то... Всё время катишься, катишься, а куда, зачем, непонятно. Хочется где-нибудь основательно осесть. Может быть, даже жениться на какой-нибудь карликовой берёзке. Да, ты не обращай внимания, если я вдруг начну разговаривать на непонятном тебе языке. Это называется сленг. Нахватался я этого сленга по всему миру. Понимаю, что дурная привычка, но ничего поделать с собой не могу. Фу, даже устал объяснять тебе нормальному. Короче, я – фри-мэн. Крутой чувак при классном прикиде. Без приколов жить не могу. Ты вроде не фуфло, базар фильтруешь. Если тебя загнуло найти Ворота всех времён – я с тобой, хотя я и обшил весь шарик, но о таких «воротах» в натуре никто не звонил. Чего-нибудь понял?

– Н-нет.

– Да, придётся чередовать сленг с классикой. Ну не беда. Да, вот ещё, на будущее: я очень раздражительный, терпеть не могу огня и вообще предпочитаю всегда быть один.

– З-зачем же в-вы с-со мной?
– Терплю из интереса, уж больно ты прикольный.
– А н-нам ещё д-далеко идти, чтобы снег з-закончился?
– Дня два, а может больше... Я-то, откуда знаю! Я тебе что, проводник?.. Ой, извини, просто я с попутчиком первый раз конопачусь.

– Что?
– А-ай, долго объяснять.
– А в-вы не возражаете, если м-мы п-попробуем полететь?
– Полететь?.. А, ну да, у тебя же пропеллер на башке. Но если ты раскроешь гляделки как следует, то заметишь, что у меня-то его нет.

– Эт-то ничего. Я в-вас могу п-поднять вместе с с-собой, хотя на земле я ещё ни разу не пробовал взл-лететь.

– Слушай, а ты рискованный парень! Мне такие по душе.

Поль мечтательно закрыл глаза к небу:

– Летать, да... всю жизнь мечтал парить как птица. Ладно, почему бы и нет. Давай, врубай свой пропеллер.

В это время поднялся сильный ветер. Поль схватился за чахлое деревце.

– Ты только давай поскорее, а то меня унесёт опять куда-нибудь.

Чуди зажмурился. Пропеллер на его голове дрогнул и начал вращаться, но через несколько секунд остановился.

– Оч-чень холодно, боюсь, ничего не получится.

Поль присвистнул:

– Да ты посмотри на себя, ты же вот-вот в сосульку превратишься. Ладно, глуши мотор, сливай воду... Какие уж тут полёты. Придётся тебе путешествовать на мне, то есть во мне. Иначе замёрзнешь. Ну-ка, быстро залезай в меня!

– Простите, не понял?

– Лезь в меня, говорю, только ветки раздвигай осторожно, я щекотки боюсь.

Чуди начал залезать в шар.

– Ик-хи! Ах-а-ха-ха! Да осторожнее ты, говорю же, щекотно!

Наконец Чуди оказался внутри. Ветер всё усиливался. Поль, как заправский моряк, поплевал на указательный палец-ветку:

– Зюйд-вест, отлично. Чуди, приготовься.

Поль начал раскатывать наклейки, которые отчасти прикрывали зияющие отверстия в его сплетённых ветках. Всё это время он болтал без умолку:

– Леди энд джентльмены, велком на борт нашего лайнера! Фастон белз, плиз!

В этот момент он был похож на разноцветный футбольный мяч. Его наклейки упруго гудели под всё усиливающимся ветром.

– Чуди, держись крепче, я не хочу, чтобы ты во мне болтался как сухой горох в маракасе.

Поль отцепился от куста и, подхваченный ветром, быстро покатился:

– И-икхи-и!

У Чуди перед глазами всё замелькало. Он крепко держался лапками за ветки. Ветер дул всё сильнее, а Поль катился всё быстрее. Чуди кувыркался вместе с шаром, у него кружилась голова, земля и небо слились воедино. Каким-то шестым чувством Чуди

понял, что ему не надо держаться за ветки. Он разжал лапки и побежал как белка в колесе. Поль весело крикнул:

— А ты ещё и умный! Я бы ни за что не сообразил.

Чуди бежал внутри шара, пытаясь сохранить равновесие. Он полностью отогрелся, и на лбу у него даже появилась испарина. Шар пуль нёсся по снежному насту. Чуди едва успевал перебирать лапками. Неожиданно снежный покров сменился мягким зелёным ковром — это была сочная, молодая трава. Поль и тут умудрялся болтать:

— Температура за бортом плюс двадцать градусов. Леди энд джентельмены, просим всех занять свои места, мы идём на посадку. Чуди, тормози!

— А как?

— Да, об этом я не подумал... Внимание всем, всем, всем! Я потерял управление. Шасси выпустить не могу. Залейте взлётную полосу аварийной пеной. Буду садиться на брюхо... Ма-ма-а!

Шар налетел на бугорок и взмыл в воздух.

— Чуди, ты думаешь, мы летим? Нет, братан, мы падаем!

Описав в воздухе большую дугу, шар со всего размаха врезался в мощный, раскидистый дуб. От удара Чуди вылетел из шара и врезался в кустарник. Поль ругался и стонал:

— Чтобы я кого-нибудь ещё хоть раз пустил к себе внутрь?! Да никогда! Пропади ты пропадом со своими «Воротами всех времён»! Учила же меня старуха-колючка: «Не делай добра — не получишь и зла... Так нет же, дрогнуло одинокое сердце. У-уй, да ты мне все рёбра переломал!».

Поль и вправду выглядел слегка приплюснутым. Неожиданно над ним появилась огромная тень. Поль посмотрел вверх и весь съёжился:

— Господи, только не это!

Над ним стоял человек. В глазах Поля и Чуди он казался великаном. Человек пнул ногой Поля:

— Хм, вот и хворост для костра. Громадной рукой он легко подцепил Поля, крикнув кому-то: «Ребята, дрова больше не ищите!».

Невдалеке, возле разгорающегося костра, сидели два человека. Один раздувал костёр, второй открывал ножом консервную банку. Поль в ужасе заголосил:

— Чуди, спаси меня, это люди! Они обязательно бросят меня в костёр!

Чуди, онемев от ужаса, видел, как человек подошёл к костру, небрежно бросил Поля на охапку сухих веток:

— Порядок, на ночь хватит. Этот сушняк, — он указал на Поля, — Гореть будет до-о-лго.

Поль орал во всё горло:

— Чуди, не бросай меня!

Люди не обращали на него никакого внимания. До слуха этих великанов не доносились громкие стенания Поля.

Чуди выбрался из кустарника, он весь дрожал, ему было страшно, что вот, сейчас, прямо на его глазах, эти великаны сожгут Поля.

— Что же я могу! — Он закрыл глаза и заплакал. И вдруг, где-то внутри себя, он услышал до боли родной и знакомый голос наставника Кула: «Будет очень, очень страшно, но ты должен совладать со своим страхом...».

– Да, учитель, я должен совладать! – Чуди чуть вытянул шею вперёд, на его голове закрутился пропеллер, вслед за ним на месте лопаток появились упругие, сильные крылья. Он взлетел с места высоко вверх, и, сделав в воздухе мёртвую петлю, камнем ринулся вниз, пикируя прямо на костёр. Один из великанов потянулся к Полю, собираясь бросить его в огонь, и в этот момент кто-то сбил ему шапку с головы. Хворост, который он держал в руках, то есть Поль, вырвался у него из рук и куда-то полетел. От волнения Чуди немного не рассчитал: схватив лапами своего друга, он врезался левым крылом в шапку великана. Человек поднял с земли разрезанную надвое шапку, посмотрел в сторону удаляющегося странного стрёкота, обалдело повернулся к товарищам: «Ребят, что это было?» – Один из них, смеясь, бросил: «Наверное, сумасшедшая летучая мышь».

Чуди легко нёс Поля в своих маленьких, но крепких лапках. Он поднимался всё выше и выше.

Глава шестая

Поль был в глубоком обмороке. Встречный ветер продувал насквозь. Наклейки, которыми он так гордился, полоскались в воздухе как маленькие, разноцветные флажки. Наконец он пришёл в себя: «Где я?.. Уже в раю?». Он посмотрел вниз и с высоты птичьего полёта увидел землю: лес, речку, луга, поля. Всё это было похоже на игрушечный макет. Речка блестела тонкой серебряной лентой, поле было похоже на маленький зелёный клочок, а лес – на небольшую густую траву.

– Если я в небе, значит я в раю. Но если я в раю, то почему нет рядом ангелов? Нет, мне такой рай не нравится; во-первых, никого нет, во-вторых, я куда-то лечу... Куда, не знаю. В-третьих, я думал, что в раю будет тихо-тихо, а здесь постоянно что-то стрекочет! – Он поморщился и недовольно посмотрел вверх.

– Чуди! Как хорошо, что ты здесь! Это клёво, это кайф, это просто торчок! Прикинь, мы с тобой одновременно попали в рай!

– Ты ошибаешься, Поль, просто я тебя спас и мы летим. – Тут только Поль увидел, что Чуди несёт его в своих лапках.

– Чуди, как это у тебя получилось?

– Сам не знаю.

– Значит, ты ради меня рисковал своей жизнью?

– Да я об этом как-то не думал.

– Не-не, погоди... Это что же получается, я, Перекати Поле, то есть Поль, ни разу никому не помогавший, вдруг заслужил неизвестно за что, чтобы ты меня спас? Но почему?

– Потому что ты мой друг.

– Так уж и друг... Чтобы стать другом, нужно знаешь, сколько всего... Стоп! Я тебе не друг, а попутчик, понимаешь? Просто попутчик.

– Поль, если тебе не трудно, не вертись, пожалуйста, мне так тяжелее. – Поль не унимался. – А чегой-то, ты раньше мне всё выкал, а теперь перешёл на ты?

– Не знаю, как-то само собой получилось...

– Чуди, ты мне всё больше и больше начинаешь нравиться. Чувствую, мы с тобой споёмся. Кстати, у меня сейчас в душе всё поёт. Я жив! Ура-а! В честь этого надо

придумать песню. Когда я прокатывался через Америку... ну, это отдельная история, то в Филадельфии два обалденных чела...

- Два обалденных кого?
- Чувака.
- Кого?
- Парня, человека.
- А-а.
- Так вот, они научили меня сочинять рэп!
- Что такое рэп?
- Рэп – это рэп, понял?
- Извини, не понял.
- Тогда слушай.

Поль ритмично зашлёпал губами, изображая барабаны. Потом растопырил пальцы-ветки и начал пронзать ими воздух сверху вниз:

ПЛОХАЯ ДОЛЯ У ПЕРЕКАТИ ПОЛЯ,
НО Я, НЕ НОЯ, СМЕНИЛ ЕЁ:
СНАЧАЛА ИМЯ, ПОТОМ И ИМИДЖ,
ПОТОМ И ВНЕШНОСТЬ, ПОТОМ И ВСЁ!
НЕ ДУМАЛ ЛЕТАТЬ Я,
НО ВОТ-ТЕ НАТЕ,
ДРУЖБАН СЛУЧАЙНЫЙ
ВДРУГ ПОДНЯЛ ВВЫСЬ.
КРИЧУ Я МОШКАМ,
КРИЧУ ВСЕМ ПТИЦАМ:
С МОЕЙ ДОРОГИ СКОРЕЕ – БРЫСЬ!
КАЙФОВО ЭТО –
ЛЕТАТЬ ПОЭТУ
С ДЫРЯВЫМ ТЕЛОМ,
ТО ТАМ, ТО ТУТ.
В НЁМ ВЕТЕР СВИЩЕТ,
ПОКОЙ НЕ ИЩЕТ,
СЕБЯ СПЛЕТАЮ
В НАДЁЖНЫЙ ЖГУТ.
ПУСТЬ УЗЫ ДРУЖБЫ
НАС НЕ РАЗЛУЧАТ,
ЧУДИЛО-ЧУДИ ТАКОЙ ЧУДНОЙ.
ВСЕГО ЗА ДЕНЬ ЛИШЬ,
ОДИН ДЕНЁЧЕК,
ОН ДЛЯ МЕНЯ СТАЛ
СОВСЕМ РОДНОЙ!

- Ну, как?

Чуди не ответил. Его глаза были полузакрыты, зубы крепко сжаты. Пропеллер на голове стал крутиться медленнее. Он начал резко снижаться.

- Эй, аллё, мы что, изменили курс?
- Поль, ты думаешь, мы сейчас летим? Нет, мы падаем...
- Это как, почему?
- Видимо, я не рассчитал силы, я очень хочу пить и есть.

Пропеллер Чуди перестал вращаться и замер. Поль глянул вниз – под ним было большое озеро.

– Чуди, ты того, держись, дотяни хоть до леса. У тебя же остались крылья, спланируй как-нибудь! – Крылья Чуди исчезали на глазах.

- Я пытаюсь, Поль, но я очень устал.
- А парашюта у тебя нет?
- Чего? – Поль обречённо вздохнул: «Понятно, парашюта нет. Чего ж мне так не везёт-то! Раз в жизни ощутил полёт, и то перед смертью...».

Друзья падали, кувыркаясь в воздушных потоках. Чуди изо всех сил удерживал Поля. Земля, вернее водная гладь, приближалась с бешеной скоростью. Поль и здесь успел крикнуть:

- Из огня да в полымя! Не хочу умирать-а-а...

Они врезались в зеркало воды, подняв огромный столб брызг. Чуди сразу камнем пошёл на дно, Поль шмякнулся о воду и от удара развалился на отдельные прутики. Под водой Чуди обдало нижним, холодным течением. Он пришёл в себя и из последних сил, судорожно гребя лапками, попытался всплыть. Наконец он вынырнул, отдышался и огляделся. Поля нигде не было. Рядом с ним плавали отдельные ветки с набухшими, разноцветными наклейками. До берега было совсем близко. Чуди толкал ветки к берегу. Они покачивались на воде жалкой кучкой. Его лапки наконец коснулись дна, и он вытащил на берег то, что ещё недавно было Полем.

Чуди трясся всем телом. От холодной воды его лапки посинели, но он упрямо собирал ветки, неуклюже соединяя их между собой:

- Сейчас, Поль, потерпи немного, я смогу... У меня хорошая память, я помню каждую твою ветку, на каком она была месте.

Он гнул ветки зубами, лапами, всем телом и через некоторое время в лапках Чуди стал вырисовываться точно такой же шар, точно такой же формы, какую имел Поль. Последняя ветка никак не поддавалась, Чуди схватил её двумя передними лапками и с усилием стал гнуть.

- Ты уж так-то не перегибай, а то я буду похож на эллипс.
- Поль, ты живой!
- За такую сборку тебе руки оторвать мало. Вон, смотри, в талии перекрутил... А сверху вообще какую-то зальсину сделал.

Поль качался из стороны в сторону, хрустя ветками, как столетний, радикулитный дед. Его натурально корежило.

Чуди едва держался на ногах. Сборка Поля отняла у него последние силы. Перед глазами у него пошли разноцветные круги, потом стало совсем темно. Как подкошенный он рухнул на землю, потеряв сознание. Поль растерянно смотрел на Чуди.

- Эй, дружбан, ты чего? – Он приник ухом к телу Чуди. – Сердцебиение слабое. Всё понятно: упадок сил, нервное истощение. Больному нужен покой и хорошая жрачка.

Поль судорожно дёрнулся в одну сторону, потом остановился, растерянно вертясь на одном месте:

– Господи, ну почему так? За всю свою жизнь первый раз скорефанился с чуваком, который на гнилушке не прокололся, от смерти меня спас, без чертежей собрал, а сам сейчас может дать дуба и сыграть в ящик, так нечестно!

Чуди в полузабытьи простонал:

– Поль, ну как же ты выражаешься...

Поль встрепенулся:

– Чуди, ты только того, не умирай. Это я с нервяка так сленгую. Всё, обещаю, больше таких слов в рот не возьму. Тебя воспитывал твой наставник, как его, Кул, что ли? А меня учила улица. Вот я и набрался всего, что нужно и не нужно. Ты полежи, отдохни, а я пока ужин замастырю, ой, то есть сделаю.

Он подкатился к воде, вытащил из себя длинную ветку, привязал к ней невесть откуда взявшийся тонкий шнурок, ощупал свой беззубый рот, вздохнул:

– Всё равно зубов нету.

Резко выдернув колючку-зуб, он согнул его наподобие рыболовного крючка, привязал к нему другой конец шнурка:

– Тэкс, удочка готова, нужна наживка.

Колупнув веткой землю, Поль вытащил здоровенного червяка. Насадив его на крючок, он два раза плюнул на приманку. Прицелившись, закинул удочку рядом с плавающими кувшинками:

– Ловись, рыбка мала и велика.

Прошло несколько секунд, шнурок натянулся и исчез под водой. Поль оживился:

– Крупняк взял, тьфу, то есть крупная рыба.

Рыба действительно была крупной и мощной. Она сопротивлялась. Поль, упираясь, всё ближе и ближе подкатывался к воде:

– Опаньки, ещё неизвестно, кто кого поймал...

Рыба сделала свечу и вылетела, как дельфин, из воды. Это была щука. Поль не отпускал удочку. Щука торпедой рванула к центру озера. Поль, плюхнувшись в воду, как привязанный буёк, глиссировал за нею. Щука попыталась освободиться от Поля, резко нырнув на глубину, но ей это не удалось, – слишком плавуч был непонятный, разноцветный буёк. Рыба изменила тактику и на огромной скорости понеслась к берегу. Вода струями била в беззубый рот Поля. Говорун и здесь не изменял себе:

– П-ямо, как на вы-о-дных лыжах в Майями!– Разогнавшись, Поль вылетел на берег, выдернув за собой огромную щуку.

Чуди пришёл в себя. В голове у него всё гудело. Он перевернулся на бок и кое-как присел, открыл глаза и ахнул:

– Так вот ты какая, Земля!..

Рядом с ним кружились две красивые бабочки. Полевые цветы разноцветным ковром чуть покачивались на ветру. Деревья, покрытые сочной зеленью, рассеивали мягкий солнечный свет.

– Вот это красота! – Он потянулся к цветку колокольчика и осторожно его понюхал.

– Учитель, ты был прав, на земле действительно прекрасно.

Поль тем временем, быстро разделив рыбину, разжигал костёр. Он крутил палочку, которая тёрлась о кусок коры:

– Ненавижу огонь, но Чуди наверняка не будет есть сырое мясо.

Вскоре конец палочки задымился и Поль начал раздувать огонь. Через несколько минут костёр весело трещал. Языки его пламени лизали большую тушу рыбыны, которая висела на вертеле. Поль, расположившись подальше от костра, мазал себя какой-то жидкостью из дымящейся консервной банки.

– Ты что делаешь, Поль?

– Ну, слава Богу, оклемался. Рыбу с костра снимай сам, я к огню больше не подойду.

Сняв рыбу, Чуди предложил кусок Полю:

– Не-е, я же не ем такого, я вообще, можно сказать, не ем, так что давай, жуй один.

– А чем ты себя мажешь?

– Да вот, сварил немного рыбьего клея, моим суставам это просто бальзам.

Он с наслаждением крякал, втирая клей в свои переплетения. Рядом с Чуди вдруг зашевелился небольшой кусочек земли. Чуди отодвинулся и стал наблюдать. Кусочек земли вздыбился, и из него появилась симпатичная мордочка.

– Поль, это кто?

– Ха, да это же крот, твой собрат, можно сказать, только не вертолётный.

– Это крот?

– Ну да, простой крот.

– А почему он такой маленький?

– Ну ты по сравнению с ним просто лошадь... Ну не совсем лошадь, но размером с зайца точно будешь. Крот, обнюхав края лунки, быстро исчез.

– У вас здесь, на земле, такие маленькие кроты?

– Ну да.

– Интересно... Вот бы Кул удивился. – Чуди вздохнул и отвернулся от Поля.

Поль тихонько кашлянул:

– Ты, наверное, скучаешь по Кулу?

Чуди кивнул.

– Это хорошо. А вот мне скучать не по кому, катиться некуда, ну разве что в твои Ворота всех времён, хотя я всё думаю, как же мы их найдём? А скажи-ка мне, Чуди, какая у тебя цель в жизни? Чего ты хочешь больше всего?

Чуди задумался:

– Мне бы очень хотелось, чтобы все вертолётные кроты были счастливы, особенно Кул. Чтобы Чудила Тридцатый сгинул, как будто его и не было... И чтобы все мои собратья смогли увидеть, как красива Земля снаружи.

– А зачем тебе Ворота всех времён?

– Кул сказал, что я их должен найти. И потом, я чувствую, что там есть нечто такое, что поможет мне освободить Кула.

– Ты хочешь потом вернуться под землю?

– Да. – Чуди виновато улыбнулся.

– Ты же сам говорил, что огненная лава держит ваше королевство, как в замкнутом кольце. Как же ты сможешь вернуться?

– Не знаю как, но я обязательно должен это сделать.

Поль притих:

– Чуди, а если ты погибнешь?

– Если я ничего не сделаю, то погибнет Кул.

– Ладно, сейчас подкрепимся и пойдём искать твои «Ворота всех времён». На этот счёт у меня есть кое-какие соображе...

Он не договорил. Кустарник, что был неподалёку, затрещал, и из него появился огромный волк. Он обошёл костёр, неотрывно глядя на Чуди, присел на задние лапы и улыбнулся страшным оскалом:

– Привет, Поль. Какими судьбами?

Это был самый крупный, самый сильный и самый злой волк во всей округе. Все звери трепетали и тряслись при одном его имени. Его звали Урч.

Поль заслонил собою Чуди, схватил его своими ветками и быстро запихал ничего не понимающего крота к себе вовнутрь.

– Привет, Урч!.. Да вот, снова решил побывать в этих краях, уж больно тут хорошо...

– А кого это ты в себе прячешь?

– Я прячу? Да что ты, мы просто вместе так путешествуем.

– И как же зовут это нежненькое мяско?

– А... Его-то? Чуди. Вертолётный крот, глубоко подземный, из королевства вертолётных кротов... Кстати, мясо у него абсолютно невкусное, горькое и жёсткое, как резина.

– Ну не скажи, пахнет он очень хорошо. Я его учуял аж из соседнего леса. – Урч смачно облизнулся.

– Да что ты, он совсем не съедобный...

– А вот это мы сейчас проверим.

Поль всё это время потихоньку откатывался назад, пока не упёрся в ствол дерева. Чуди смотрел на Урча широко раскрытыми глазами. Урч медленно приближался.

– Поль, раздвинь свои веточки сам, а то я ненароком вдруг тебя поломаю.

– Урч, они у меня не раздвигаются... Где-то, видно, заклинило.

– Ничего, я тебе помогу. А что это у него на голове? Такое маленькое, симпатичное.

– Эт-то лопасти, Урч, ну, как у вертолёта. Он же вертолётный крот!

– А из чего они сделаны? Наверное, из нежненьких, белых хрящиков.

Урч сел перед Полем и бесцеремонно начал раздирать того передними лапами. Ему удалось раздвинуть ветки и просунуть морду в Поля. Поль отчаянно сопротивлялся. Его две кривые ветки, которые служили ему руками, как пассатижи, сжимали разодранную Урчем прореху.

– Чуди, помоги!

Чуди онемел от ужаса. Он видел перед собой громадные клыки, алый язык и огромные, шевелящиеся ноздри. Он видел, как Поль пытается его спасти, но страх парализовал все конечности Чуди. Он машинально повторял одно и то же: «Я трус, я трус, я трус». И тут он вновь вспомнил Кула: «Будет очень страшно, но если ты сумеешь победить страх...».

– Но если я сумею победить страх.

Взгляд Чуди вдруг стал холодным и расчетливым. Он видел, что Урч никак не может раскрыть свою пасть, потому что Поль держал свои трещащие ветки изо всех сил. Чуди дико закричал и прыгнул вперёд. От неожиданности Урч отпрянул. Раскинув передние лапы, Чуди ухватился за ветки и сжал их что было мочи, защебив нос Урча. Страшный вой оглушил Поля и Чуди. Урч мотал головой, пытаясь избавиться от такого капкана.

Тело Чуди билось о стенки Поля, как теннисный мяч, залетевший в пустое ведро. Урч

катался по земле, бился о деревья, вспахивал кустарник, но всё было тщетно. Чуди и Поль, намертво сцепившись, не разжимали капкана.

- Чуди, ещё немного и я рассыплюсь, мои силы на исходе.
- Мои тоже.
- Что будем де-э-э-э-лать?
- На счёт три-и-и разжима-а-й руки, готов?
- Гото-о-ов.
- Ра-аз, два-а, три-и-и-!

Друзья разом отпустили руки, ветки Поля ослабли, и они пулей отлетели в сторону. Полёт был недолгим. Шлёпнувшись в озеро, оба наконец перевели дыхание. Урч стоял у кромки озера, опустив морду в воду, пуская пузыри.

- Сваливаем, пока он не очухался!
- Чего?
- Тикаем, говорю.
- Чего?
- У-у, лингвист проклятый. Убегать надо срочно, ноги уносить, понял?
- Да, конечно.

Поль грёб руками-ветками, как вёслами, всё дальше и дальше удаляясь от страшного Урча. Урч зло смотрел им вслед:

- Ничего, ещё встретимся, ох как встретимся! От Урча ещё никто не уходил.

Глава седьмая

Сейчас самое время оставить наших друзей плыть неведомо куда и вновь вернуться в подземное королевство вертолётных кротов. Не забыли заклинание? Давайте-ка, повторим его ещё раз, иначе нам туда никак не попасть. Итак, закроем глаза и вновь произнесём:

БИРЛИДЕУС, ВЫШНЕЛЕЖУС, КРОХОМАКРА,
ТРЫНЬ-ТРА БРАКМА.
УМОКРЮЧУС ЗАГЛЯНКРЫШКА,
СВЕТОЧУДИС ТЁМНОВВЫШКА,
ГЛУРИС ВАК БОМБЕУС БРОДИС,
ШАЛАЛЫЙ БЕСША ПРОХОДИС!

Облезлый крот-секретарь чесал пятки Чудиле Тридцатому. Чудила лежал на кровати, заложив лапы за голову:

- Нежнее, бестолочь!
- Скрюченные лапы секретаря замерли в испуге.
- Зря, что ли, я тебе даровал полузрение?!
 - Простите, Ваше Высочество.
 - Ты всё сделал, как я сказал?
 - Всё, Ваше Высочество.
 - Все ходы в мои покои запер?
 - Все, Ваше Высочество.
 - Смотри, если хоть одна живая душа что-нибудь пронюхает, то я тебя сварю заживо.

Большие часы в резном обрамлении пробили полночь.

– Пора.

Чудила встал с постели. Секретарь подобострастно смотрел на своего владыку.

– Отвернись, урод.

Крот отвернулся и закрыл глаза лапами. Чудила снял с шеи шнурок с ключом и вставил его в маленькое отверстие в ножке кровати. Часы бесшумно отъехали в сторону, на их месте зияла чёрная дыра.

– Посвети.

Секретарь снял горящий факел со стены и подошёл к дыре. Свет выхватил лестницу, уходящую вниз. Чудила начал спускаться. Секретарь последовал за ним.

– Как же я устал делать это каждую ночь... Ты думаешь, власть – это удовольствие?

– Не смею знать, Ваше Высочество.

– Правильно... И не смей, потому что, если посмеешь, то сдохнешь, как крыса, которой подсыпали яд. Уж что-что, а в ядах-то я разбираюсь. Да не трясись ты так, я пошутил. Власть – это всё. Ею можно упиваться, как вином, ею можно наслаждаться и чувствовать, как твоё тело наполняется какой-то внутренней, бешеной силой, которая может искалечить множество судеб, или наоборот – возвести какого-нибудь бродягу в ранг всеми почитаемого, уважаемого и могущественного... Хи-хи-хи. Иногда она давит, как стопудовая гиря, иногда ты её боишься, как ребёнок. Но всё же ты тянешься к ней, несмотря на всё это, потому что уже не можешь без этой силы. Я всегда любил власть. Я мечтал о ней, когда был таким же секретарем, как и ты. И вот теперь я сам – власть.

Они спускались всё ниже и ниже по спиральной лестнице, пока не ступили на мягкий ковёр. Он был круглой формы. В центре ковра стояла небольшая колонна. Чудила подошёл к ней:

– Вот, ещё один символ власти. – Он коснулся колонны лапой. – Может, я зря извёл всех учёных в королевстве? Да нет, не зря. Знание – это, как зараза, а для моего народа оно просто губительно. Запомни, секретарь, если хочешь быть великим правителем, то ни в коем случае не давай своему народу знание, впрочем, кому я это говорю... Ну что, Сезам, откройся!

Он нажал на едва заметный желоб в колонне, и всё вокруг озарилось ярким, пронзающим светом. Чудила зажмурился:

– У меня ещё много дней впереди, чтобы подумать, много ночей, чтобы попробовать, много лет, чтобы понять... Одну букву из твоего ребуса я уже разгадал!

Крот-секретарь упал ниц и натянул капюшон себе на голову, чтобы ничего не видеть:

– Ваше Величество, это очень опасно. Вы же сами не раз читали все предостережения.

– Читал, читал: «Зрением от кристалла будет наделён тот, кто чист душою, а также помыслами».

– Я давно нарушил эти постулаты, и, как видишь, жив и здоров. Я был слепым, а стал полужрячим, и это удовольствие магический кристалл дарит мне всего на одни сутки. Я сам нашёл место, точку, где нужно встать, когда кристалл раскрывается и из него льются потоки чудодейственного света. Повезло тебе, дураку. Я проделал с тобой эту экзекуцию всего один раз – и на тебе, этот олух наверняка будет полужрячим до конца дней своих без всяких дополнительных инъекций. Если бы ты знал, крот, как мне при этом становится больно, но ради того, чтобы видеть, я терплю и буду терпеть эту боль.

– Но в записях сказано, что если зрение получить обманом, то оно принесёт полную темноту всему живому и мёртвому, обманывающему магический кристалл.

– А кто сказал, что я обманываю? Это самое великое изобретение Чудилы Первого, и, заметь, сколько лет оно хранилось в строжайшей тайне. Чудила Первый был дурак. Он хотел вывести всех на землю и всем даровать зрение, но даже он понимал, что это знание ещё преждевременно. Народ к нему не готов. А после его смерти только самые приближённые знали об этом. Между ними началась настоящая свара. Каждый хотел получить зрение первым. И чем всё закончилось? Завистью, интригами, кровавыми разборками. Те немногие обалдуи, которых ещё в младенчестве приводили сюда, до сих пор не знают, откуда у них такой дар. Хотя нет, семёрка зрячих знает. Хи-хи-хи. Они все думают, что я слепой. Так интересно за ними наблюдать, когда они за моей спиной показывают на меня, строят мне рожи, крутят лапами у виска, а я смотрю в зеркало, вот в это, – Чудила раскрыл лапу, на ней лежал маленький осколок зеркала, – и всё вижу. Я их не наказываю, зачем, пусть порезвятся до срока. Тьфу, гордись, только ты видишь, какой я на самом деле. А моя болтовня сейчас не что иное, как нервы, просто нервы.

Кристалл, вспыхнув ослепительным светом, в глубине колонны начал медленно раскрываться. Он был похож на цветок, который распускается на заре, радуясь первым лучам солнца. Чудила зажмурил глаза ещё сильнее и быстро затараторил:

– Единственный раз мой злейший враг Кул каким-то чудом проник сюда, но я вовремя его застал и остановил, поэтому он и полужрячий, но теперь в каменном мешке зрение ему уже не понадобится... Боже, как бо-ольно! – Кинжальный луч света, вырвавшийся из кристалла, вонзился в Чудилу. – А-а-а! – Чудила затрясся в судорогах и упал без чувств.

Необычный свет начал таять и исчезать. Кристалл потух, колонна закрылась. Крот-секретарь на полусогнутых подполз к Чудиле:

– Ваше Величество...

Веки у Чудилы дрогнули, он открыл глаза.

– Опять неудача... Но я тебя вижу, крот, а значит, ещё одни сутки не слепой. О-ой, какая боль! Вот когда её не будет, тогда всё получится. – Он тяжело поднялся, опираясь на секретаря. – Завтра попробуем ещё раз.

– Ваше Величество, вы же...

– Молчи, дурак, если бы кристалл захотел, он бы меня уже давно убил... Значит, я ему чем-то нравлюсь, хи-хи-хи.

Крошки Лу, Бу, Му и Ку сидели напротив Кула и внимательно слушали своего учителя.

– Дети, вы молодцы, вы сумели победить свой страх и помогаете мне... Это хорошо. Но это очень опасно. Вы все играете с огнём. Чудила, если узнает, не пощадит никого из вас. Поэтому я принял решение: отныне я запрещаю вам приходить ко мне.

Лу запротестовала:

– Учитель, мы уже не дети, если решились на такое. Мы прекрасно понимаем, чем нам это грозит, но никто из нас не пойдёт на попятную. Ты же сам говорил, что нужно жить так, чтобы в тебе всегда был и мир и покой. Если мы перестанем к тебе приходить, то ни у кого из нас не будет в душе ни мира, ни покоя.

Кул улыбнулся:

– Эх, ребятки, милые вы мои, нельзя, понимаете?

Бу бойко вставил:

– А мы всё равно будем приходить! И ничего вы с нами не сделаете.

Кул улыбнулся ещё шире. В этот момент он испытывал гордость за своих маленьких учеников:

– Ладно, только тогда так: будете приходить не каждую ночь, а всего лишь один раз в неделю, идёт?

Бу насупился:

– Идёт.

– Только знайте: мы скоро вырастем и обязательно вас освободим. И вообще, всех освободим от проклятого Чудилы Тридцатого!..

– Хорошо, хорошо, а сейчас вам пора, скоро начнут бить утренние часы.

Малыши разом обняли Кула:

– До свидания, дядя Кул. – Кул крепко прижал к себе малышей.

– Герои вы мои, не каждый взрослый решится на такое... А теперь давайте наверх.

Глава восьмая

Дорогие друзья, давайте вернёмся на землю и посмотрим, как там Чуди и Поль. На этот раз, чтобы вас не утомлять, заклинание я прочту сам. Вам же достаточно будет просто закрыть глаза. Итак: три, четыре, глаза закрыли!

Поль широко грёб своими ветками, быстро скользя по водной глади. Чуди пытался ему помочь. Он высунул лапы и неуклюже шлёпал ими по воде, явно мешал Полю, однако тот стоически молчал. Сначала он только кряхтел, потом сам себе стал командовать:

– Оп-па, оп-па!

Наконец не выдержал:

– Кочумай, пожалуйста, ты меня только табанишь.

– Чего?

– Хм-м, я говорю, не греби больше, не надо. Мне одному сподручней.

Чуди с радостью выполнил просьбу друга:

– Поль, а что это было за чудовище?

– Это не чудовище, это Урч. Самый прожорливый и самый злой волк в округе. Его все боятся, потому что он очень сильный и жестокий. Похоже, он на тебя запал.

– Как запал?

– Ну, приглянулся ты ему по всем мясным показателям. Проще говоря, он очень хочет тебя сожрать, то есть съесть. Поздравляю, ты нажил первого врага на земле. Эта гора мышц и шерсти теперь будет везде за тобой охотиться.

– Это нехорошо.

– Да уж чего хорошего... Чуди, а сколько тебе лет?

– А что такое лет?

– Ну, какой твой возраст? Ты кто, ребёнок, мужчина или старик? Как у вас там определяют всё это?

– Кул говорил, что совсем скоро я стану юношей.

– Понятно, значит пока ты тинейджер.

– Кто?

– Подросток.

– Ну да, наверное.
– А сколько тебе этих... лет?
– Мне?.. Ну... – Поль сморщил лоб, считая в уме, – ...идцать, ...орок... В общем, я гораздо старше тебя. А вот и берег, выгружаемся.

Перед ними был густой лес. Чуди запрокинул голову и смотрел на верхушки деревьев:

– Поль, как называется это большое, зелёное и высокое?

– Всё это называется лес.

Он достал из лоскута-кармана что-то рассыпчатое:

– Ложись на спину.

– Зачем?

– Так надо.

Чуди повиновался. Поль начал втирать в лапы Чуди душистый, рассыпчатый порошок.

– Это что?

– Это нюхательный табак. Если Урч пойдёт по твоему следу, а он обязательно пойдёт, то очень быстро собьётся с пути и будет чихать оч-чень долго. А теперь вставай и, как только мы зайдём в лес, я тебя очень прошу, не разевай варезку.

– Что?

– Ну, старайся не глазеть по сторонам, нам нужно как можно дальше уйти от Урча, понял?

– Понял. Но мы можем попробовать полететь...

– Сейчас не надо, ты ещё слишком слаб, осуществим это позже, готов?

– Готов.

– Тогда вперёд.

И друзья углубились в лесную чащу.

Урч обходил волков, выстроившихся в шеренгу:

– Буду с вами откровенен, братья. Меня унизили, втоптали в грязь. Никогда не думал, что это может случиться со мной. Но это случилось. Я не успокоюсь, пока не доберусь до этого вертолётного крота и этой гнилушки – Перекати Поле. Первого я буду рвать на маленькие кусочки, второго сожгу на костре, но не сразу, а постепенно, прутик за прутиком, прутик за прутиком. Мы с ним оба не любим огонь, но в этот раз я перешагну через своё отвращение и понаблюдаю, как этот Поль будет корчиться в пламени. Могу ли я рассчитывать, что эта охота будет не только моей, но и вашей?

– Да, Урч! – Волки прекрасно знали нрав своего вожака, и поэтому никто не посмел возразить.

– Отлично... Его запах я чувствую на очень большом расстоянии. На очень... так что блуждать мы долго не будем.

– Итак, все со мной?

– Все, Урч!

– Тогда выступаем немедленно.

Урч поднял морду вверх и принялся. Его ноздри ходили волнами, он полузакрыв глаза и осторожно ступал, обходя края поляны, на которой расположилась вся стая. Он двигался крадучись.

Двое волков, что были поблизости, легли на землю, чтобы быть тише воды ниже травы.

– Неужели он способен унюхать этого крота, который может быть сейчас далеко?

– Урч, помнишь оленя, который семь раз уходил от нас... Ведь только Урч смог его выследить и взять.

– Да, Урч настоящий главарь... Талант.

Урч недовольно рыкнул, повернув голову в сторону двоих волков. Те испуганно замолчали.

Урч остановился, ослабил:

– Все... Я его учуял. За мной, братья.

Глава девятая

Поль и Чуди продирались сквозь густую чащу. Каряжник, стволы сгнивших деревьев, непроходимая чепура, – все это порядком измотало обоих.

Чуди мог двигаться быстрее, но Поль постоянно застревал: то в густом кустарнике, то в высокой крапиве, то в разлапистых сухих ветках, которые встречались на каждом шагу. Он недовольно ворчал и ругался:

– Это не лес, а черт знает что!

– Чуди, ты посмотри, во что превратились мои лейбалы?

– Какие лейбалы?

– Ну, наклейки. Они же все покоцались от этих царапающихся веток!

Поль действительно выглядел довольно жалко: все его наклейки были в репьях, маленькие сухие ветки, которые попали во внутренности Поля, мешали ему передвигаться.

Чуди приходилось поднимать Поля и отряхивать. Поль переносил это стоически, но при очередном вытряхивании его импульсивная натура наконец не выдержала:

– Все, амба!

– Если я еще сделаю хоть один шаг, то рассыплюсь на мелкие кусочки и ты меня уже больше не соберешь.

– Крепись, Поль, осталось совсем чуть-чуть. Видишь просвет, до него ничего, а там наверняка большая поляна, где мы сможем передохнуть.

Поль взорвался:

– На фига ты вообще на меня свалился?! Сейчас бы я спал себе спокойно под снегом, сколько душе угодно. А так тащусь неведомо куда, нанося ущерб своему здоровью... И все это ради каких-то ворот, пропади они пропадом!

– Ворота времени?

– Да нет их на земле, понял!

– Кул говорил, что есть.

– Ха! Много знает твой Кул. Живет под землей, фиг знает на какой глубине, и еще утверждает, что Ворота времени находятся обязательно на земле!

– Поль, он большой ученый, поверь мне.

– Ага, учёный кислых щей.

Поль ворчал, но двигался вперед, кряхтя, преодолевая ненавистные ему препятствия. Наконец непроходимый лес стал редеть, и они выбрались на большую поляну. Но поляна была какая-то странная.

Чуди ступал по мягкой траве, и при каждом шаге земля под ним колыхалась, как желе.

Заметив это, Поль крикнул:

- Чуди, стой, дальше ни шагу!
- Почему?
- Потому что под нами болото.

Тут только Чуди заметил, как в двух шагах от него маленькая лужица запузырилась и забулькала.

- Поль, а что такое болото?
- Болото – это трындец.
- Что?
- Болото – это очень-очень плохо!

Поль барахтался в большой вязкой грязной луже, все больше и больше в нее погружаясь.

– Фертойфельд гут! Ни фи́га себе! Досте му параколь! Ю си – Бибиси, Джахит-Джахит, Фур-Фур. Кабрюне! Мама мия! Ромалы! Балвал курдел-по...

- Ты что, Поль?
- Я?... Я-то ничего, а вот оно, вернее, эта болотная жижа, по-моему, никак не хочет меня отпустить.

Поль погружался все глубже. Он заметно устал и барахтался уже не так рьяно.

- Врешь, не возьме-ешь...

От него шли ленивые круги, колыша ненадежную поверхность болота.

Чуди плавно раскачивался из стороны в сторону, пытаясь сделать несколько шагов в сторону Поля.

Поль сердито прохрипел:

- Стой на месте, иначе и тебе хана!

Болотная жижа уже заливалась в его беззубый рот. Поль вдруг перестал барахтаться и грустно посмотрел на Чуди:

- Вгр-р-р... Ворота... гр-р... Вгр-р времени – ищи теперь оди-гр-вр-гр...
- Держись, Поль, я сейчас!

Пропеллер на голове Чуди застрекотал, потом заурчал, и, наконец, взревел мощными оборотами. Чуди оторвался от земли и подлетел к Полю. Схватив его всеми четырьмя лапами, Чуди попытался его поднять в воздух, но не тут-то было. Поль слишком глубоко увяз в густом киселе жидкой грязи и гнилых водорослей.

Чуди не сдавался, его мордочка покраснела от напряжения, а тело стало растягиваться, как жевательная резинка, которую долго мусолят во рту. Ему удалось вытащить Поля больше, чем наполовину, но тут силы ему изменили, и он плюхнулся прямо на Поля.

Поль выплюнул изо рта остатки воды и спокойным голосом произнес:

– Чуди, не стоит из-за меня так дергаться. Мне все равно отсюда уже не выбраться. А ты давай, дуй дальше, а то сгинем здесь оба, и толку никакого... Дурашка подземная, ты хоть знаешь, сколько мне лет-то... Хэ-хэ... Я уже свое пожил, так сказать на полную катушку. Ты, главное, найди эти треклятые ворота. Мне в раю, или где там еще, будет хоть спокойно от того, что не зря так мучился... Так что давай, собери последние силы, врубай свою трещотку и вали отсюда как можно дальше.

Поль улыбнулся, поднял глаза вверх и посмотрел на Чуди. Их взгляды встретились.

- Ты прав, Поль. Сейчас врублю свою трещотку и повалю отсюда как можно дальше.

Поль грустно усмехнулся:

- Ну вот, заговорил на слэнге... х-ха, видишь, как я на тебя плохо влияю.

Чуди улыбнулся, резко выдохнул, его пропеллер взревел вдруг с такой мощностью, что чахлые ветки вокруг прижались к земле от сильных потоков воздуха.

– А-а-а!

Чуди закричал, как штангист, который устанавливает мировой рекорд!

– Ч-чпок!

Со звуком пробки, вылетевшей из бутылки, Поль и Чуди, оторвавшись от болота, взмыли в небо.

Глава десятая

Урч бежал ровно и мощно, изредка сердито оглядываясь на стаю. Волки заметно устали, но старались не подавать виду.

– Они совсем близко... У-у, как же вкусно пахнет этот подземный кротеныш.

– Дальше все за мной, след в след – начинается болото.

Он перешел на шаг, осторожно ступая, контролируя каждое свое движение, обнюхивая каждую кочку.

– Вот здесь он остановился, видно, устал, бедный, кхе-хе. А где же?

Урч вертел головой, вся стая внимательно за ним наблюдала. Урч присел на задние лапы и поднял голову вверх.

– Ах ты, гаденыш.

– Что-то случилось, Урч? – отважился спросить один из волков.

– Случилось, – Урч со злобой стукнул лапой по небольшой луже. – Отсюда они взлетели.

– И что же теперь всем нам...

– Ничего! – рявкнул Урч. – От Урча еще никто не уходил, вперед!

Он резко развернулся и широким наметом повел стаю обратно в густую чащу.

– Не так быстро, Чуди, не так быстро.

Поль обстукивал руками-ветками всего себя, сбивая с переплетений засохшую болотную грязь.

– Поль, если будешь так вертеться, то я тебя выроню.

– Не выронишь, Чуди! Ты друзей в беде не бросаешь, а тем более в небе, икхи-и! Ведь мы теперь с тобой настоящие друзья... Кореша на всю жизнь, правда?

– Правда! Куда нам теперь лететь?

– Держи курс прямо и никуда не сворачивай.

– Ты уверен?

– Да, так мои лейбола быстрее обсыхают. Не, ну надо же, я опять выжил, вернее ты опять меня спас. Но учти, я в долгу оставаться не люблю, поэтому сейчас, прямо сейчас, я тебя отблагодарю.

– Как?

– Я сочиню рэповую оду в честь своего классного дружбана.

– Опять будешь петь?

– Буду!

– Только, Поль, пожалуйста, когда будешь петь, не размахивай руками, потому что мне так очень тяжело удерживать курс.

– Окей! Если ты просишь, конечно, не буду... Ну разве чуть-чуть, для ритма. Слушайте все! Небо и земля, пташки и таракашки, а также маленькие букашки, слоны и муравьи, равнины и горы, как Поль споеет оду в честь Чуди, дружбана ломового... Ну, как вступление?... В дальнейшем, конечно, нужно будет кое-что подработать, но в целом вселенский мощняк вырисовывается. Ладно, поехали.

Я ВСЮ ЖИЗНЬ ПО ПРИЧУДЕ РОЖДЕНИЯ
ЖИЛ ОДИН ДЕНЬ – ЛИШЬ ВОСКРЕСЕНИЕ!
ЧЕРЕДА НЕНАВИСТНЫХ МНЕ БУДНЕЙ
ЗАКАТИЛА МЕНЯ В ГОРОД ТРУТНЕЙ.
Я НЕ ВИДЕЛ, НЕ ЗНАЛ СЛОВО ДРУЖБА,
ПРАЗДНИК ДЕЛАЛ СЕБЕ НЕНАТУЖНО,
ВСЕ КАТИЛСЯ НЕВЕСТЬ БЫ КУДА,
ПОКА ЧУДИ НЕ ВСТРЕТИЛ – О, ДА-А!
ПОД ЗЕМЛЕЮ ОН ЖИЛ, А Я – НАД,
НО СЕЙЧАС ОН МНЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ БРАТ.
СЧАСТЛИВ Я, ЧТО МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ ОБА,
БУДУ С НИМ Я ТЕПЕРЬ АЖ ДО ГРОБА!

Тут Поль запнулся, кашлянул и уточнил:

– Чуди, ну ты понимаешь, что это литературное преувеличение.

– Понимаю.

– Поехали дальше.

– Боюсь, что дальше ехать, вернее лететь, не получится. Поль, ищи скорее место, куда нам приземлиться, мои силы меня покидают.

– Извини, дружбан, я как-то не учел, чего тебе стоило вытащить меня из болота, сейчас, сейчас.

Поль приложил козырьком руку к глазам и посмотрел вниз. Под ним, как назло, один густой лес... Хотя какая-нибудь маленькая полянка.

– Поль, я больше не могу.

– Держись, Чуди, не всегда же будет этот лес... О! Я вижу какой-то клочок земли. Смотри, маленькая избушка, из трубы идет дым... Нет, нам вряд ли это подойдет, потому что это дом, а в домах живут только люди. Я вот что думаю... А-а! Чуди! Очнись, очень тебя прошу-у!

Чуди был без сознания, его крылья исчезли, пропеллер перестал вращаться. Четыре лапы мертвой хваткой держали Поля.

– Ну все, дружбан, мы опять падаем. Не-е, я тебя не виню, видать такая у нас с тобой судьба... Мамочка родная, только не это!

Поль и Чуди камнем падали вниз. Прямо под ними была избушка, она приближалась и становилась все больше и больше. Дымящаяся труба, как жерло выстрелившего орудия, прямой наводкой целилась в Поля и Чуди.

– Чуди! Отверни куда-нибудь, мы же падаем прямо в трубу-у-у...

В избушке за столом сидел человек, вернее, почти что человек. Весь его облик был действительно человеческий, кроме волос. Вместо них на голове у этого странного существа рос густой лиственный кустарник. Он пил чай и одновременно состригал с

головы большими ножницами ту или иную ветку. Он задумчиво смотрел на огонь в камине, изредка подбрасывая туда состриженные с головы ветки.

Вдруг внутри камина раздался крик, грохот, что-то упало в огонь сверху, разбрасывая искры по всей избе. Из камина выкатился тлеющий шар, наполовину покрытый черной шерстью. Шар из прутьев отделился от шерсти и завертелся, как юла.

– Горю-ю! Спасите!

Существо с листьями на голове не спеша поднялось, подошло к ведру с водой, что стояло на лавке, набрало ковш воды и выплеснуло на тлеющий шар и на кусок шерсти, который лежал рядом.

Чуди очнулся, Поль от неожиданности замер на месте.

– Добро пожаловать, не хотите ли чаю?

Поль первым вышел из оцепенения и откатился к дверям.

– Здравствуйте, извините за вторжение. Мы тут вот с другом путешествуем и случайно залетели к вам... на огонек, ф-у.

– Очень рад. – Чуди поклонился. – Разрешите представиться. Я – Чу...

Поль резко его одернул:

– Да, конечно, дико извиняюсь, но вы не могли бы нам ответить на один вопрос?

– Пожалуйста.

– Вы... человек?

– Нет.

Поль облегченно вздохнул:

– Ну, тогда это все меняет.

– Что меняет?

– Ну, отношение к Вам. Простите, не знаю, как вас...

– Лёшик.

– Как?

– Лёшик.

– Прелестное, необычное, игривое имя. Но все-таки вы очень похожи на человека.

– Так мы и должны быть похожими.

– Простите. А кто – это мы?

– Мы – это значит лешие.

– Так вы – леший?

– Не совсем.

– Интересно.

– Да ничего интересного, скука смертная, да вы присаживайтесь к столу. Вас, насколько я могу судить, зовут Поль?

– Да-а.

– А вас – Чуди?

– Да-а... А откуда вы ...

– Откуда я про вас знаю?.. Это долгая история.

Удивленные Поль и Чуди забрались на скамейку.

– Поль, вы слегка обгорели, попробуйте вот эту мазь. – Лёшик достал с полки небольшую баночку.

– Что это?

– Это лебяжий жир с перемолотой хмель-травой. Вотрите его в свои суставы, и все пройдет. А вы, Чуди, выпейте вот эту настойку, и к вам сразу вернутся силы.– Лёшик поставил перед Чуди небольшой пузырек.

Поль с наслаждением втирал в себя мазь, не забывая поддерживать беседу.

– Лёшик, простите, если, как вы говорите вы не леший и не человек, то, ... кто же вы?

– Я суррогат случайных обстоятельств... Поль, не втирайте в себя так много этой мази, вы рискуете здорово захмелеть. Хмель-травы в сочетании с лебяжьим жиром, да еще в таком количестве, которое вы в себя втерли...

– Н-ничего, ничего... мы привы-ыч-ычные. – Поль подпер руками-ветками подбородок и, глупо улыбаясь, спросил:

– Лёшик, а в-ведь ты, то есть вы, прикольный... – Суррогат случайных обстоятельств... Это будет почище моего слэнга. Лёшик, ты п-попросто растолкуй, из какой помойки тебя откинуло в эту экстрим-лайф?

– Вы, видимо, хотите спросить, почему я живу здесь, в густом лесу, не общаясь ни с кем, кроме зверей и птиц?

– Т-точно

– А вам, Чуди, это интересно?

Чуди, выпив настойки, клевал носом с закрытыми глазами.

– Вы не будете возражать, если на этот вопрос я отвечу вам завтра?

Друзья оба из последних сил помотали головами.

– Тогда я на правах хозяина с вашего разрешения приготовлю вам все для отдыха.

Поль, покачиваясь из стороны в сторону, с трудом выдавил:

– Во-во, для отдыха.

Лёшик поднял на руки Чуди и положил его на кровать. Затем, подойдя к Полю, спросил:

– Поль, вы не будете против, если я вас повешу на крючок у входа? Так вы обсохнете и с утра будете в полном порядке.

Поль промычал:

– Угу-у... только, пожалуйста, подальше от огня.

– Ну, разумеется.

Утром первым проснулся Поль. Кое-как отцепившись от крючка на стене, он плюхнулся на пол и подкатился к кровати, на которой спал Чуди.

– Чуди, просыпайся.

Чуди открыл глаза и потянулся.

– Поль, если бы ты знал, как я хорошо выспался.

Поль, воровато оглядываясь по сторонам, прошептал:

– Давай, быстро собирайся и рвем отсюда.

– Но почему?

– Потому что всё это мне не нравится. Суррогат случайных обстоятельств! Фиг знает, что у него на уме.

– На уме у меня ничего плохого нет.

Поль и Чуди вздрогнули от неожиданности. Голос доносился из небольшого сундука, который стоял в темном углу. Крышка сундука открылась, и из него появилась голова Лёшика.

– Прошу прощения за столь экстравагантное появление, но дело в том, что иногда во мне возникает потребность помедитировать в полном одиночестве, а мой сундук как нельзя лучше подходит для этого. Доброе утро! Как вы себя чувствуете, Поль?

– Как зеленый молодец.

– А вы, Чуди?

– Спасибо, отлично.

– Тогда будем завтракать. Чуди, вас устроит яблочное пюре?

– Да, спасибо.

– А вам, Поль, я приготовил отличную мазь.

– Опять с хмель-травой?

– Нет-нет. Она увлажняет суставы и полностью удаляет скрип из сухих веток.

– Это то, что мне нужно.

– А ещё... – Лёшик недоговорил – он вдруг весь посинел, потом покраснел, потом побагровел. Его тело стало покрываться коростой. Перегнувшись пополам, Лёшик прохрипел:

– Прошу меня простить, вынужден вас покинуть на некоторое время.

Он с трудом добрался до двери, открыл ее и вывалился наружу. Дверь за ним захлопнулась, и огромный засов упал на щеколду.

– Не нравится мне все это... Прикинь, Чуди. Нас в натуре замуровали. Этот Лёшик не прост, совсем не прост. Дурак, я, дурак, надо было делать ноги еще ночью. Чужло мое сердце, что здесь что-то не так.

За дверью послышался душераздирающий вой, перешедший вскоре в сатанинский хохот. Изба заходила ходуном. Дверь начала выгибаться от сильных мощных ударов, металлический засов стал отходить в сторону. Друзья в испуге прижались друг к другу. Поль прошептал дрожащими губами:

– Вот и смертушка наша пришла.

Кровать поднялась в воздух и начала кружиться под потолком. Поль и Чуди забились в угол. При очередном мощном ударе дверь сорвало с петель, и она вцепилась в противоположную стену.

В проеме показалось зеленое чудовище. Оно все было покрыто листьями и шишками. Чудовище, упершись руками в бока, прогремело:

– Какой беспорядок! Надо бы убратсья как следует. Ха-ха-ха!

Перевернувшись с ног на голову, оно начало подметать избу густыми листьями:

– Мои волосы, как веничек, соберут всю пыль и грязь, будет чисто и уютненько. Отдохну потом я всласть... Бол-бол! Уль-уль! Урли-и, урли-и, ай люли!

Чудовище вертелось, как юла, приближаясь к Полю и Чуди. Зрелище было жуткое.

Поль и Чуди, ошалев от ужаса, закричали синхронно в голос: «Мама-а-а!».

Чудовище остановилось:

– Маму вспомнили, это хорошо.

Кровать, носившаяся под потолком, замерла в воздухе и встала на прежнее место. Дверь отлепилась от стены и плавно въехала в проем, аккуратно установившись в петли. Чудовище начало уменьшаться в размерах, и через минуту перед Полем и Чуди стоял Лёшик. Он тяжело дышал, глаза его были полужакрыты.

– Разрешите. Я присяду... – Тяжело опустившись на скамью, он положил руки на стол, опустив голову.

– Вы меня извините... Это не я... Это гены... Кровь, знаете ли.. Родословная, опять же... Со мной такое бывает. Не часто, но бывает. Всему виной мое непослушание им.

Чуди с Полем, выбравшись из угла, тихонько сели за стол напротив Лёшика.

Поль шепнул Чуди на ухо:

– Я же тебе говорил, что мне везет на сдвинутых.

Лёшик поднял голову:

– У вас есть, конечно, ко мне вопросы по поводу моего странного поведения. Сейчас я все расскажу, сейчас. Дело в том, что когда я родился, то был самым, что ни на есть настоящим лешим. Отца я смутно помню, а вот маму... маму очень хорошо. Я ее очень любил. Она всегда меня так смешила... Вообще, она была смешная и очень добрая. Но все наши, то есть лешаки и ведьмы, а особенно кикиморы, ее недолюбливали, потому что она не была похожа на них...

Чуди тихо спросил:

– Почему?

– Почему?... Да, потому что она нарушила закон всех леших, ведьм и кикимор: влюбилась в человека. Что строжайше запрещено... Об этом написано кровью в наших древних Ведах: тот, кто полюбит человека, уже никогда не сможет быть в мире леших... И будет он находиться между небом и землей, и не будет ему покоя в мире ни в чем.

Поль крикнул:

– И она посмела ослушаться, нарушить этот закон?

– Посмела... Потому что любила.

У Чуди вырвалось:

– А он ее любил?

– Очень. Но их любовь была недолгой. Лешие все сделали для того, чтобы они не были вместе. Мне тогда было пять лет. Помню, мама очень не хотела отпускать папу на эту охоту. Но он сказал, что малышу, то есть мне, нужно хорошо кушать, чтобы вырасти сильным... короче, кикиморы заманили его в болото. Мама плакала ровно месяц, потом мы с ней ушли далеко-далеко, в самую глухую чащу и стали жить одни без так называемой родни. От отца я унаследовал очень много, так мне говорила мама. Я выучился грамоте и прочел все древние книги, то есть Веды, которые были когда-либо написаны. Но этого мне было мало. Я хотел узнать как можно больше. Тогда я выглядел как человек и мог свободно быть среди людей. Я ходил по базарам и покупал все книги, которые продавались. Мама мне не запрещала этого делать. Она всегда говорила: «Ты не только леший, ты еще и человек, поэтому учись у людей». Однажды до нас добралась родня. Я к тому времени был уже юношей. Они обнаружили наш дом и потребовали, чтобы мама вышла к ним вместе со мной. Мы вышли. Они принесли с собой приговор. Помню, Главный Леший все возмущался, что я не живу их жизнью, не пугаю людей, не подстраиваю им козни. «И вообще, – говорил он, – парень обладает феноменальным талантом, который всем нам очень нужен». Дело в том, что когда я сосредоточусь, я могу все видеть и слышать, даже если это всё находится очень далеко. Так, вдруг однажды я увидел тебя, Чуди... И тебя, Поль... Узнал вашу историю и вы мне очень понравились. Но я отвлекся: мама сказала, что не отдаст меня им. Тогда Главный Леший привел приговор в действие.

Лёшик тяжело вздохнул и задумался. Поль тактично кашлянул:

– А в чем заключался приговор?

– Да в том, что отныне у меня не будет человеческого облика. То есть вместо волос у меня будут листья, и таким образом я не смогу больше общаться с людьми. Плюс к этому раз в месяц я должен принимать облик лешего и пугать людей.

Чуди возмутился:

– Но это нечестно! Вы же им ничего плохого не сделали... Ой, извините, я вас прервал, а какой приговор вынесли вашей маме?

– Когда она увидела, как изменился мой облик, она бросилась на Главного Лешего и вцепилась ему в волосы. Другие лешие ее еле оттащили... Тогда Главный Леший привел приговор в действие и торжественно, с ехидной ухмылкой, зачитал приговор-колдовство. До сих пор помню каждую строчку: «Ослушницу, которая посмела нарушить древнейшие законы, превратить в одинокую звезду и отправить на небо. И пусть звезда эта на веки вечные будет безымянна и не причислена ни к одной звездной системе. Приговор исполнить тотчас же». Вот и вся моя история.

Несколько минут все сидели молча. Наконец Чуди спросил:

– Лёшик, а ты свою маму, то есть звезду, можешь видеть?

Лёшик улыбнулся:

– Конечно. Каждую ночь она сияет прямо над моим домом.

Поль нахмурился:

– Ну и фишка... Во раскладец-то, а?

Лёшик встал:

– Извините за такой длинный рассказ, по-моему, нам всем давно пора позавтракать... Чуди, что с вами, вы плачете? Не надо, пожалуйста. Поль, скажите ему, что... Поль, и вы тоже?

– Я? Не-е... просто соринка в глаз попала.

Лёшик удивленно смотрел на Поля и Чуди:

– Вы знаете, мне сейчас так хорошо на душе, первый раз за столько лет меня кто-то пожалел и сердцу так... тепло, тепло... Спасибо вам. Кстати, Чуди, как только я вам рассказал, что умею сосредотачиваться и всё видеть, то в ваших глазах можно было прочесть только один вопрос, который вы мне хотели задать: «Что с моим другом и наставником, Кулом?». Верно?

– Верно.

– Так вот, ваш друг жив и пока с ним все в порядке.

Глава одиннадцатая

А сейчас, мои дорогие друзья, мне нужно непременно побывать в подземном королевстве вертолетных кротов.

Если у вас еще не пропало желание узнать, что же будет дальше, прошу со мной опять под землю.

Для этого нам нужно, что?..

Правильно, прочесть заклинание. Э-э! Да я смотрю, что многие уже выучили его наизусть. Отлично! Быстрее прочтем – быстрее попадем!

БИРЛИДЕУС, ВЫШНЕЛЕЖУС, КРОХОМАКРА,
ТРЫНЬ-ТРА БРАКМА.

УМОКРЮЧУС ЗАГЛЯНКРЫШКА
СВЕТОЧУДИС ТЁМНОВВЫШКА
ГЛУРИС ВАК БОМБЕУС БРОДИС
ШАЛАЛЫЙ БЕСША ПРОХОДИС!

Крошки Лу, Бу, Му и Ку бесшумно подобрались к спящему стражнику. Быстро отодвинули его в сторону, аккуратно расправили под ним коврик, и, встав друг на друга, как заправские гимнасты, стали проделывать уже привычную им процедуру – снимать ключи с пояса стражника.

Малыш Ку ловко отстегнул карабин с ключами и... в этот момент широкая лапа стражника схватила его за загривок и подняла вверх. Все малыши онемели от ужаса. Стражник открыл глаза и внимательно посмотрел на малыша Ку.

– Так вот ты какой, ночной воришка. Дай-ка я разгляжу тебя получше.

Он поднес малыша почти вплотную к своему носу.

– Надо же. От горшка два вершка, а, ишь ты, какой бесстрашный.

Стражник присел на корточки и аккуратно опустил малыша на пол.

Лу, Бу и Му стояли друг на дружке, приклеившись к стене и не смея пошевелиться.

Стражник повернул голову в их сторону и нахмурился:

– А это что за явление, прямо-таки застывшая египетская пирамида. Ну-ка, акробаты, рассыптесь и подойдите ко мне.

Малыши скатились друг с друга и обреченно подошли к стражнику.

– Вы хоть понимаете, чем вам это грозит?

Ку исподлобья посмотрел на стражника:

– Понимаем.

– Ничего вы не понимаете, глупые дети! Вы представить себе не можете, что с вами может сделать проклятый Чудила Тридцатый.

Малыши подняли головы, удивленно уставившись на стражника.

Бу, не веря своим ушам, спросил:

– Так вы что, не любите нашего короля?

– А кто его любит, найди мне такого сумасшедшего.

– Значит, вы нас не выдадите?

– А ты думаешь, что все вертолетные кроты трусы и предатели?

– Нет, но если Чудила Тридцатый узнает, что вы нам помогаете, он вас же, вас...

– Знаю, знаю. Вот что, дети, слушайте меня внимательно. Еду наставнику Кулу больше не носите – это слишком опасно.

Малыши загалдели:

– Но, как же!..

– Это отныне будет моя забота... И еще, что вы так шмурыгаете, как стадо слонов, когда идете по коридорам, вас же слышно аж за пять проходных перекрытий.

Лу от удивления открыл рот:

– Так вы что же, каждый раз, когда мы приходили?..

– Да, делал вид, что вас не замечаю. Однако, у нас с вами не так много времени.

Стражник поднес палец к губам, прислушался, аккуратно вставил в замок ключ и бесшумно открыл дверь.

– Давайте, дуйте к своему Кулу, но чтоб тихо у меня! У вас на все про все полчаса.

Малыши прошмыгнули в дверь. Лу, задержавшись на секунду, прошептала:

– Спасибо большое... А как вас зовут?

Стражник улыбнулся:

– Можешь называть меня дядя Грал.

– Дядя Грал? Хм! Редко встречающееся имя. Спасибо вам, дядя Грал.

– Иди уже, шишига!

Крот-секретарь зажмурившись и чуть дыша стоял возле большого деревянного щита. В-жик – стрела вонзилась в щит в сантиметре от его левого уха. Секретарь съежился и отпрянул в сторону.

– Не дергайся, идиот, ты мешаешь мне целиться.

Чудила Тридцатый натянул тетиву лука:

– Подними правую руку... Вот так. А теперь растопырь пальцы. Да не дрожи так!

В-жик. Вторая стрела угодила между большим и указательным пальцем секретаря. Секретарь от испуга забился в конвульсиях. Чудила брезгливо отшвырнул лук:

– Скучно... Скучно целиться в труса. Хорошо, что я еще не умертвил Кула. Вот достойный противник. А ну-ка привести его ко мне!

– Ваше величество, может быть чуть позже, сейчас ночь...

– Ты что, осмеливаешься мне перечить?

– Нет-нет. Я просто думал, вы устали...

– Ты думал? Ты еще смеешь в моем присутствии думать?!

– С-сейчас, Ваше Величество...

– То-то же.

Секретарь проворно юркнул в дверь. Чудила сел за большой письменный стол, подпер лапами голову:

– Нет, Кул, пока ты живой, ты для меня огромная опасность... Даже в темнице ты для всех вертолетных кротов мученик, герой. Все они наверняка, когда-нибудь зададут вопрос: «Если это смог сделать Кул, то почему не смогу я?.. Опасно, очень опасно держать в заточении живых героев».

Малышка Лу заглянула в колодец и дернула за веревку, привязанную к вороту:

– Ребята, пора, полчаса уже прошло, подымайтесь.

Из колодца глухо донеслось: «Сейчас, Лу, уже идем».

Крот-секретарь в сопровождении четырех стражников подошел к дверям каменной темницы. Стражник Грал вытянулся во фронт и громко гаркнул:

– Здравия желаю, секретарь нашего Величества!

Секретарь поморщился:

– Не ори так, братец, открывай дверь, нам нужно доставить Кула к королю.

Грал побледнел и крикнул во все горло:

– Есть открыть дверь, чтобы доставить наставника Кула к Королю!

– Ты что, совсем умом тронулся? У меня от твоего ора все уши заложило. Заткнись и открывай дверь.

Кул и малыши все слышали. Они поняли, что Грал их предупреждает. Из глубины колодца донеслось:

– Лу, быстро отвязывай веревку и прячься.

– А, вы?

– Быстрее, Лу!

Лу отвязала веревку, спряталась за большим высоким тронном.

Секретарь со стражниками вошел в зал.

Чудила Тридцатый, заложив лапы за спину, разглядывал портреты, висящие на стене:

– Ну что, законные потомки Чудилы Первого, как вам, там, в мире теней? Небось никто из вас не думал, не гадал, что настанет день, когда я, простой крот-секретарь, займу ваше место?

К одному из портретов он подошел почти вплотную:

– А-а, Чудила Двадцать девятый вместе с красавицей женой. Хотя бы поблагодарили меня. Вы скончались быстро и тихо, почти не мучаясь. Я дал вам самого лучшего яда. Кстати, это произошло именно здесь, в твоём кабинете, уважаемый Чудила Двадцать девятый. Помню, к тебе зашла королева, ты встал из-за стола, протянул ей лапу... А она вдруг сказала: «Я так сейчас хочу танцевать». Вы засмеялись и стали вальсировать по кабинету... Да, весело было. А потом королева захотела соленых орешков... и ты тоже. И каждому из вас хватило ровно по одному орешку, чтобы вы больше никогда не проснулись. Как все просто.

Дверь кабинета приоткрылась, крот-секретарь, высунув морду, тихонько кашлянул:

– Ваше Величество, наставник Кул доставлен.

– Введите.

В сопровождении четырех стражников Кул, гремя цепями, вошел в королевский кабинет.

– Хорошо выглядишь, Кул. Видно, диета, что я тебе прописал, явно идет наставнику Кулу на пользу. Кхе-хе. Стража, снимите с него кандалы. Вот так... Кул, ты больше не заключенный. С сегодняшнего дня можешь считать себя свободным.

Кул усмехнулся:

– В честь чего такая щедрость?

– Это моя ошибка.

Кул удивленно вскинул брови.

– Да-да, моя ошибка. И я это признаю. Я признаю, что был с тобой слишком суров и несправедлив. Простить себе не могу, как я поступил с Чуди. Но теперь его уже не вернешь.

– Это точно, не вернешь.

– Кул, король, который признает свою неправоту, вдвойне король, не так ли?

– Не так. Во-первых, ты не король, а самозванец.

– Ну-у, опять двадцать пять. Кул, я на тебя не сержусь, потому что ты говоришь правду без всяких прикрас... Более того, я разрешу тебе раз в неделю собирать всех вертолетных кротов и рассказывать им, какой я негодяй. Ну кто еще из королев решил бы на такое? Ты наверняка сейчас думаешь – и зачем это всё ему нужно? Я тебе отвечу: мне это нужно только для того, чтобы королевство вертолетных кротов процветало и развивалось, а без таких кротов, как ты, это невозможно.

– Что ты хочешь от меня?

– Хочу, чтобы ты продолжил свои научные изыскания. Я не могу позволить себе загубить такого ученого ради своих личных амбиций... Вижу, ты мне не веришь, ну да ладно, это сейчас уже не так важно. Мне нужно, чтобы ты раскрыл тайну магического кристалла.

– И больше ничего?

– И больше ничего.

– А почему ты так уверен, что я ее знаю?

– Ты ее знаешь. Иначе тебе не за чем было пробираться к кристаллу, скрытому ото всех. Я тогда тебе помешал, и ты успел получить от кристалла только полужрание. Я хорошо тогда запомнил место, на котором ты стоял, твою позу, положение рук, ног. Сколько я ни пытался, у меня ничего не выходит. Я тоже, как и ты, полужрочий. А мне нужно быть абсолютно зрячим, абсолютно!

– Ах, вот оно что...

– Помоги мне, Кул, и клянусь, пока я у власти, у тебя будет все, что ты пожелаешь.

Кул расправил грудь и скрестил лапы на груди:

– Неужели ты думаешь, что я буду тебе помогать? Тебе, убийце, который загубил столько жизней, который послал на верную смерть ребенка только потому, что он законный наследник престола. Ты можешь сделать со мной что угодно: убить меня, пытать, мучить, но тебе никогда не узнать тайну кристалла.

Чудила засмеялся и захлопал в ладоши:

– Bravo, Кул! Хи-хи-хи! Иного ответа я от тебя и не ожидал. Ты как всегда почти во всем прав... почти... Неправ ты только в одном, что не будешь мне помогать. Будешь, и еще как будешь!

Чудила подошел к письменному столу и взял небольшую склянку:

– Вот это мой самый лучший эликсир, хотя и смертельный яд. Я бы даже сказал, что это король всех ядов. Я его получил совсем недавно. Если бы ты знал, сколько мне пришлось экспериментировать, и все на бедных заключенных. Но теперь наконец он совершенен и может творить чудеса. Все дело в дозе. Смотри!

Чудила открыл склянку и набрал в пипетку немного черной жидкости. Всего две капли. Две малюсенькие капли, которые я сейчас капну тебе в рот, и... ты будешь абсолютно послушен. Станешь исполнять все мои желания, причем с превеликой охотой. Ты сделаешь мне подробнейший чертеж и укажешь заветную точку, куда нужно встать, и плюс ко всему напишешь мне формулу, которую нужно будет прочесть вслух в момент посвящения в зрячие. Как видишь, я знаю даже такие тонкости.

– Подлец!

– Я?.. Да..., а ты дурак.

– Впрочем... нет, отныне ты не дурак. Отныне, как я тебе и предлагал раньше, ты станешь моим самым любимым шутком.

Кул рванулся к Чудиле, но бдительная стража скрутила наставника, заломив ему лапы. Чудила со змеиной улыбкой приблизился к Кулу.

– Поднимите ему морду... так, хорошо... А теперь разожмите герою пасть... прелестно...

Чудила надавил на пипетку и две капли упали точно в рот Кула.

– Принесите мне шутовской колпак.

Крот-секретарь метнулся к двери, и через секунду в его лапах появился яркий, разноцветный лоскут с колокольчиками.

Чудила Тридцатый внимательно смотрел в глаза Кула.

– Вот, вот, начинается, взгляд помутнел, плечи осунулись и на морде появилась улыбка идиота. Великолепно! Кул, ты готов мне помочь?

– Да, Ваше Величество, с огромной радостью.

– Ты не забыл формулу?

– Не забыл, Ваше Величество.

– А чертеж сможешь начертить?

– Да, Ваше Величество.

– Умница ты моя... Да отпустите вы его, дуралеи! Видите, какой Кул стал послушный.

Чудила взял у секретаря колпак и напялил Кулу на голову.

– Ну чем не королевский шут? Только вот бубенчиков, бубенчиков налейте ему побольше.

Стражник Грал быстро вертел ручку ворота, Лу стояла рядом с приоткрытой дверью и тревожно всматривалась в темный коридор.

– Быстрее, дядя Грал, пожалуйста, быстрее!

Массивная цепь, скрипя, наматывалась ровными лентами на крутящееся гладкое бревно. Наконец у колодца показалось чугунное ведро, в котором сидели малыши Бу, Му и Ку. Грал сгреб их в охапку и опустил на пол.

– Фу-у, я с вами точно инфаркт заработаю.

Бу обеими лапками пожал широкую ладонь Грала:

– Спасибо вам, дядя Грал.

– Не за что... А теперь быстро по домам, чтобы через секунду я вас здесь не видел.

Малыш Ку поднял руку:

– Дядя Грал, можно вопрос?

– Ну...

– А что теперь будет с наставником Кулом?

– Не знаю... Сдается мне, что Чудила Тридцатый задумал что-то мерзкое. Бедняга Кул! – Грал тяжело вздохнул и посмотрел на малышей.

– Значит так, уходить отсюда прежним путем вам уже нельзя, через пять минут будет обход коридорной стражи. Пойдете через второе, затем через пятое перекрытие, они соединяются аварийной лестницей. Знаете, где это?

– Знаем.

– Сегодня меня наконец сменят. Встретимся в полдень в седьмом тупике, а я за это время постараюсь что-нибудь разузнать про Кула. Договорились?

– Хорошо-о!

– Да тихо вы, горлопаны. И пожалуйста, дети, очень вас прошу, это все не шутки, так что будьте очень осторожны.

– Будем, дядя Грал.

– Вот и хорошо.

Глава двенадцатая

Ну а теперь наверх, наверх! Думаю, вам, дорогие друзья, да и мне уже не терпится подняться на землю и посмотреть, как там Чуди, Польша и Лёшик... Да, совсем забыл: когда мы с вами выбирались из подземного королевства вертолетных кротов, то я, чтобы вас не утомлять, читал другое заклинание про себя.

Если вдруг кто-нибудь из вас отважится когда-нибудь совершить самостоятельное путешествие под землю, то ему без меня, вернее без моего заклинания, обратно не выбраться. Поэтому я его на всякий случай обнародую. Вот оно:

СУЕДИЛРИБ, СУЖЕЛЕНШЫВ, АРКАМОХОРК,
АМКАРБ АРТ-ЬНЫРТ.
СУЧЮРКОМУ АКШЫРКНЯЛГАЗ,
СИДУЧОТЕВС АКШЫВВОНМЕТ.
СИРУЛГ КАВ СУЕБМОБ СИДОРЬ,
ЙЫЛАЛАШ АШСЕБ СИДОХОРП!

— Что, сложно?

— Да ничего сложного, — ответят мне самые любознательные и пытливые. — Ведь это то же самое, только прочитанное наоборот. И они будут абсолютно правы. Мне же только остается поклонить голову перед их сообразительностью. Ну вот мы и наверху, на земле.

Чуди, Польша и Лёшик молча сидели и смотрели на небо. Чуди, открыв рот, смотрел на звезды и луну:

— Какая красота. И вот так, что, каждую ночь?

Польша лениво бросил:

— Не-е, только тогда, когда погода хорошая.

— А вот эти звезды, они далеко от нас?

Лёшик грустно улыбнулся:

— Далеко... Очень далеко.

Польша качнулся из стороны в сторону:

— Хм, а суставы-то не трещат. Спасибо тебе, Лёшик, за мазь. Это ничего, что я на «ты»?

— Ничего.

— Просто мне иногда в неудобняк: ты, Чуди, вы такие воспитанные, да и говорите красиво. А я... Эх! Между прочим, когда я прокатывался через Египет, то там звезды — каждую ночь, и луна огромная, и кажется, что висит близко-близко!

Чуди восторженно смотрел на небо, Польша ткнул его локтем:

— Ты варежку-то закрой, а то комары залетят, еще поперхнешься.

— Польша, а Египет — это где?

— У тебя на бороде. Лёшик, я тебя попрошу, растолкуй ты ему про Землю по-научному, а то он меня вопросами своими достанет, а я всё-таки нервный, могу и нагрубить.

— Хорошо, попробую.

Чуди привстал:

— Лёшик, а вот это что за звезда?

- Где?
- Ну вот же, которая самая яркая и ближе всех к нам.
- А это... Это моя мама.

Поль сощурился и приложил ладонь к глазам:

- Ребят, она как-то странно светится, мигает.
- Это она так со мной разговаривает.

Друзья посмотрели на Лёшика, Чуди тихо спросил:

- И ты ее понимаешь?
- Понимаю.
- А что она сейчас говорит?
- Говорит, что я должен идти с вами.
- С нами?
- С вами.

Поль посмотрел на Лёшика, потом на звезду.

- И ты пойдешь?
- Пойду.

Друзья хором выдохнули:

- Здорово!

Обессилевшие волки вповалку лежали на небольшой поляне. Урч, высунув язык, тяжело дыша, стоял, широко расставив лапы и зло глядя на стаю...

– Что, выдохлись, собаки?.. И это волки. И это моя стая?! Тьфу! Мне противно быть вашим вожаком. На что вы годитесь? Да вам только на кроликов охотиться!

Один из молодых волков попытался подняться, его шатнуло из стороны в сторону:

– Урч, не все такие сильные и выносливые, как ты... Мы все думаем, что овчинка выделки не стоит.

- Что-что?
- Этот вертолетный крот, ну... Он же маленький.

– Допускаю, что он может быть очень вкусный, но для всех нас, всем нам, в лучшем случае достанется по косточке, да и то вряд ли.

– Хм-м, интересно. Остальные тоже так считают?.. Не слышу ответа!

Волки зашевелились, некоторые попытались подняться, кое-кто привстал, но тут же тяжело опустился на задние лапы.

- Урч, ты не обижайся.
- Урч, мы же всегда с тобой, но сейчас...
- Урч, зачем нам такая маленькая добыча?
- Мы не можем, как ты, без усталости бежать целый день.
- Хватит! – Урч ослабил и вонзил взгляд в молодого волка.
- Ты, подойди ко мне.

Волк повиновался.

– Ты самый сильный из них, а значит, когда-нибудь сможешь занять мое место. Скажи мне, как бы ты поступил сейчас, будь ты вожаком?

- Не знаю...
- А я знаю!

Урч одним движением впился в холку молодого волка, оторвал его от земли и, болтанув в воздухе, отшвырнул бедолагу, да так, что тот впился в молодое дерево, обняв его всем своим телом. Молодой волк мертвой тушей сполз со ствола на землю.

– Если мне еще кто-нибудь посмеет перечить – разорву в клочья. А теперь слушайте все: пока вы здесь дрыхли без задних ног, я успел поохотиться в одиночку. Недалеко отсюда, в овраге, лежит молодой лосенок и дожидается вас к обеду. Ну что, лентяи, довольны?

– Да, Урч!

– Спасибо тебе, Урч!

– Урч – самый сильный!

– Самый ловкий!

– Спасибо, Урч!

Урч лег на траву, зевнул:

– Когда нажрётесь – двинемся дальше. Все поняли?

– Все, Урч!

Через минуту поляна опустела. Урч еще раз зевнул и сладко потянулся: «Скоро увидимся, Чуди, очень скоро».

Лёшик сидел на лавке спиной к столу. На столе, перекатываясь из стороны в сторону с огромными ножницами в руках, трудился Поль.

– Лёшик, отклони голову назад, еще, вот так, хорошо. Чуди, подними зеркало повыше.

Чуди тоже сидел на столе и держал в лапах большое круглое зеркало. Он старательно выполнял все команды Поля, который в этот момент был похож на художника, расписывающего большое полотно: он то откатывался назад, прищурившись и озабоченно цокая, то, вдруг резко подкатившись к Лёшику, состригал у того какую-нибудь торчащую ветку на темечке.

– Тэ-экс, вот здесь мы уберем всё под ноль, а здесь нужно проредить чёлку.

На столе росла гора листьев – Поль лихо клацал ножницами.

– Лёшик, когда я впадаю в творческий экстаз, у меня всегда получается шедевр.

– Чуди, наклони, пожалуйста, зеркало правее, я височки подравняю.

– Поль, а ты не слишком увлекся?

– Чуди, ты ничего не понимаешь в модельных стрижках.

Лёшик покорно сидел, отклонив голову назад.

– Поль, мне всё-таки кажется, что твои старания ни к чему не приведут. Не пройдет и пяти минут, как мои волосы, то есть листья, отрастут на прежнюю длину.

– Не бойсь, Лёшик, всё продумано, у меня на этот случай кое-что есть... Ну так, похоже, стрижка готова. Теперь ее надо зафиксировать.

Поль достал из кармана-наклейки флакон:

– Это, дорогие мои, крутейший лак с крутейшим фиксатором. Мэйд ин... в общем не наше. Лёшик, зажмурься, ты, Чуди, на всякий случай тоже.

– Опана-а... – Голова Лёшика исчезла в облаке спрея.

– Готово! Чуди, дай клиенту зеркало.

Лёшик внимательно смотрел в зеркало, его брови поползли вверх.

– И как называется эта прическа?

– Эта? Э-э... панк в долине ирокезов. Для такого путешествия, которое нам предстоит, это самое то: активная линия, проходящая между двумя полушариями, в сочетании с гладким черепом придают мужественность и целеустремленность. Короче, я слегка изменил твой имидж. Чуди, что ты молчишь, скажи что-нибудь.

– Я, я не знаю... А зачем нужно было менять Лёшику имидж?

– Чуди, ты чего, не догоняешь?

– Что догоняю?

– Ай!.. Короче, я так вижу, понял? Лёшик, тебе-то хоть нравится?

Лёшик тронул свой лысый череп и неуверенно провел рукой по жесткой торчащей холке.

– В общем, как-то непривычно. А этот суперлак, он на долго рассчитан?

– Пока не помоешь голову.

– А-а, тогда все нормально.

А сейчас, по-моему, самое время оставить Чуди, Поля и Лёшика. Не будем им мешать собираться, ведь им предстоит путешествие в неизведанное, а это всегда немного страшно и просто опасно.

«Что же он предложит на этот раз?» – спросят себя бабушка, дедушка, мама, папа, которые читают тебе на ночь, малыш, эту историю.

А на этот раз я предложу вам взлететь... Взлететь на небо. Для этого не нужно никаких заклинаний, ведь небо, то есть вся Галактика – это мы. Я отважился предложить вам это, только потому, что вы дочитали меня до этих строк.

Открою вам секрет: между рассказчиком и слушателями всегда должна быть искорка, эта искорка называется фантазия. Она не бутерброд и не вкусное мороженое, она лучше, она мечта! Вот я и предлагаю вам воплотить мою и вашу мечту в жизнь.

– Полетели?..

– Полетели!

Это только кажется, что звезды не разговаривают, это только кажется, что они выстраиваются в небе по определенным законам, на самом деле каждая звезда перед тем, как ей быть на том или ином месте, ужасно спорила, ругалась, сердилась и просто капризничала. Но тем не менее, она сама, как ей казалось, находила свое место на небе и успокаивалась.

Сейчас мы с вами пролетаем именно мимо таких звезд. Наверняка кто-то из вас догадался, куда мы летим. Правильно, мы летим к безымянной звезде, то есть к звезде, которая раньше была мамой Лёшика.

А теперь сбавим скорость и остановимся. Слушайте. Очень теплый свет мигал перед всей Вселенной. Это был маленький маячок жизни. Большая Медведица ворчала: «Еще лет сто пятьдесят и Галактику будет просто не узнать. Все события, которые достойны внимания Галактики, начали происходить возле нее». Туманность Андромеды философски заметила: «Если возле нее что-то происходит, значит, она чего-то стоит».

Одинокая звезда, то есть мама Лёшика, не слышала этого диалога. Она смотрела на избушку до боли ей знакомую и, улыбаясь, повторяла:

– Пора, сынок, пора...

А потом она тихонько запела. Ее голос был звонкий и нежный. Другие звезды невольно заслушались ее песней:

Много лет, сынок, прошло, много дней,
Но любовь моя к тебе – все сильней.
Сбережет она тебя пусть в пути –
По дороге ты смело иди.
А когда ты устанешь совсем,
Все в дороге, родной мой, случается,
Не забудь посмотреть в небеса,
Что любовью к тебе излучаются.
Мое сердце навеки с тобой,
Мой сынок, мой герой дорогой.

Последние слова песни хрустальным звоном растворились в звездном небе...

У Большой Медведицы скатывались большие слезы. Туманность Андромеды затуманилась так, как никогда не туманилась.

– А всё-таки она, эта безымянная, жутко счастливая.

Большая медведица, всхлипывая, спросила:

– П-почему?

– Потому что она любит.

Глава тринадцатая

В черном лесу собралась вся нечисть. Почерневшие безлиственные деревья со скрюченными винтом стволами разлаписто утыкались безжизненными сухими ветвями в багровый закат. На их больших сучьях плотно друг к другу, словно гнилые гроздья, разместились вся нечисть по старшинству: кикиморы на самом верху, ведьмы – чуть пониже, лешие сидели еще ниже, на больших толстых сучьях. У основания самого большого дерева сидел Главный Леший. Водяные плескались в болоте, споря между собой за лучшие места, сталкивая друг друга с кочек, которые были ближе всех к Большому дереву. Русалки егозили тут же, шлепая хвостами по воде и пытаясь оттеснить водяных на второй план.

Главный Леший стукнул резным посохом о землю:

– Тихо! – И все замерло.

– Правом, данным мне, я собрал вас всех против правил раньше положенного срока. Знаю, многие из вас добирались сюда издалека.

Кто-то из кикимор хохотнул:

– Да уж, не ближний свет.

Русалки поддержали:

– Всю чешую испортили о болотные коряжины, пока сюда добрались, наверняка, ты не из-за пустяка вызвал всех.

– Не из-за пустяка. Всем нам предстоит решить судьбу одного из нас.

Водяные забулькали:

– Неужели все так серьезно?

– Более чем, уважаемая нечисть. Наши традиции и устои на протяжении многих веков не подвергались никаким сомнениям. Благодаря им мы все живы и здоровы... Так?

– Так, так, говори яснее!

– Все вы знаете, какие надежды я возлагал на нашего лучшего лешего, имя которому Лёшик. Так вот, он единственный, в чьих жилах течет человечья кровь. Мы все старались всегда ему помогать стать настоящим лешим, и я до сих пор очень надеялся, что Лёшик, получеловек-полулеший, когда вырастет, станет полностью лешим, возьмет от человека такие неплохие качества, как хитрость, наглая ложь, предательство, высокомерие и жадность. Но мои ожидания, к сожалению, оказались напрасными. Он бесконечно добр, смел, честен, не корыстолюбив, да что там, он никогда не станет нашим. А сегодня я еще узнал, что он подружился с каким-то неизвестным отребьем и собирается вместе с некими Чуди и Перекати-полем найти ни много ни мало Ворота всех времен!

Всю нечисть как прорвало:

– Это просто наглость!

– Чужак совсем забыл свое место!

– Он всегда был непокорным!

– И гордым!

– И никогда ни с кем не дружил!

Одна из русалок сердито шлепнула по воде хвостом:

– Я самая красивая из всех своих сестер, а он на меня ни разу не посмотрел!

Водяной рядом булькнул:

– А при чем здесь это?

– А при том, что он... он... невежда и совсем не разбирается в женщинах.

– А зачем ему разбираться?

– Молчи, водяной пузырь! Тебе этого не понять!

Кикиморы кричали громче всех:

– Сколько его отец наших загубил, когда мы его топили в болоте!!! И у этого силища, как у быка!

– С ним опасно дело иметь.

Главный Леший поднял посох:

– Тихо! Мы не можем допустить, чтобы Лёшик отправился с кем-то не из наших, да еще к Воротам времени.

– Не можем!

– Значит, не допустим?

– Не допустим!

– На том и порешили. Отныне ему никуда не будет дороги. Пойдет через лес – встретит пакости великие, поплывет через реку – водяные с русалками – это уже ваша забота. Будет пробираться болотами – кикиморы, не зевайте. Ну, а мы, лешие, постараемся сделать так, чтобы он света белого не увидел.

– Решено?!

– Решено!

– Значит, отныне, да будет так! Да, чуть не забыл, главная ведьма, ты где?

– Здесь я, здесь! – ведьма выросла, словно из-под земли, почтительно кланяясь Главному Лешему.

– У тебя самая быстрая метла среди всех. Лети к самому злобному волку Урчу и помоги ему идти по следу Лёшика и его новых друзей. С этим Чуди и, как его, Перекати Поле, пусть делает что хочет, но Лёшик мне нужен живым.

– Так ты же сам говорил, чтобы мы ему...

– Мешали, да, но не убивали. Насчет Лёшика у меня особые соображения. Мы его принесем в жертву нашим богам. Это будет самая богатая жертва, какую я когда-либо помнил на своем веку.

Лёшик шел по густой высокой траве. За спиной у него висела большая, плотно набитая котомка. На правом плече сидел Чуди, а возле левого бедра болтался Поль, притороченный бечевкой к мощному торсу Лёшика. Поль что-то мурлыкал себе под нос, явно сочиняя новые стихи:

– Нас теперь трое... во чистом поле.

Поль не катится, а в кайф висит.

И Чуди тоже... э-э на плече пригожем,

Спасибо Лехе, не семенит... э-э...

– В смысле рядом, ну... не идет... Нет, не то, не так.

– Слушай, Лёшик, ты не мог бы шагать пошире, а то меня укачивает и мозг не будоражит нужной рифмой. Ха! Во выдал, жаль срифмовать нечем. Чуди, ты как там, не заснул?

– Нет, спасибо, Поль. Я всё думаю, думаю...

Лёшик вдруг резко остановился.

– Тихо, друзья. – Он вертел головой, внимательно вглядываясь в горизонт.

– Похоже, за нами идут... И даже не идут, а гонятся.

Поль беспокойно заерзал: «Кто на этот раз?».

Лёшик медленно поворачивался то в одну, то в другую сторону, глаза его были полузакрыты.

– Да, я предполагал, что просто так мы, конечно, не уйдем! Но чтобы такое...

Поль взмолился:

– Лёшик, да объясни ты толком, что происходит!

Лёшик открыл глаза, взгляд его был решительный и твердый.

– Все просто, Поль: я был уверен, что Главный Леший организует погоню, если я захочу уйти. Но он пошел дальше. Он собрал всю нечисть, и теперь она гонится за нами. Это не погоня, это война.

Чуди предложил:

– Может быть, я взлечу и посмотрю, сколько их?

– Не надо, Чуди, я это и так знаю.

– Лёшик, каковы тогда наши шансы уйти от погони?

– Примерно одна к тысячи.

Поль крикнул:

– Я так понимаю, что тысяча шансов у них и один у нас?

– Так.

– Это плохо, очень плохо. Слушай, Лёшик, мне пришла в голову классная идея: а что, если мы разделимся. Как я понимаю, вся эта нечисть гонится только за тобой. Мы с Чуди им вообще ни к чему, так?

– Так.

– Значит, если мы сейчас разделимся, то у нас с Чуди появятся больше шансов, чем один? Вот я и предлагаю...

– Поль, прекрати сейчас же! – Чуди покраснел от душившей его ярости.

– А что я сказал-то? Чего ты так взбеленился?

Чуди сорвался с плеча Лёшика и подлетел к Полю, громко тарахтя пропеллером:

– Неужели ты не понимаешь, что это... это нехорошо!

– Чего-чего?

– Это предательство и подлость – так поступать с другом, бросая его в беде.

Поль сердито прошипел:

– Ни фиги себе, друг! Да я его и знаю-то всего ничего. Нам бы самим ноги унести.

– Ты это серьезно?

– Серьезнее некуда!

– Тогда... тогда можешь уходить, а я остаюсь с Лёшиком.

– Ах во ты как?! Значит, меня, твоего дружбана, ты готов променять на какого-то волосато-лиственного лешака?! Что ж, мне, дураку, впредь будет наука: никогда больше не буду верить ни в дружбу, ни в любовь.

Поль отвязался от шнурка Лёшика:

– Значит так, дорогие мои: вы – два воспитанных интеллигента, очень подходите друг другу. Я же, Перекати Поле, из других слоев общества, простой бродяга, неуч и тупой круглый колючий кустарник, которому никогда не понять вас, тонко чувствующих экстра-сансов и существ с ональными способностями!

Лёшик поправил: «С аномальными...».

– Один фиг! На этом наши пути-дорожки расходятся.

– Ты чего мелешь, Поль?

– А ты вообще замолкни, Карлсон подземный. Я с тобой больше на всю жизнь не разговариваю. Чава-какава!

Неуклюже перекаtywаясь по густой траве, Поль вскоре исчез.

Чуди долго смотрел вслед Полю, пока Лёшик не тронул его за плечо.

– Ну что, Чуди, ты со мной или как?

– С тобой, Лёшик, только подожди секунду. – Он украдкой лапой вытер мокрые глаза.

– Ну все, я готов, пошли.

– Пойти не получится.

– Почему?

– Потому что мы окружены со всех сторон.

– Так что же делать?

– Нам остается использовать тот самый один шанс против той самой тысячи.

Главная Ведьма, летя низко над землей, сопровождала Урча и его стаю.

– Веселей, соколики, веселей! Что вы плететесь как улитки? Эдак и опоздать недолго.

Урч огрызнулся:

– А ты не подгоняй, а то ишь разошлась! Тебя помело несет, а нас лапы.

– Дык, я что, я ничего, просто, Урч, помимо тебя найдутся охотники полакомиться этим, как его, Чуди. Мяско у него, наверняка, нежное, доселе нашей братией неизведанное... хе-хе, деликатес, можно сказать.

Урч сверкнул на ведьму глазами и надал ходу. Ведьма расхохоталась, резко взлетела ввысь и, сделав мертвую петлю в воздухе, спикировала на стаю, взбив ногами холку Урча.

– Ты не серчай, соколик, не серчай. Это я так, шуткую. Ну вот мы почти и на месте. Вон тот перелесок видишь? Так вот за ним сразу твоя добыча тебя дожидается. Но помни, Лёшика не трогать, иначе... сам знаешь!

– Да знаю, знаю!

– Ну тогда покедова, клыкастики серые, соколики смелые. Удачной охоты, Урч! – Ведьма с хохотом унеслась прочь.

Поль, продираясь сквозь густую траву, громко ругался:

– Чтобы я когда-нибудь с кем-нибудь... Да ни в жизнь! Один – сам себе господин! Это ж надо, в натуре, меня, Поля, уломал какой-то вертолетный крот, да и то подземный. Главное, не знает наших земных дел, а лезет и меня за собой тащит. Нет, братан, фини-таля. Хватит. Своя рубаха ближе к телу... Ворота всех времен, да пропадите вы пропадом! Жил без вас сколько и еще проживу столько же. Я, Перекати Поле, редчайший экземпляр на земле, и вдруг буду подвергать себя смертельной опасности из-за случайного дружанства с каким-то лохом, который-то еще и жизни-то не нюхал. Пацан неудельный!

Так, ругаясь, Поль докатился до обрыва и сгоряча чуть не свалился вниз.

– Фу-ух, и как успокоить нервы и спокойно зажить.

Лёшик посмотрел на Чуди и весело спросил:

– Чуди, ты когда-нибудь в своей жизни дрался?

– Нет, никогда.

– Тогда тебе будет очень страшно.

– Это хорошо.

– Почему?

– Страх, он неплохой советчик.

– А эта нечисть... Она нас сразу убьет или как?

– Может и сразу, а может и нет.

Лёшик сбросил котомку на землю и стал разминать тело:

– Чуди, а ты хорошо летаешь?

– Кул говорил, что неплохо.

– А быстро можешь?

– Могу.

– Потому что сейчас тебе придется летать быстро-быстро!

– То есть ты предлагаешь мне улететь быстро-быстро? А ты?

– Я?... Я тоже могу летать, кстати, они этого не знают.

– Ты можешь летать?

– Ну да. Правда, я научился этому совсем недавно.

– Где?

– В одной книге, где это называется левитацией.

– Значит, мы полетим вместе?

– Да. И это тот самый единственный шанс уйти от погони. Правда...

– Что?

– В небе нам всё равно придется принять бой, но не со всеми, а только с ведьмами, потому что они единственные из них, кто умеет летать. Чуди, может быть, ты всё-таки передумаешь? Поль ведь отчасти прав.

– Нет, Лёшик. Хотя мне и очень страшно, но я разделю с тобой, то есть приму бой вместе с тобой, потому что иначе я никогда не смогу потом посмотреть в глаза Кула, а он мне говорил, что в жизни каждого рано или поздно наступает такой момент, когда нужно принять свой первый бой. И не важно, будет он большим или маленьким, главное его принять... И опять-таки не важно – выиграешь ты его или проиграешь...

– Твой наставник, Кул, очень мудрый и добрый человек... Всё, Чуди, у нас осталось меньше минуты, ты готов?

– Готов!

– Дай мне несколько секунд, я сосредоточусь, чтобы прийти в состояние левитации, а ты пока заводи свой пропеллер.

Чуди зажмурился и пропеллер у него на голове застрекотал ровно и мощно. Лёшик тоже закрыл глаза и вытянул руки вверх. Он быстро-быстро что-то шептал, затем открыл глаза.

– Чуди, готов?!

– Готов.

– Взлетаем!

Лёшик и Чуди, как две стрелы, выпущенные из лука, взмыли высоко в небо.

Поль лежал на краю обрыва на мягкой сочной траве, теребя беззубым ртом длинный стебелек:

– Вот так, Поль, вот так. Смотри, в небе ни облака, думай о вечном и никогда больше не позволяй себе суесться, помогать каким-то псевдодрузьям. Ты уже не зеленый молодняк, чтобы лезть черти куда... Не-е, ну Чуди, тоже хорош, предать меня в одну секунду ради какого-то полулешака-получеловека. Всё! С глаз долой из сердца вон! Смотри, Полюшка, на облака и забудь всё, как кошмарный сон. А еще лучше, закрой глаза и «придави на массу» минут на ...дцать.

Поль закрыл глаза и раскинул руки-ветки, поудобнее устраиваясь на траве.

– Тр-р-р-р, – застрекотало с переливами в небе.

Поль, не открывая глаз, проворчал: «Ну и стрекозы здесь, тарыхтят, как слоны».

Стрекот между тем нарастал и становился всё громче и громче.

– Не, ну нигде покоя нет! – Поль привстал, открыл глаза и недовольно зыркнул в небо.

А в небе шел бой. Ведьмы, выстроившись клином, неслись на Чуди и Лёшика. Главная Ведьма кружилась невдалеке, словно полководец, командуя сражением:

– Окружай, окружай их кольцом.

Ведьмы беспрекословно повиновались.

Лёшик крикнул Чуди:

– Ты сможешь сейчас камнем вниз, а потом на бреющем?

– Смогу.

– Тогда давай!

Оба как два пикирующих истребителя понеслись вниз, ведьмы молниеносно повторили их маневр. Их метлы зловеще свистели от упругих воздушных потоков, но ни одна из

ведьм не выбилась из боевого порядка. Они пикировали идеальным кольцом вслед за беглецами.

– Чуди, ты с одним пропеллером из пике не выйдешь. Давай, расправляй свои крылья!

– Не могу, мне для этого надо улыбнуться, а у меня сейчас совсем не улыб-б-бчивое настроение.

– А ты вспомни что-нибудь хорошее!

– Н-не вспоминается!

– Расслабься и вспомни, как вы с Полем появились у меня в доме... Ну же!

Земля неотвратно приближалась. Чуди с ужасом смотрел вниз... Там, внизу, прямо под ним стояла стая волков во главе с Урчем. Чуди даже мог разглядеть злые глаза, разинутую пасть Урча и алый длинный язык, с которого капала слюна.

– Лёшик, это конец!

– Там, где конец, всегда есть начало, чего ты боишься? Разбиться, попасть в глотку Урча?..

И тут перед Чуди снова возник образ Кула:

– Не бойся, малыш. Я знаю, что ты не трус, поэтому постарайся на этот раз выжить, хорошо?

– Хорошо, Кул, я постараюсь.

До земли оставалось всего ничего, когда Урч, разинув свою пасть, уже приготовился проглотить Чуди целиком, и тут произошло такое, про что Поль, очевидец происходящего, потом очень часто всем и каждому, бессовестно привирая, рассказывал. На самом же деле все произошло очень быстро. Так быстро, что ни Урч, ни ведьмы, которые неслись за Лёшиком и Чуди, ничего не поняли.

А случилось следующее: за несколько метров до земли Чуди улыбнулся так широко и безмятежно, что у него мгновенно выросли крылья.

– Лёшик, отлетай в сторону, я атакую!

У Лёшика не было времени возражать, и он последовал совету Чуди. Чуди же летел прямо на Урча, прищутив глаза и лихо улыбаясь:

– На, съешь меня, ненасытная утроба! – С этими словами Чуди вышел из пике и пропорол холку Урча своим пропеллером, словно машинкой для стрижки волос.

От ушей до хвоста Урч мгновенно облысел, а Чуди после такой атаки выровнялся и полетел низко над землей.

– Молодец, Чуди, молодец! Теперь высоко не летим, а идем на бреющем. Видишь, впереди лес, скорее туда. Там нас ведьмы не достанут.

Лёшик и Чуди, словно ласточки перед дождем, летели так низко, что их тела задевали высокую траву.

Ведьмы опомнились слишком поздно. Половина из них воткнулась в землю с проклятиями и страшными криками, у многих древки были сломаны.

Урч рычал так, что стая волков легла на землю и закрыла глаза лапами.

Главная ведьма, опустившись на землю, пинала тех, у кого помело осталось целым:

– Неуклюха, раззява! Догнать, уничтожить!

Опомнившись, ведьмы нестройным порядком ринулись в погоню.

Долетев до первых деревьев, Лёшик крикнул:

– Чуди, ты плавать умеешь?

– Да!

– А нырять?

– Да, а что?

– Скоро будет река, в ней наше спасение. Русалки сюда еще не доплыли, водяные и подавно.

Лес становился все гуще, Чуди и Лёшик уже не летели, а продирались сквозь густую листву.

Ведьмы кружили над верхушками деревьев прямо над ними. Главная ведьма, подлетев к ним, скомандовала:

– На землю опускайся! Облаву начинай!

В довершении ко всему совсем рядом раздался душераздирающий волчий вой.

Лёшик на ходу бросил:

– Да, Чуди, твой старый знакомый Урч, видимо, здорово на тебя рассердился.

– Лёшик, сколько еще до реки?

– Совсем близко, видишь, лес заканчивается, а за той полянкой...

Он не договорил. Сверху, с деревьев на него прыгнули две ведьмы, потом еще три, потом еще...

– Чуди, беги к реке! – Лёшик вертелся на одном месте, разбрасывая ведьм в разные стороны.

– А как же ты?

– Я успею!!!

Лёшик неся к реке, как медведь, укравший дикий мед, потому что ведьмы в этот момент были похожи на больших злых пчел, которые облепили Лёшика со всех сторон.

До реки оставалось несколько метров, когда с неба донесся истошный крик главной колдуньи:

– А ну-ка, девочки, расступись!

Те, как вышколенные солдаты, мгновенно повиновались. В руках у Главной Ведьмы была большая сеть. Она ловко бросила ее прямо на Лёшика.

– А теперь вяжите его, неслуха окаянного!

Ведьмы снова набросились на Лёшика, сбив его с ног.

– Чуди, уходи, убегай!

– Не могу. Кул меня учил, что товарищей в беде не бросают!

– Уходи, говорю!

– Нет!

Лёшик, крепко спелёнутый, лежал на земле, глядя на Чуди. Вокруг, свистя и улюлюкая, танцевали победный танец ведьмы.

– Тихо!

Главная ведьма опустилась на землю, подошла к Лёшику:

– Ну, что, родимый, допрыгался? Говорила я тебе, слушайся старших, живи как все. Ан нет. Он, видите ли, особенный. Ну что, за то и суд получишь, особенный. Ведьмы, поднимайте его и несите к Главному.

Ведьмы подхватили Лёшика и, дружно взлетев, унеслись прочь.

– А с тобой, касатик, разберется вот он. – Главная Ведьма указала рукой на лес, из которого выходил Урч со стаей. – Я бы съела хоть кусочек тебя, уж больно ты вкусно пахнешь, да договор дороже всего.

Чуди смотрел на Урча, который приближался, не отрывая глаз от Чуди.

– Забирай его, Урч, твоя добыча.

Ведьма, оседлав помело, с веселым гиканьем взлетела и через секунду уже растворилась в небе.

Чуди отчаянно пытался взлететь, но... его пропеллер, несколько раз кругнувшись, замер и больше не шевелился.

– Что, нашему дорогому кроту-летунчику, нужна передышечка?.. Ах ты, мой маленький, устал, замучился? Ну, ничего. Сейчас твои мучения закончатся.

Урч обернулся к стае:

– Вам достанутся только косточки, мякоть же вся моя, поняли?

Поль, припав к краю обрыва, с ужасом наблюдал эту сцену. Там внизу, возле реки, сжавшись в комок, стоял беззащитный Чуди. Урч, оставляя огромные следы на мокром песке, ходил вокруг Чуди кругами, с каждым разом сужая их все больше и больше.

– Может ты перед смертью что сказать хочешь? Так давай, не стесняйся, мы все с удовольствием послушаем...

Поль откатился назад и схватился за голову:

– Ведь говорил же ему, говорил! А теперь сам виноват, нечего было спасать этого Лёшика... Тьфу!

Рядом с ним лежал большой круглый булыжник. Перекати Поле забрался на него и стал раздвигать свои ветки.

– Давай, Поль, еще чуть-чуть...

Он кричал от натуги, ему было невозможно больно, но он с упорством продолжал запихивать внутрь себя увесистый булыжник, который по размеру был почти как Поль. Наконец ему это удалось и он с усилием начал раскачиваться из стороны в сторону.

– Оп-па, оп-па. Господи, зачем я все это делаю?

Поль подкатился к краю обрыва.

– Ах, Чуди, Чуди... Зачем ты мне рассказывал, как тебя воспитал Кул? Сам погибай, а товарища выручай, да нет сейчас такого нигде! Я по крайности такого никогда не видел... Ладно, отступать уже поздн-но.

Поль забалансировал на самом краю обрыва: «Вперед, Поль!». Он оттолкнулся и покатился почти по отвесному обрыву.

Урч подошел к Чуди вплотную, лизнув слегка шершавым языком мордочку Чуди:

– Какой же ты вкусенький...

Чуди закрыл глаза и приготовился к смерти.

Урч начал медленно открывать свою пасть. Она открывалась у него все шире и шире. Вдруг откуда-то сбоку послышался шум, треск. Урч обернулся.

– Банза-ай! – Ломая все на свете на своем пути, на него неслось большое ядро. От неожиданности Урч даже не успел отпрянуть в сторону. Ядро угодило ему точно в голову. От такого удара Урч подлетел в воздух и шмякнулся в реку. Спокойное течение не спеша захватило безжизненную тушу Урча. Волки заворуженно глядели на реку, которая уносила от них их вожака.

– А ну, смотреть на меня, серые мыши!

Волки обернулись. Перед ними стоял Поль, подперев бока руками-ветками.

– Так как сейчас у меня хорошее настроение, то вашего главного я, можно сказать, слегка погладил. Но так как хорошее настроение для меня – это редкость, то через

несколько минут оно станет плохим. А если оно станет плохим, то я вас всех просто порву на мелкие пазлы и собирать вас будет уже некому. Считаю до трех. Раз...

Волки бросились врассыпную.

– Спасибо, Поль!

– Я с тобой не разговариваю... Помоги мне вытащить из себя этот булыжник... Да осторожней!... Гни ветки по центру, а не у основания... Ну ничего без меня толком сделать не может!

Глава четырнадцатая

А теперь, дорогие друзья, быстро в подземное королевство, ибо я очень волнуюсь, как там наставник Кул.

Заклинание я уже про себя прочел, так что вперед, вперед! Нам нужно очень поспешить, чтобы узнать, что же сейчас там происходит.

В небольшой классной комнате наставник Кул в шутовском колпаке стоял перед доской и вялой лапой водил по ней мелом.

– Кул, миленький, ну напрягись... пи эр квадрат, а дальше?..

Чудила Тридцатый в этот момент был похож на доброго учителя, который помогает решить задачку двоечнику.

Кул провел мелом длинную черту вниз. Мел выпал из его лапы, и он бессмысленным взглядом уставился на недописанную формулу.

– Да, видно с каплями я переборщил! Нужно было дать полкапли, а не целую.

Чудила в сердцах пнул ногой лежащий на полу кусок мела.

– Секретарь!

– Да, Ваше Величество!

– Отныне давать Кулу самую лучшую еду.

– Слушаюсь!

– Устраивать ему прогулки в озоновом зале не меньше четырех часов в день.

– Слушаюсь!

– И пусть самый лучший лекарь в королевстве будет с ним неотлучно.

– Есть!

– Если будут хоть малейшие улучшения – сообщить мне немедленно.

– Будет сделано!

– А теперь уведи его, нашего бедного Кула.

Толстый стражник, поминутно оглядываясь по сторонам, шептался с малышами:

– Плохие новости, ребятки, очень плохие... Чудила напоил Кула каким-то зельем, и тот почти потерял разум.

Крошка Лу громко заплакала: «Я знала, знала, что этот злодей сделает дяде Кулу очень больно».

– Тс-с! Ты ошибаешься, Лу, Кулу совсем не больно. Он просто никого не узнает и ничего не помнит.

Все малыши загалдели:

– Значит, дядя Кул уже не дядя Кул? А он таким будет всегда или нет? А Чудила его пытается?

– Да тише вы! Я и сам толком ничего не знаю.

Малыш Бу понурил голову:

– Так что же нам теперь делать?

– Не знаю... Знаю только, что держат его в тринадцатом перекрытии. Охрана там удвоенная, мышь не проскочит.

Малыш Бу вдруг выступил вперед:

– Я знаю, что надо делать. Помните наш последний урок по химии?

Ку улыбнулся:

– Это когда я расшалился и дядя Кул поставил меня в угол?

– Так вот, он тогда просил всех нас записать новую формулу – против новой отравы Чудилы, как он сказал.

Лу вздохнула:

– Помню, только никто из нас ее не записал, потому что она была очень длинной, а дядя Кул в этот момент отлучился из класса, а еще через минуту прозвенел звонок.

– Я записал! – Глазенки у Бу горели. – Наверняка, эта формула и есть противоядие тому зелью, которым напоил Кула Чудила.

Грал оживился:

– И где же она?

– У меня в тетради. Но тетрадь лежит в шкафу в классе, а после ареста Кула класс закрыли и опечатали.

Малыш Ку растерянно развел руками:

– Значит, у нас ничего не получится...

– Получится! Дядя Грал, у вас же есть ключи почти ото всех дверей?

– Есть, но после своей вахты я их сдаю хранителю, который все ключи сдает в сейф.

– Значит, нам нужно дождаться вашего дежурства и тогда мы сможем заполучить...

– Не сможем, потому что ключи от класса никому из стражников больше не дадут.

– Через два дня сам Чудила будет рыться в классе, пытаясь найти в бумажках и записях Кула что-то для него очень важное. Это я случайно услышал от его секретаря.

Бу нахмурился:

– Значит, у нас есть два дня... вернее, один. За это время нужно что-то придумать. Дядя Грал, что можно сделать?

– Хм-м, есть у меня одна идея, но это очень опасно. И потом, даже если мы возьмем твою тетрадь, как мы сможем изготовить противоядие, у нас же нет никаких реактивов.

Бу хитро улыбнулся:

– Дядя Грал, у нас есть всё необходимое. Просто озорник Ку на уроках химии всегда отсыпал по чуть-чуть в свои скляночки, чуть-чуть того, чуть-чуть другого, так что, может, что и получится.

– Вот именно, может что... Эх, пропаду я с вами! Ладно, ключ и тетрадь я беру на себя. Ждите меня сегодня в полночь. А теперь по домам, марш!

Наставник Кул лежал на кушетке и немигающим взглядом смотрел в потолок. Возле него стоял убитый седой крот-лекарь, в руках он держал тарелку с супом.

– Дорогой Кул, вам необходимо поесть, иначе болезнь может усилиться...

Кул махнул лапой, задев тарелку с супом. Суп опрокинулся на пол.

– Да, с координацией у нас пока еще плоховато. Стража, уберите тут всё.

В комнату с большой половой тряпкой и ведром зашел стражник Грал:

– Сейчас, доктор, один момент.

– В один момент не надо. Вымойте тут всё тщательно, чтобы была стерильная чистота.

Поняли?

– Так точно!

Крот-лекарь вышел из комнаты. Грал принялся за уборку. Он встал на четвереньки и, тяжело пыхтя, начал тереть пол возле изголовья Кула. Кул неподвижно, с безучастным взглядом, лежал на кушетке. Грал воровато оглянулся на дверь и тронул Кула за плечо:

– Наставник Кул, очнитесь... Я ваш друг! Крошки Лу, Бу, Му и Ку любят вас и передают вам привет. Они догадались, какую отраву влил вам Чудила Тридцатый и хотят изготовить противоядие.

– Ни в коем случае!

Грал вздрогнул от неожиданности, не поверив своим ушам. Он склонился над Кулом, внимательно вглядываясь в его полужакрытые глаза.

Почти не шевеля ртом, Кул прошептал:

– Осторожно, за нами наблюдают. Поправьте мне подушку, а затем сделайте вид, что оттираете пятно на одеяле.

Грал, поправив подушку, принялся оттирать несуществующее пятно.

– Так вы в порядке?

– В полном.

– А как же...

– Усилием воли можно справиться и не с таким «лекарством».

– Как мне вам помочь?

– Сейчас я притворюсь буйным и нападу на вас. Кричите что есть мочи, чтобы прибежало как можно больше стражи, остальное предоставьте мне.

– Но зачем вам это нужно?

– Здесь за мной постоянно наблюдают, мне нужно обратно в колодец, там не будет посторонних глаз.

– А вы уверены, что Чудила отдаст именно такое распоряжение?

– Уверен, потому что он трус. Как только я раскидаю десяток его стражников, он попытается себя обезопасить и засадит меня обратно в каменный мешок.

– Что же, воля ваша... Нападайте.

Кул резко вскочил с кушетки и прыгнул на Грала. Грал истошно заорал:

– Помогите, убивают!

В комнату ворвалась стража. Их было пятеро. Кул без труда разбросал здоровяков и кинулся к двери. Миновав дверь, он очутился в большом зале, где дежурило двадцать стражников. Все они бросились на него. Кул дал несколько зуботычин первым подлетевшим. Те отлетели назад, завалив с собой остальных. Кул прошел через зал и оказался в коридоре.

– Чудила, я тебя убью!

– Ю-ю! – Громкое эхо разнеслось по всем перекрытиям. Со всех сторон, из всех перекрытий к нему неслась разъяренная стража.

Кул сжал кулаки и захохотал:

– Как же давно я не разминался!

Стражники отлетали от Кула как горох от стены. Кул увертывался, прыгал из стороны в сторону кульбитами, бил наверняка.

– Наваливайтесь на него разом, ну же! – кричал Чудила Тридцатый, стоя в конце коридора, охраняемый двумя огромными бугаями.

Наконец многочисленной страже удалось сбить Кула с ног. На него насели и заломили руки.

– Немедленно тащите этого ненормального обратно в каменный мешок! – Чудила Тридцатый был не на шутку напуган.

– Это надо же... Один, а раскидал половину моей стражи. Нет, впредь мне нужно быть осторожней. Вот так, из-за глупой случайности, едва не начался государственный переворот.

– Секретарь!

– Да, Ваше Величество.

– Отныне закрыть все школьные классы, всех учителей посадить в тюрьму. Издать приказ, который запрещает всем кротам передвигаться с помощью пропеллеров, то есть никому больше не разрешается летать...

– Да, но Ваше Величество, если кроты перестанут летать, то их мышцы ослабнут и они начнут болеть. А дети, если перестанут учиться...

– Мне плевать! Я совсем не хочу править здоровой и думающей нацией. Исполнять немедленно!

– Слушаюсь!

Глава пятнадцатая

Да, дорогие друзья, признаюсь, я и сам не ожидал такого поворота событий. Честно говоря, я уже начинаю задыхаться в этом угнетенном Королевстве. Бедный Кул, бедные ребятишки, бедные вертолетные кроты. Что-то с ними будет? Думаю, что нам с вами пора выбираться на землю. На этот раз, не считите за труд, прочтите заклинание сами. Сейчас я слишком взволнован, устал и боюсь ошибиться. А ошибаться никак нельзя, иначе мы с вами просто не выберемся на землю. Итак:

СЕУДИЛРИБ, СУЖЕЛЕНШИВ, АРКАМОХОРК,
АМКАРБ АРТ-ЬНЫРТ.
СУЧЮРКОМУ АКШЫРКНЯЛГАЗ,
СИДУЧОТЕВС АКШЫВОНМЕТ.
СИРУЛГ КАВ СУЕБМОБ СИДОРБ
ИЫЛАЛАШ АШСЕБ СИДОХОРП!

На земле была ночь. Полная луна отражалась в реке длинной серебристой дорожкой. Звезды в этот раз, видимо, дружно решили выйти на прогулку. Небо было похоже на виртуознейшей работы звездный ковер.

Поль и Чуди сидели возле реки, задумчиво глядя на воду.

– Как хорошо, что мы с тобой помирились, Чуди, это хорошо, это очень хорошо. Опять вдвоем... Здорово. Ты знаешь, а твой Кул в чем-то наверняка прав. Сам погибай –

товарища выручай... Да, есть упоение в бою. Честно говоря, мне было страшно не по-детски. Страшно и в то же время здорово.

– Ты молодец, Поль!

– Да ладно уж... Ну что, завтра с утра идем искать Ворота всех времен.

– Не пойдем.

– Почему?

– Лёшик в беде.

– И что?

– Надо его спасти.

– Ты с ума сошел?!

– Поль, ведь он знал, чем рискует, когда пошел с нами.

– Опять двадцать пять! Ты что, собираешься победить всех леших, кикимор и прочую нечисть, вот так, один?

– Я не знаю, но я должен, иначе будет нечестно.

– Да что же нечестно-то, что?!

– То, что он рисковал ради меня, нас, своей жизнью.

– Ну, знаешь, это уже слишком. Ладно, я сегодня спас тебя, ты мой друг, но совать голову в петлю за какого-то лешего мне совсем не улыбается. И потом, зачем он тебе нужен?

– Он наверняка знает, где находятся Ворота всех времен.

– Ты что, у него об этом спрашивал?

– Нет, мне было как-то неудобно.

– Ему было неудобно! Ох уж эта мне ваша интеллигентская тактичность... Короче, я считаю, что нам это ни к чему, мы эти Ворота найдем и без него.

– Нет.

– Да.

– Нет.

– Да!

– Нет!

– Хорошо. Если мы даже отправимся его спасать, ты знаешь, куда его унесли ведьмы?

– Нет.

– Вот то-то и оно. Мы можем проискать его всю свою жизнь и так и не найти.

– Все равно, попробовать надо.

– Вот упертый-то, баран и только. Объясняю на пальцах: первое – он нам не друг. Второе – мы не знаем, где его искать. Третье...

Поль не договорил. Яркий, узкий луч света с неба пронзил его пальцы-ветки насквозь. Поль поднял голову. Луч исходил из звезды, которая была ближе всех остальных к земле.

– Поль, это же, это же...

– Что это же?

– Это же его мама!

– Какая еще мама?

– Да мама Лёшика! Смотри, она указывает нам путь, где он сейчас может находиться.

Узкий луч света, как стрела, поднялся над верхушками деревьев и застыл, указывая на горизонт.

Чуди крикнул в небо:

– Спасибо Вам большое, мы все поняли.

Поль покрутил пальцем у виска:

– Чуди, это может быть просто явление природы и только.

– Поль, это знак!

– Чуди, извини, но ты дурак, то есть я хотел сказать – подросток, который еще ни шиша не разбирается в жизни.

– Поль, сейчас я задам тебе только один вопрос. Ты со мной?

Поль взревел:

– Молокосос! Без году неделя на земле, а уже склоняет своего лучшего дружка на... на...

Чуди подошел к нему вплотную.

– На... На... Да, черт тебя побери! Что же я такой слабохарактерный. Я солидный мужчина, а этот подземный тинейджер просто вьет из меня веревки.

– Отлично, Поль. Я знал, что ты настоящий друг. Вперед!

– Постой-постой! Какой вперед? Ты что, собрался идти невесть куда прямо сейчас, ночью?

– Не идти, а лететь.

– Только этого еще не доставало! Чуди, ты прекрасно помнишь, чем кончались наши с тобой совместные полеты. Еще раз рисковать своей жизнью я не хочу.

– Поль, другого выхода нет. Пока ночь, пока звезда, то есть мама Лёшика, указывает нам путь, надо лететь.

– Да, одно я теперь знаю точно: как только я с тобой связался, я понял – своей смертью я не умру.

Пропеллер Чуди застрекотал, набирая обороты.

– Поль, ты готов?

– Готов, готов... Ненавижу летать, Чуди, в этот раз постарайся больше не падать.

– Постараюсь.

Плавнo оторвавшись от земли, друзья полетели к горизонту, куда указывал им луч.

На большой поляне был сложен жертвенный костер. В самом его центре привязанным к столбу стоял Лёшик. Разномастная нечисть чинно восседала на траве, расположившись строгими рядами. Никто не квакал, не пузырился, не стонал, не заходил в душераздирающем хохоте – все были строги и молчаливы.

Главный Леший в сопровождении седобородой свиты вышел вперед.

– Сегодня мы принесем в жертву Богам одного из нас. Все это время он жил не по нашим законам, не по нашим правилам...

Поль и Чуди, расположившись на большом, раскидистом дереве, боясь пошевелиться, смотрели на поляну. Поль прошептал:

– Чуди, рыпаться бесполезно. Посмотри, сколько их.

– Надо что-то придумать.

– Надо. Надо придумать, как свалить отсюда по-тихому, не привлекая внимания.

– Боюсь, этого не получится, Лёшик ведь связанный.

– Да при чем тут Лёшик, я говорю про нас. Сейчас потихоньку слезаем с дерева и короткими перебежками тихо линяем.

– Поль, ты опять за свое.

– Конечно, за свое. У меня жизнь одна, может, у тебя их несколько!

– Тихо!

Главный Леший, прервав свою речь, обернулся в сторону леса и посмотрел на густое дерево, где сидели Поль и Чуди.

– По-моему, здесь кто-то есть... Кто-то не наш. Пахнет как-то странно. Старею, наверное. Так на чем я остановился?

Нечисть дружно произнесла:

– ... что таким среди нас не место.

– Правильно. Таким среди нас не место.

В это время на другом конце поляны появились два вурдалака. Каждый нес в руках по горящему факелу.

– Поль, они... Они же собираются его сжечь!

– А что ты думал: они ему педикюр будут делать.

Главный Леший поднял посох вверх:

– А теперь, когда я перечислил все провинности этого несчастного, я спрашиваю вас еще раз: жизнь или смерть?

Нечисть заголосила, заорала, забулькала, застонала, загоготала. И в этой вакханалии можно было разобрать только одно слово: «Смерть!».

Главный Леший стукнул посохом о землю, и на поляне воцарилась мертвая тишина:

– Вурдалаки, начинайте!

Два вурдалака с факелами подошли к костру.

– Подождите, я забыл дать последнее слово приговоренному. Хочешь ли ты перед смертью что-либо сказать? Может, ты в эти последние минуты раскаялся и хочешь попросить у нас прощения?

– У вас? У вас просить прощения мне?

– Ну да. Если раскаяние будет искренним, то вполне возможно, что ты можешь рассчитывать на помилование, и наказание будет менее суровым.

– Наказание... Была бы моя воля, я бы вас всех истребил до одного. Чтобы никогда больше не мешали людям жить спокойно и счастливо. У кого я должен просить прощения? Перед кем раскаиваться? Перед убийцами моего отца? Перед тюремщиками моей матери? Я не знаю, куда я попаду после своей смерти, но везде, где бы я ни был, я буду проклинать вас, и проклятье мое будет вечным.

– Поджигайте! – Главный Леший, побелев от злости, тыкал посохом в сторону Лёшика.

Вурдалаки поднесли горящие факелы к сложенным поленьям. Костер быстро занялся. Поляна, как жадное чудовище, разрасталась всё больше и больше. Нечисть повскакивала с мест и, выстроившись в круг, визжа и улюлюкая, начала исполнять ритуальный танец смерти.

Поль и Чуди вжались в ствол дерева.

– Всё, хана парню. Чуди, пока они галдят, давай удираем под шумок!

– Нет, не удираем. Поль, я знаю, ты боишься огня, но сейчас ты должен кое-что сделать.

– Чего-чего?

– Я сейчас подлечу к столбу и посажу тебя прямо на него, не волнуйся, все будет хорошо.

– Ты что?!

- Так надо, Поль. Ты веришь мне?
- Верю всякому зверю... а ежу – погожу... Ты что удумал-то?
- Некогда объяснять. Держись, Поль!

Чуди подхватил Поля и полетел с ним прямо на костер. Пламя еще не дошло до Лёшика, клубы густого дыма уже окутывали его с разных сторон.

Подлетев к столбу, Чуди крикнул Полю:

– Садись на столб, быстро! – голос его в этот момент был жесткий и властный. Поль повиновался, с удивлением ворча:

- Вот она, королевская кровь, прорвалась... и откуда что берется.

Чуди тем временем спикировал вниз и разрубил своим пропеллером веревки на запястьях у Лёшика.

- Лёшик, подними руки вверх, хватайся за Поля!

Полузадохнувшийся Лёшик выполнил команду почти что машинально.

Поль завопил:

- Чуди, я его не выдержу!

– Я выдержу вас обоих! – Чуди подлетел к Полю и, крепко его ухватив, стал медленно подниматься. Пропеллер его гудел на предельных оборотах. Оторвавшись от земли метров на десять, он крикнул вниз: «Лёшик, ты как?».

- В порядке, отдышался.

- Сам лететь сможешь?

- Теперь смогу.

Густой дым скрывал их, как завеса. Внизу громогласно неистовствовала нечисть. Лёшик пришел в состояние левитации и полетел рядом с Чуди.

Поль, испуганно глядя вниз, бормотал:

- Только бы никто из них не посмотрел вверх, только бы никто не посмотрел...

Пламя костра, буйно разгоревшись, поднялось высоко в небо. Главный Леший, успокоившись, смотрел на бушующий огонь.

– А все-таки жаль... Я же хотел сделать его своим преемником. Ни у кого из нас не было такой силы. Как у него. Хороший бы получился Леший. Видать, не судьба.

Урч, шатаясь от усталости, выбирался на мелководе из реки. Вид его был жалкий: на лбу красовалась огромных размеров шишка, оставшаяся шерсть намокла, с нее струями стекала вода. Наконец Урч выбрался на берег и рухнул на прибрежный песок.

– Не знал... Не знал, что у меня появился такой достойный противник. Ну что ж, так даже интереснее. Посмотрим, чья возьмет, посмотрим.

Глава шестнадцатая

Чуди, Поль и Лёшик спали в стогу сена на скошенном поле. Было раннее утро. Солнце только-только показалось из-за горизонта. Его радостно приветствовал разноголосый птичий гомон. На небе не было ни одной тучки. День обещал быть солнечным. Первым проснулся Лёшик. Он растолкал Поля и Чуди:

- Вставайте, друзья, нам надо спешить.

Поль, сладко потянувшись, проворчал:

– Ну вот, ни сна ни отдыха измученной душе. Куда спешить-то, мы же всю ночь летели, фиг знает, сколько километров отмахали, кто нас теперь догонит?

– Они догонят.

– А как они узнают, что ты жив?

– Когда костер полностью прогорит, то Главный Леший обязательно к нему вернется.

– Зачем?

– Он возьмет горстку пепла из костра, потом долго будет растирать ее в ладонях...

– Он что, ненормальный?

– Он очень даже нормальный. Просто таким способом можно узнать, куда отлетела душа: в ад или в рай. Или же где-то задержалась, и тогда ее можно будет призвать обратно.

– Как это?

– А так, она, то есть душа, будет постоянным советчиком тому, кто ее призвал.

– Чудеса!

– Да какие там чудеса. Это умеет почти каждый Леший.

– Постой-постой, значит, он разотрет пепел и увидит, что ты...

– Вот именно. Он увидит, что я сбежал и отрядит новую погоню. А так как мы пока еще находимся в его владениях, то уйти от него на этот раз будет в сто раз труднее.

– Так чего же мы здесь лежим?

– Вот и я говорю, надо уходить отсюда. Как можно быстрее.

Чуди тронул Лёшику за плечо:

– Лёшик, извини, я давно хотел тебя спросить, да все как-то не было времени...

– Слушаю.

– Скажи, пожалуйста, если, конечно, тебя это не затруднит...

Тут его бесцеремонно перебил Польш:

– Не, ну я от вас дурею. Всем нам вот-вот может наступить крышка, а они изъясняются как на королевском приеме. Короче, Лёшик, он хочет тебя спросить, знаешь ли ты, где находятся Ворота всех времен.

– Точно нет, но догадываюсь.

– Это как понимать?

– А так, чтобы это выяснить, нам нужно добраться до одного места.

– А это далеко?

– Очень.

– Сколько дней ходьбы, то есть лета?

– Ты прав, Польш, туда можно только долететь.

– Да что за место-то за такое?

– Люди называют его край света.

– Час от часу не легче.

Лёшик на секунду задумался и закрыл глаза:

– Друзья, нам нужно долететь до мертвой рощи. Там есть Дуб-великан. В дубе – дупло. Как только мы войдем в дупло, то сразу же узнаем, где находятся Ворота всех времен.

Чуди оживился:

– Тогда в путь?

– В путь. Польш, ты не будешь возражать, если я опять приторочу тебя к своему поясу?

– С удовольствием. Мне так будет только по кайфу... То есть, так гораздо надежнее, чем лететь с Чуди, не зная, когда у него заглохнет пропеллер.

– Чуди, ты можешь сесть ко мне на плечо, только держись крепче. На этот раз полечу я один, а вы сможете сберечь силы, потому что, чувствую, они вам понадобятся.

Лёшик начал привязывать Поля. Тот деловито советовал:

– Покрепче, покрепче, а то меня начнет болтать и укачивать... Лёшик, значит, мертвая роца и есть конец света?

– Ну да, там действительно кончается свет. Готовы?

Чуди, удобно расположившись на плече Лёшика, весело скомандовал:

– Вперед, друзья!

Лёшик бесшумно взлетел, набирая скорость. Поль ткнул Лёшика:

– Лёха, обрати внимание на это подземное чудо: уже стал прикрикивать, командовать... Видать, гены королевские просыпаются.

Лёшик улыбнулся.

– И вообще, Чуди, ты за это время как-то возмужал. Вон, я смотрю, и мышца поднакачалась.

Последние слова Поля растаяли в небесной синеве.

С первыми лучами солнца Главный Леший был уже возле костра. Он разгреб посохом пепел и взял большой, еще дымящийся уголек. Тщательно растерев его в ладонях, Леший стал внимательно рассматривать только ему понятный пепельный рисунок на руке. Его губы шевелились, он произносил какие-то непонятные звуко сочетания:

– Укр-вер, черни-бок, чур-стэк, вик-арус...

Его брови поползли вверх:

– Не может быть?!

Он быстро разгреб еще раз костер и, найдя еще один дымящийся уголек, вновь растер его в ладонях:

– ...Себ-умус, кнар-дает, сиг-эгра, икс-сур, род-скип, кра-хани! Так и есть, ошибки быть не может! Живой... но как же он?.. Да, я всегда знал, что он будет самым сильным из нас. И пока он еще не вошел в полную силу, его нужно остановить. Остановить немедленно.

Леший поднял руки к небу:

– Навьи, ко мне!

Через секунду небо заволокла огромная туча. Она показалась из-за горизонта и приближалась очень быстро. Главный Леший стукнул посохом о землю, и туча, рассыпавшись, села возле его ног. Зрелище было жуткое: с гигантскими когтями, с длинными клювами, усеянными рядами острых зубов, с кровавыми глазами птицы, это были навьи. Как стадо овец, они безропотно склонили свои головы перед Главным Лешим.

– Слушайте меня внимательно. Вы должны принести мне лешего по имени Лёшик. Он умен, храбр, силен, поэтому с наскока его взять не получится. Тут нужна хитрость. Ну а хитрости вам не занимать. Ведь недаром в народе вас кличут Навьями. Всё поняли?

Навьи закивали головами, раскрывая зубастые клювы.

– Отправляйтесь немедленно!

Навыи взмыли в небо и громадной серой тучей понеслись выполнять приказ.

Стая волков, сидя в глубоком овраге, избирала нового вожака. На поваленное дерево вскочил молодой сильный волк. Его звали Рил. Он принял гордую осанку и выпятил грудь вперед:

– Братья, если вы выберете меня, то я вам обещаю: легкую охоту, никаких изнурительных бессмысленных погонь, которые так любил устраивать бывший вожак, самодур Урч. Еще я вам обещаю...

Он замер с открытой пастью. В овраг тяжелой поступью спускался Урч.

– Продолжай, продолжай, Рил, ничего страшного, иногда вожака можно и покритиковать.

Онемевший от страха Рил так и остался стоять с открытой челюстью.

– Да, дорогие мои братья, да, согласен. Порою я вас всех выматывал донельзя этими, как выразился Рил, изнурительными погонями. Вы падали от усталости, сбивали лапы в кровь и вам всем казалось в этот момент, что самодур Урч, ваш вожак, мучает вас беспричинно, так?

Волки молчали.

– Знаю, что так. Но кто-нибудь из вас хоть на минуту когда-либо задумывался, зачем я все это с вами проделываю?

Волки едва слышно ответили: «Н-нет».

– Я так и думал. Я сейчас вам отвечу. Я это все проделывал с вами только лишь для того, чтобы каждый из вас был силен и вынослив. Ни для кого не секрет, что слава о нашей стае гремит по всем лесам. По сравнению с другими волками вы в пять, да что там, в десять раз сильнее других. И это всё, благодаря, как недавно выразился молодой Рил, изнурительным и бессмысленным погоням. Еще немного, и каждый из вас, уйдя из моей стаи в другую, сразу же станет там вожаком, потому что все другие уступят вам в силе, ловкости и умению выслеживать добычу... Кстати, о добыче. Наверху оврага вас ждет молодой кабанчик и трехлетка лось. Это мой вам подарок по случаю возвращения.

Расчет Урча оправдался. Волки оживились и повеселели.

– Спасибо, Урч! Ты все правильно сказал! Мы же так, не подумавши брякнули! Чего не скажешь в сердцах! Прости, вожак наш! Спасибо!

– Надеюсь, после трапезы вы хорошо отдохнете с тем, чтобы продолжить нашу «бессмысленную погоню»?

– Конечно! Обязательно!

– Хорошо, а теперь милости прошу к обеду. Добыча лежит вон там, – он указал лапой на пологий выход из оврага.

Волки все как один сорвались с места.

– Рил, останься. – Рил замер на бегу.

– Подойди ко мне. – Молодой волк, дрожа от страха, медленно приближался к Урчу.

– Да не бойся ты, не трону. Сейчас. Когда мы остались одни, я тебе кое-что скажу. На твоём месте я поступил бы точно так же. Я в свое время использовал маленький шанс быть первым, то есть вожаком. Но пока вожак в этой стае я. Согласен?

– Да, Урч, конечно.

– И пока я вожак, я хочу только одного – беспрекословного подчинения.

- Конечно, Урч.
 - Я рад, что мы договорились. Хочешь быть отныне моим главным помощником?
 - Да, это великая честь для меня.
 - Отлично. Я устал, завтра мы снова начнем охоту на этого вертолетного крота, поэтому, пока я сейчас буду спать, ты всю ночь будешь вылизывать шишку на моем лбу. Ну как, согласен?
 - Да, но...
 - Никаких но, щенок! Еще раз услышу от тебя такое, как сегодня – разорву на куски.
- Урч лег на землю и закрыл глаза:
- Ладно, хватит болтать, давай вылизывай мою шишку.

Глава семнадцатая

Лёшик, Поль и Чуди летели быстро. Лёшик летел не на очень большой высоте, поэтому, когда Чуди глянул вниз, то ему показалось, что на него несутся деревья, кустарники, трава, мелкие ручьи. Лёшик, заметив, что Чуди смотрел на землю, посоветовал:

– Не смотри вниз, Чуди, а то у тебя закружится голова и ты, потеряв ориентировку, можешь с меня сорваться.

Лёшик был сосредоточен – он летел. То резко поворачивая, то максимально снижаясь.

– Леха, ты не мог бы лететь поплавнее, а то меня начинает тошнить. – Поль хоть и был хорошо прикреплен к торсу Лёшика, все равно качался от сильных потоков воздуха. Его наклейки «парусило» в разные стороны.

Чуди наклонил голову к Полю и как можно тише сказал:

- Поль, к Лёшику так грубо обращаться нельзя...
- А чё я такого сказал?
- Ты сказал «Лёха».
- Ну и чё?
- Это амикошонство.
- Чего-чего?
- Такое обращение, очень грубое и невежественное. Так обращаются только в исключительных случаях и то очень близкие друзья... которые съели вместе не один пуд соли.
- Чуди, тебе там голову не надуло?
- Нет, спасибо.
- Пожалуйста, ваше подземное величество! За всю мою жизнь мне никто еще не делал ни одного замечания.
- Бедный Поль, я очень сожалею об этом.
- О чем?
- О том, что тебе никто не делал никаких замечаний.
- А если бы делал, то что?
- Обычно замечания делают тем, кого очень любят... Мне жаль, что тебя никто никогда не любил.
- Постой, значит, ты меня любишь?
- Очень!

- Очень-очень?
- Очень-очень.
- Хм-м... Ладно, тогда, постараюсь больше не амико... амико.
- Амикошонствовать.

Лёшик начал резко снижаться. Поль оживился:

- Лёшик, что, идем на посадку?
- Да, дальше лететь невозможно, иначе они нас догонят.
- А кто конкретно?
- Навьи. Это очень опасные существа.

Приземлившись, Лёшик указал на ряд молодых деревьев:

- Они нам понадобятся.

Поль удивился:

- Лёшик, если ты собираешься разводить большой костер, то вон кругом сушняк полно.

- Я собираюсь сделать засаду.
- На кого?
- На навьев, наших преследователей. Поль, Чуди, надеюсь вы мне поможете.
- Конечно.

Лёшик достал из заплечной котомки моток длинной веревки, затем подошел к молодому дереву, пригнул его верхушку до самой земли и, обмотав макушку веревкой, подошел к следующему. Поль с любопытством спросил:

- И на фига всё эт... то есть, зачем всё это?
- Это поможет остановить навьев. Когда я согну все молодые деревья, то прикреплю их одной общей веревкой.

- И что?

– После этого стоит только надрезать главную веревку, и деревья выпрямятся с большой силой и скоростью. Когда навьи нас заметят, они налетят прямо на нас, поэтому тебе, Поль, нужно встать здесь. Тебе, Чуди, здесь. Ну, а я встану посередине.

- А почему ты знаешь, что они появятся именно с этой стороны?
- Знаю.
- А чем мы с Чуди будем резать веревки?
- У меня есть три ножа.
- А-а, теперь понимаю: у тебя будет одна засада, у Чуди – вторая, у меня – третья.
- Правильно, одну засаду я уже сделал, осталось две.

Лёшик со своей богатырской силой клонил молодые деревья к земле, Поль и Чуди тем временем ловко укрепляли их веревками. Поль вспотел, но работал с удовольствием:

– Чуди, представляешь, эти уроды полетят здесь, и тут на них... ну как в боксе – левый прямой, свинг с правой, – клево. А у нашего Лёшика определенно есть талант полководца. И вообще, знаешь, я насчет него был неправ. Мне сейчас с ним как-то спокойнее... Опять же носит нас с тобой на себе, катиться не надо... не, дружбан, настоящий дружбан.

Когда работа была закончена, все трое, пыхтя и обливаясь потом, рухнули на траву.

- Все, дорогие мои, теперь милости просим.

Поль взял у Лёшика длинный острый нож и погрозил им в небо. Чуди тоже посмотрел вверх:

- Лёшик, как ты думаешь, когда появятся эти навьи?
- Думаю, с минуты на минуту. Хорошо, что мы успели вовремя.

Навьи летели хищным клином. Их вожак летел впереди и зорко всматривался вниз. Через секунду он заметил три фигуры, стоящие на земле. Это были Лёшик, Поль и Чуди. Вожак громогласно курлыкнул, открыл свою зубастую пасть и камнем понесся вниз. Вся стая тут же ринулась за вожаком.

Лёшик, держа нож наготове, крикнул друзьям:

- Веревки режьте только по моей команде, хорошо?
- О'кей, босс!
- Хорошо, Лёшик!

Поль и Чуди, каждый у своей засады, стояли с ножами наизготовку.

Навьи уже неслись низко над землей, щелкая зубастыми клювами и расправляя огромные когти. Лёшик все рассчитал точно. Полуптицы-полузвери летели прямо на первую засаду, в конце которой стоял Лёшик. Едва вожак поравнялся с ней, Лёшик тут же и полоснул лезвием по веревке. Бах! Дерево распрямилось и со всей силы хряпнуло вожака по голове. Вожак, как снаряд, резко изменил траекторию, кувырком улетел в небо, превратившись в едва заметную точку. Бах, бах, бах! Остальные деревья, одно за другим, словно мощные пружины, распрямляясь, шарахали навьев по чему придется. Огромные перья, переломанные клювы, выбитые зубы, всё это летело в разные стороны от мощных ударов деревьев.

Навьи ничего не понимали и в панике метнулись влево. Там стоял Поль, держа нож возле веревки. Лёшик скомандовал:

- Поль, давай!

Поль одним ударом перерезал тугую веревку. Бах, бах, бах! Вторая засада сработала даже лучше, чем первая. Почти все разогнувшиеся деревья угодили в цель.

Теперь в небе оставалась лишь небольшая горстка крылатых чудищ, которые испуганно метнулись в правую сторону.

- Чуди, режь!

Чуди резко взмахнул ножом. Бах, бах, бах! В воздухе остались только три птицы. Громко клекоча, выпучив красные глаза, они с ужасом унеслись прочь. На земле, вокруг друзей, валялись поверженные чудовища.

Поль присвистнул:

– Первый раз вижу такую баталию. Виктория! Победа! Слава лешему Лёшику! Все, Лёшик, теперь я тебя увековечу в своих стихах. Как раз сейчас у меня рождаются героические строчки...

– Поль, извини. Давай в следующий раз. Сейчас нам нужно как можно быстрее покинуть это место.

- Но почему? Враги побеждены, мы победили...

– Победили. Да не совсем. Пока мы находимся во владениях Главного Лешего, нам нужно спешить.

- О'кей, босс, будь по-твоему, давай, привязывай меня к своему поясу.

Быстро собравшись, друзья взлетели, держа курс на Мертвую рощу.

Изрядно насытившись, волки валялись на траве. Их утробы всю ночь переваривали мясо, которым они объелись до пуза. На рассвете Урч поднял стаю:

– Братья, на этот раз нам предстоит добраться до Мертвой роши.

Волки, как один, испуганно попятились от Урча.

– Не бойтесь, я бывал там однажды и, как видите, цел и невредим. Неужели вы думаете, я поведу вас на верную смерть! Когда-нибудь кого-нибудь из вас я бросал в беде?

– Нет...

– И на этот раз будет точно так же. Вы зайдете туда, куда многие боятся заходить. Обещаю, что это испытание будет для вас последним. После этого вы все уйдете в другие стаи и станете там вожаками, потому что вы самые сильные и бесстрашные. Так?

Волки вяло протянули:

– Та-ак.

– Вот и молодцы! А сейчас в путь, братья мои. Когда закончится эта охота, я обещаю вам устроить прощальный пир, хотите?

Волки облизнулись от предвкушения:

– Хотим!

– Тогда за мной, братья!

Главный Леший во всю распекал оставшихся в живых, долетевших до него навьев:

– Вам только за зайцами в поле охотиться. И это же самые грозные навьи, которые наводят ужас на всех и вся?.. Вороны полудохлые! Неужели вы не заметили засады, тупицы твердоклювые! Вон с глаз моих долой, а то превращу вас в жалких летучих мышей!

Испуганные навьи поспешно ретировались.

– Да-а. Видно, придется все делать самому.

Главный Леший хлопнул в ладоши три раза. Через секунду перед ним уже стояла Главная Ведьма.

– Чего изволишь, благодетель наш, кормилец неустанный, радеющий о нас, грешных, дено и ночью...

– Хватит. Слушай приказ. Собирай всех ведьм и летите к Небесной скале. Попросишь у ее хозяина Небесного коня...

– Он же не даст, он же...

– Не перебивай. Скажешь, что Главный Леший лично просит. Я потом с ним рассчитаюсь сполна.

– Боюсь я, родимый. Он же в гневе ох как крут! Да к тому же почти всегда не в себе он...

– Ты, может, хочешь меня послушаться??

– Уже лечу, повелитель мой яхонтовый, уже меня нету...

– То-то же.

Ведьма, сев на помело, взмыла в небо.

– Вот так всегда. Не выполню приказ – Главный Леший за Можай загонит, выполню – Небесный Хозяин прибьет точно. Несчастливая моя доля, головушке моей пропасть теперь. И никто лютика на могилку мою не принесет. Пропади пропадом жизнь такая, подневольная, а-а.

Так, причитая, ведьма летела исполнять грозный приказ Главного Лешего.

Синее море было спокойное. Маленькие барашки небольших волн лениво облизывали подножье одинокой скалы. Она стояла прямо в море, далеко от берега. Вершины ее не было видно из-за облаков, которые она прошивала насквозь. Это была Небесная скала. Там, за облаками, почти на самой вершине и жил хозяин этой скалы. Сейчас он был занят предсказаниями погоды на пять лет. Он стоял на самом краю скалы и внимательно смотрел на небо. Позади него стояла очаровательная Горная Фея с блокнотом в руках.

– Записывай, милая... В ближайший год температура воздуха будет подниматься в среднем на полтора градуса, что само по себе дает предпосылки к изменению в природе. Это влечет за собой...

Его размышления были нарушены странным воем-причитанием, доносившимся снизу. Небесный Хозяин раздвинул руками облака:

– Ну кого еще там нелегкая несет?

Главная Ведьма с отрядом своих подчиненных медленно по спирали, как будто ввинчиваясь в воздух, подлетела к Небесному Хозяину. Она на всякий случай нараспев тянула плач-приветствие. Ведьмы ей вторили дружным, пронзительным хором:

Не казни нас, милай,
Не руби головушку,
Мы же подневольные-е,
Нахлебались горюшка.
Мы гонцы всего лишь
Главного, ох, Лешего.
Заблажил он, видимо,
Стал совсем помешанным-м.
Мы расправы лютой-ой
Жутко все боимся-а...
Пожалей, родимы-ы-й!
Нам бы воротиться-а!

– Хватит галдеть, говорите толком, зачем прилетели?

Ведьма приземлилась на большой выступ в скале и тут же все как одна бухнулись на колени. Главная Ведьма, не поднимая глаз, затараторила:

– Я бы ни в жисть не посмела беспокоить такого мудрого и сильного, доброго и щедрого, могучего и всевидящего, разящего головы без суда и следствия... Ой, не то, прости, батюшка, старуху неразумную, вместо мозгов опилки гнилого пня имеющую...

– Если ты сейчас не замолчишь, то я тебя сброшу в море...

– Молчу, молчу. Обнемела отныне навеки вечные, аки рыбина безмолвная.

– Отвечай конкретно и ясно: что просит твой хозяин?

– Хочет он, батюшка, прости мою душу грешную, испросить у тебя Небесного коня, чтобы, значит, одолжил ты ему его ненадолго, потому как...

– Всё понятно. Ну, Леший, вспомнил-таки. Триста двадцать семь лет с тех пор прошло... да... – он обернулся к Горной Фее. – Представляешь, милая, всего один раз в жизни принял я помощь от нечисти, то бишь от Лешего. Если бы не просил, то жизни

моей был бы конец.

– Неужели, Владыко?

– Точно говорю. Я тогда молодой был, глупый, буянистый. Чуть что не по мне – сразу в драку, вот и схлестнулся, уже не помню из-за чего, с одним великаном. Да недооценил я его силы тогда. Короче, зажал он меня между двух скал и стал сжимать их своими ручищами. Очутился я, ни дать ни взять, как в тисках. Еще немного, и испустил бы дух, если бы не один леший, который уже тогда был пройдохой. Знал он одну слабость у великана этого, вот ею и воспользовался.

– А что же у него была за слабость, повелитель?

– Скажу – рассмеешься.

– И всё-таки?

Небесный Хозяин ухмыльнулся. Подошел к Горной Фее и нежно погладил ее по голове.

– Ну как тут не расскажешь, когда перед тобой стоит такое совершенство. Всё было очень просто. Этот великан боялся щекотки. А Леший, ну теперь он у всей нечисти Главный Леший, принялся тогда его щекотать! Да всё под мышками, под мышками. Тот грянулся оземь, зашелся в икающем хохоте. А Леший пуще, принялся его за пятки щекотать. Щекочет и кричит мне:

– Беги отсюда что есть мочи, но помни услугу мою. Должок забрать я приду не скоро, но приду обязательно... Вот и пришел, вернее, послал этих. Ну что тут делать? Эй вы, слуги нечестивые, вы хоть знаете, почему моя скала называется Небесной?

– Нет, батюшка, не ведаем.

– А называется она так потому, что отродясь не оскверняла ее ни одна нечисть. Вдумайтесь в название – Небесная скала... значит, скала без бесов, то есть без ваших темных сил. А я дал себе зарок: если на моей скале хоть когда-нибудь появится какая-либо нечисть, то смерти лютой будет предана незамедлительно. А посему приказываю помощнику моему, камнепаду грозному, снести их со скалы в море...

Ведьмы дико завывли, воздев руки к небу. Главная Ведьма завизжала:

– Чуяло мое сердце, что загинем мы все здесь, что не пощадит нас Хозяин Небесный. Красавица, Фея Горная, замолви Христа ради, хоть одно словечко за нас! Мы же не по своей воле...

Горная Фея тронула Небесного Хозяина за плечо:

– Владыко, ты всегда был человеком слова. Не губи этих несчастных, дай им Небесного коня и пусть улетают с миром...

– Да, но...

– Сделай это ради меня, прошу...

Небесный Хозяин задумался, поскреб пятерней затылок:

– Твоя правда, милая. Долги надо отдавать. Ладно, забирайте Небесного коня, а главному своему передайте, что мы в расчете, и больше, чтоб меня ни в жизнь не беспокоил.

Пронзительно свистнув, Небесный Хозяин повернулся к проему высокой пещеры:

– Красавец мой, сослужи службу другому хозяину, это ненадолго.

В пещере раздался дробный цокот копыт, и через секунду оттуда вылетел могучий белый конь. Он был царственно красив: его длинная грива и густой хвост отдавали золотом, шея была гордо выгнута. Подскакав к хозяину, конь замер.

Небесный Хозяин проворчал, глядя на ведьм:

– Скажите спасибо Фее Горной, иначе кормить бы вам всем рыб на дне морском. А теперь пошли вон с глаз моих.

Главная Ведьма, торопливо садясь на помело, заискивающе бормотала:

– Великодушный спаситель наш, да продлятся годы твои на века, да ниспошлется на тебя вся благодать небесная. Ой, ты же и сам небесный! И чтобы в любви ты жил с красавицей писанной, Горной Феей, сердце у которой доброе, как у голубки.

– Дура, это дочь моя!

– Прости старуху ненормальную. Я же подумала, что это твоя двести двадцать седьмая жена.

– Всё! Ты меня достала, сейчас точно прибью!

Главная Ведьма в полубомороке от страха попятилась назад, сорвалась со скалы и с пронзительным визгом полетела вниз.

Горная Фея взмахнула рукой, ведьма перестала падать и замерла в воздухе, как будто ее повесили на крючок. Ее помело упало ей сверху прямо в руки. Горная Фея еще раз взмахнула рукой, и Главная Ведьма, отмерев, полетела на метле. Сзади ее догоняли остальные ведьмы.

– Фу-у, кажись пронесло... Все, как возвращусь, сразу же подам прошение об отставке, иначе не дожить мне до четвертого тысячелетия!

Небесный конь скакал по небу мощным ровным галопом впереди ведьм. Он изредка оглядывался и громогласно ржал.

Глава восемнадцатая

Лёшик в изнеможении плавно приземлился:

– Всё, друзья, нам необходим привал.

Отвязав Поля, он обратился к Чуди:

– Костер хорошо бы...

Чуди кинулся собирать хворост. Через минуту друзья сидели возле разгорающегося костра и смотрели на котелок, в который что-то подсыпал Лёшик. Поль сидел дальше всех, опасаясь шелкающих искр, которые изредка вылетали из огня.

– Хорошо вам, ребят, у вас есть этот, как его – аппетит. А у меня – только ломота в суставах. Лёшик, ты случайно не захватил с собой ту мазь, в которой хмель-трава была?

Лёшик протянул Полю банку:

– Только не усердствуй, как в прошлый раз, а то после такого перелета совсем пьяный будешь.

И Поль, запустив пятерню в банку, весело ответил:

– Да что я, меры не знаю, что ли?

Он с наслаждением втирал в себя мазь, приговаривая:

– Вот это я понимаю, вот это лекарство. Лёшик, ты как-нибудь на досуге рецептик мне перепишешь?..

Лёшик протянул ложку Чуди:

– Ты кашку как, любишь?

– С удовольствием.

– Тогда налетай.

От души обмазавшись мазью, Поль лежал на спине, мечтательно глядя в небо:

– Знаете, братцы, мне с вами хорошо... Я сейчас даже не представляю себе, как это до вас я жил в полном одиночестве? Это же какая жизнь у меня была фуфловая... то есть пустая, не наполненная ничем. Бывалочи, как ветер подует, так я и покачусь... А куда и зачем, даже не задумывался. А с вами можно и против ветра, да и вообще в любую сторону. Но лучше всего, когда в жизни есть цель, верно, Лёшик?

– Верно.

– Вот я и говорю... Цель. Мне сейчас даже интересно, получится у нас найти эти ворота или нет?

Закончив есть, задумчиво глядя на костер, Лёшик срезал ножом ветки с головы, которые отросли у него после стрижки Поля длиннее обычного.

– Лёшик, может быть, опять подстричь? Давай, я сейчас в таком творческом экста-а-зе...

– Спасибо, Поль, я сам.

– Ну, смотри, а то бы я придумал что-нибудь новенькое. Жалко, очень жалко, что у тебя так быстро отрастают волосы, то есть листья.

– Почему?

– Потому что вся моя работа те-е-перь на сма-арку... хр-р... – Поль захрапел, не договорив.

Чуди придвинулся поближе к Лёшику.

– Лёшик, посмотри на небо. Сегодня на нем ни одной звезды, кроме твоей мамы.

Лёшик взглянул вверх. Одинокая звезда (а это была действительно мама Лёшика) мигала часто-часто, пульсирующим синим светом.

– Да, мамочка, спасибо, я понял.

Лёшик посмотрел на спящего Поля и вздохнул:

– Ладно, пусть спит до утра. Сейчас я лететь все равно не смогу.

Чуди тревожно спросил:

– Что-то случилось? Что тебе сказала твоя мама?

– Она мне сказала, что Главный Леший раздобыл Небесного коня и скачет сюда сам.

– Что же нам делать?

– Прежде всего хорошенько выспаться.

– А потом?

– А потом видно будет.

Небесный Хозяин по-прежнему стоял на самом краю скалы и продолжал предсказывать погоду:

– Таким образом, можно с уверенностью сказать, что через пять лет осадки...

Он вдруг осекся и посмотрел в сторону улетевших ведьм.

– Ах я, старый дурак!

Горная Фея перестала записывать:

– Что такое, Владыка?

– Как же я раньше-то не сообразил! Ведь Главный Леший для чего у меня коня небесного просил?

– Для чего?

– Да наверняка для того, чтобы с помощью моего летуна быстроногого сделать какую-нибудь пакость.

– Ты уверен?

– Абсолютно. Единственный в своей жизни добрый поступок он сделал тогда, когда меня спас. И то, не без своей выгоды.

– И что же теперь?

– Теперь? Теперь он наверняка начал делать очередную свою пакость! Но самое для меня противное, что в этой пакости будет участвовать мой Небесный конь. Нет, этого я допустить никак не могу. Извините, многоуважаемый Главный Леший, такого уговора у нас с вами не было. Ты взял у меня Небесного коня, но небесная карета еще при мне!

Он пронзительно свистнул, и через секунду перед Небесным Хозяином стояла роскошная, играющая изумрудными камнями карета.

Горная Фея взволнованно спросила:

– Вы куда собираетесь, отец?

– Не переживай, дочка, я скоро. Не могу же я допустить, чтобы с моей помощью этот пройдоха сделал кому-нибудь худо. А ну, карета небесная, лети в места, лес-сные, найди мне коня моего и Главного Лешего, что не того... А ладно, потом дорифмую... Короче, задание понятно?

Карета три раза скрипнула, пригнувшись на рессорах.

– Вот и ладненько. А теперь аллюром вперед, марш!

Небесный Хозяин еще не успел за собой закрыть дверцу кареты, как та, сорвавшись с места, понеслась по небу, пронзая встречные облака.

Небесный конь, недовольно косясь на ездока, скакал высоко над облаками. Главный Леший, крепко держась за гриву, ворчал на небесного красавца:

– Ты что, быстрее не можешь? Хозяин Небесной скалы так тебя раскормил, что ты разучился скакать, как молния? Вон бока-то какие круглые отожрал...

Позади него, сидя верхом на помеле, летела Главная Ведьма с отрядом своих подчиненных. Рядом с ней летела стая навьев во главе с вожаком. Каждый из них нес в своих огромных когтях по волку. Вожак навьев нес Урча, который постоянно жмурился от сильных встречных воздушных потоков.

Главная Ведьма хихикнула:

– Что, Урч, поди первый раз уподобился птице?

Урч огрызнулся:

– Скажи спасибо, что Главный Леший не приказал тебе меня на твоём помеле нести.

– Ой, напугал до смерти! Гроза, да к ночи – без порток набегаешься, да мое помело и не такого как ты, мужчину выдержит, только нету его... суженого-ряженого моего.

– Что ты, бабка, совсем скулдыкнулась? Неужто замуж собралась?

– А хоть бы и так, тебе-то что? Ты мою печаль-тоску не поймешь. Мне перед тобой, молодым дураком лохматым, раскрывать свою душу ни к чему.

Главный Леший обернулся:

– Хватит болтать, ведьма, а то своей чуялкой ничего не учуешь.

– Учую, родимый. Я всегда учую.

Леший отвернулся и пришпорил Небесного коня. Ведьма, сокрушенно покачив головой, пробормотала:

– Я и сейчас чую... Чую битву кровавую, неравную. Только зачем мне, старой, вперед со своим чутьем вылезать?

Лёшик стоял у подножия горы и внимательно ее оглядывал. Поль и Чуди стояли рядом, ничего не понимая. Поль недовольно буркнул:

– Ну и зачем мы сюда прилетели? На Мертвую рощу это совсем не похоже. Ни одного деревца. Да еще холм какой-то огромный, совсем без растительности.

– Это не холм, это Лысая гора.

– А зачем она нам нужна?

– Под этой горой лежит меч. Мне нужно его достать.

Чуди, обняв гору, спросил:

– А зачем нам меч?

– Затем, что в нем таится несокрушимая сила. И эта сила нам сейчас будет совсем не лишней. До Мертвой рощи мы не долетим, не успеем, потому что Главный Леший уже рядом. А с мечом, если мы его добудем, у нас будут хоть какие-то шансы.

Поль нахмурился:

– Ну и как мы его достанем?

Лёшик снял с себя рубаху:

– Попробую сдвинуть гору.

Поль присвистнул:

– Лёшик, ты этот, иделист.

Чуди поправил:

– Идеалист, Поль.

– Так я и говорю, гора – вон какая, а ты хоть и силач, но одному тебе это никак не под силу.

– И всё же попробовать надо.

Лёшик подошел к горе, прислонился к ней спиной, широко расставив ноги, упершись ими в землю. Его мышцы вздулись буграми, жилы выступили на всем теле. Гора, дрогнув, отодвинулась лишь на сантиметр.

Поль махнул рукой:

– Я же говорил, бесполезно.

Лёшик тяжело дышал, глаза его были полузакрыты. Чуди еще раз обнял гору.

– Лёшик, нам непременно нужен этот меч?

– Да, желательно бы. Если бы мы его достали, то половина колдовства, которое может применить к нам Главный Леший, наверняка бы не сработала.

Лопасты Чуди выгнулись и легли вдоль всего тела. Он весь подобрался и вытянул шею:

– Ждите меня, скоро. Кому, как не мне, подземному кроту, достать этот меч.

Он быстро заработал передними лапами, разрывая подножие горы. Через минуту он исчез в лунке, из которой вылетали комья земли.

– Лёшик, погляди, что творит наш подземный трансформер. А ведь он достанет, ей богу достанет!

Чуди врывался в землю привычными экономичными движениями, всё глубже проникая к центру горы, оставляя за собой небольшой ровный тоннель. Прошло не так много времени, когда его лапы с легкостью разгребли остатки земли. Чуди ударил в глаза свет. От неожиданности он зажмурился и закрыл лапой глаза. Через несколько секунд,

привыкнув к свету, Чуди увидел большую комнату, напоминающую кладовое хранилище. Стены ее сверкали яркими изумрудами, выложенными в причудливую мозаику. Возле стен стояли разного размера кованные сундуки, набитые драгоценностями. Всё это сверкало, переливалось и слепило глаза Чуди. Он опять зажмурился и, постояв так недолго, стал осторожно открывать веки. Это несомненно была сокровищница. Чего тут только не было: золотые блюда, тончайшей ювелирной работы, изящные кувшины, ковры, расшитые золотом, щиты с вензелями, ножи и кинжалы с затейливыми серебряными узорами на лезвиях. Золотые монеты с разного рода чеканкой просто россыпью лежали на полу. В самом центре на длинном дубовом столе стоял большой продолговатый ларец. Чуди, кое-как взобравшись на стол, приблизился к ларцу. Крышка его была закрыта. Чуди попытался ее открыть, но это ему не удалось. Он увидел кинжал с хищным кривым лезвием, который лежал на столе, небрежно брошенный туда чьей-то рукой. Чуди взял кинжал и просунул лезвие в узкую щель крышки ларца. Крышка подалась, и Чуди осторожно открыл ларец.

Длинный, узкий меч, лежащий на дне ларца, был настолько красив, что Чуди невольно им залюбовался. Мастер, его изготовивший, явно достиг вершины в оружейном искусстве. Резная рукоять была сделана из железного дерева, на длинном, блестящем клинке серебряной вязью было выведено: «Меч сей может взять только тот, у кого душа чистая, как родник».

Чуди вспотел: «А вдруг у меня душа...». Он колебался, но, наконец решившись, тронул рукоять лапой... Ничего не произошло. Осмелев, Чуди вынул меч из ларца.

— Думаю, что это то, что нам нужно.

Положив меч к себе на спину, Чуди нырнул в прорытый им тоннель.

А в это время у горы случилось то, что и предсказывал Лёшик. Главный Леший, держа Небесного коня под уздцы, с улыбкой, не сулящей ничего хорошего, сверлил глазами Лёшика. Они стояли, молча глядя друг на друга. Позади Лешего стояла полукольцом вся его свита: очерившиеся навьи, Главная Ведьма со своим отрядом, и чуть в стороне Урч со стаей.

— Одного не пойму, Лёшик, как тебе удалось выжить, расскажи, мне интересно.

— Тебе этого не понять.

— Почему же?

— Потому что такое слово, как дружба, тебе не знакомо.

— А-а-а, значит, друзья помогли. Это хорошо. Ты прав, я действительно никогда не имел друзей. Не имел. Потому что они были мне не нужны. И это правильно. Сколько раз я тебе маленькому вдалбливал: «Ни с кем не дружи, потому что от дружбы только одни убытки». Половину своей жизни ты будешь обязан отдать своему другу, а это для нас, леших, непростительная роскошь.

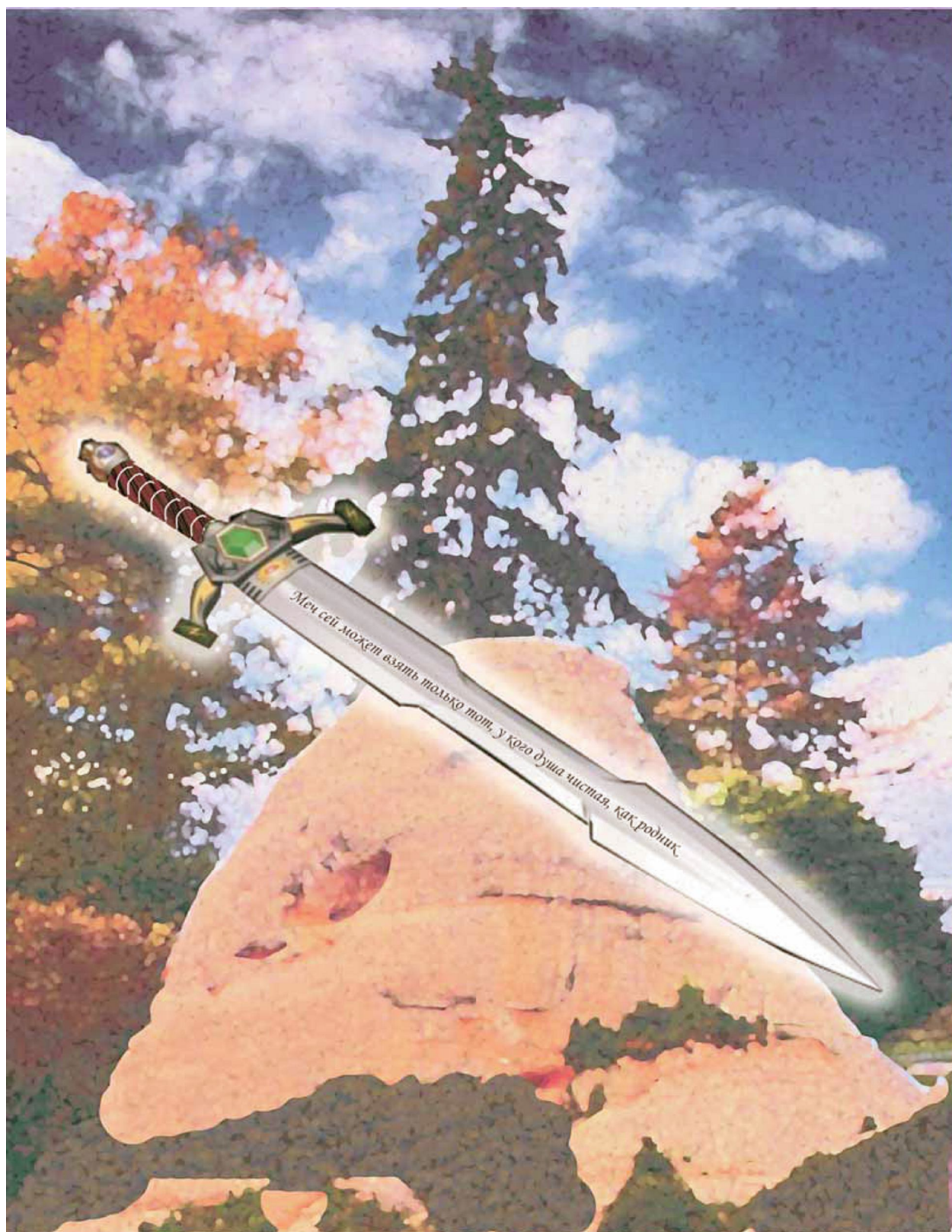
— Ты забыл, что я не леший...

— Ах, да, ты же почти человек: если бы не был таким гордым и непреклонным с малолетства, то мог бы достичь очень многого, с моей помощью, разумеется. Но ты ее отверг. Отверг и тем самым обрек себя на жалкое, ничтожное существование. Друзья, говоришь? А вот мы сейчас и посмотрим, какие у тебя друзья. Вот этот, кругляк колючий, который стоит за тобой и трясется от страха, он что, твой друг?

— Да, друг...

— Хорошо. А где же второй, этот, как его, вертолетный крот? Наверняка испугался и

сбежал?... Ну, что молчишь, ответь мне, не ведающему дружбы, может, на старости лет, глядя на тебя, решу с кем-нибудь подружиться. Молчишь? И правильно делаешь, что молчишь, потому что твоя дружба гроша ломаного не стоит. Ведь они спасли тебя только из-за того, чтобы ты указал им дорогу к Воротам всех времен... Ладно. Что сейчас об этом. Настало время прощаться тебе со своими друзьями навсегда. И чтобы положить этому конец, я любезно помог Урчу поскорее добраться до твоего друга, вертолетного крота, и этой круглой колючки. Главная ведьма, ты же у нас самая лучшая по чутью. Ну-ка, скажи, далеко ли убежал этот крот с пропеллером?

– Хм-м, сейчас вылезет, батюшка.

– Вот видишь, Урч, сейчас вылезет. Разрешаю тебе сделать то, о чем ты меня просил.

– Ну, а после того, как будет покончено с твоими друзьями...

– Лёшик, я достал! – вылетевший из норы Чуди, еще ничего и никого не видя, положил меч на землю и радостно запрыгал возле него.

– А вот и второй так называемый друг...

Чуди замер, остолбенев. Лёшик дернулся к мечу, но мощный столб огня преградил ему дорогу.

– Стоять на месте. – Посох Главного Лешего был направлен на Лёшика.

– Дернешься – умертвлю в секунду. Так, так, даже кладенец достали, молодцы, шустрые. Лёшик, запомни, что бы ты ни делал, что бы ни хотел, как бы ты мне ни противился, по-твоему ничего и никогда не будет. Всё будет только по-моему. А по-моему будет так: если, как ты говоришь, твои верные друзья всегда за тебя горой, то давай попросим сейчас одного из них оказать тебе небольшую услугу.

– Вот ты, как тебя, Чуди, что ли? – Под пронзительным взглядом Лешего Чуди влип спиной в подножие горы и часто-часто закивал головой.

– Так вот, Чуди, ты хочешь, чтобы твой друг, Лёшик, остался цел и невредим после встречи со мной?

– Д-да.

– Отлично. Для этого тебе придется сделать самую малость – победить твоего врага Урча. Один на один. Согласен?

Лёшик негодуя крикнул:

– Это нечестно. Это будет убийство, а не поединок.

– Нечестно?.. Если он твой друг, то ему должно быть всё равно, честно или нечестно. И потом, разве ты поступил со мной честно? Я, вложивший в тебя все самое лучшее, надеялся, что ты станешь моим достойным преемником. А вместо этого? Что сделал ты? Ты, когда подрос, стал избегать меня, путаться с людьми, жить по их законам. Разве это честно? Ты предал всех нас, а предателя ждет, сам знаешь, какая участь. Но даже здесь, заметь, я даю тебе шанс: если твой друг Чуди сможет победить Урча, то я отпущу тебя на все четыре стороны, если же нет, то ты весь мой, с потрохами. Все слышали? – Ведьмы, навьи, волки молча закивали головами.

Неожиданно из-за Лёшика выкатился Поль:

– Хм-м, извините, господин Главный Леший, хочу обратить ваше внимание на то, что у противников разная весовая категория...

– Тебе, гнилая колючка, слово никто не давал. После боя приготовься к тому, что твои сухие ветки навьи растащат себе на гнезда.

Поль в испуге ретировался за Лёшика.

Чуди стоял бледный, как полотно. Лёшик виновато прошептал:

– Прости меня, Чуди... Я во всем виноват...

– Нет, Лёшик, ты не виноват ни в чем. Я ведь сам так решил, значит, сам и отвечаю...

Поль выглянул из-за Лёшика:

– Чуди, ты что? Собираешься драться с этим монстром?

– Другого выхода нет. Если я...

Главный Леший их перебил:

– Да вот еще что, если этот вертолетный крот использует в поединке свою вертушку и хотя бы на метр поднимется в воздух, то ему сразу же будет засчитано поражение, потому что Урч летать не умеет.

Поль не выдержал:

– Но тогда у него не будет никаких преимуществ перед этим громилой!

– Правильно, дырявый босаяк, первый раз сказал умную вещь. Поединок должен быть без преимуществ и на земле.

Поль посмотрел на сжавшегося в комок Чуди и упавшим голосом произнес:

– Прощай, друг. Я тоже постараюсь умереть вслед за тобой достойно и не визжа от страха... хотя не знаю, получится ли это у меня, труса.

Чуди, неотрывно смотря на грозно улыбающегося Урча, быстро бросил:

– Поль, ты не трус, успокойся... И потом, не хорони меня, пожалуйста, раньше времени.

Главный Леший стукнул посохом о землю:

– Сходитесь!

Урч медленно, очень медленно пошел на Чуди:

– Чуди, хочу сказать тебе на прощание: ты хоть и маленький, но достойный противник и поэтому я тоже выкажу тебе уважение. Я не буду рвать тебя своими клыками. Я тебя просто придушу, потом освежую, а твою шкурку оставлю себе на память. Я из нее сделаю подстилку у себя в норе и каждый раз, отходя ко сну, буду нюхать ее долго-долго, вспоминая, какой ты был вкусенький.

С этими словами Урч бросился на Чуди, и тут произошло что-то непонятное для Урча. Уже летя в мощном прыжке, он увидел, что Чуди исчез, растворился. На самом же деле Чуди юркнул в норку, из которой только что вылез. Урч все рассчитал точно, и прыжок его был молниеносным. Дернись Чуди вправо или влево, он все равно накрыл бы его, подмяв под себя. Но одного Урч не рассчитал: он, не умея летать, никак не сможет изменить траекторию своего полета в воздухе. Поэтому Урч летел точно в нору. Хлямс! И морда Урча вместе с его мускулистой тушей оказалась под землей. Снаружи торчал только пушистый хвост, бешено бьющий о землю в разные стороны. Через секунду небольшой участок Лысой горы вздыбился, и оттуда показалась голова Урча. Он рычал, отплевываясь комьями земли, пытаясь выбраться наружу, но это ему никак не удавалось. Еще через секунду рядом с ним из небольшой, разрытой воронки выскочил Чуди. Он тяжело дышал, обливаясь потом. Не спеша отряхнув свои лапы от земли, он взобрался на голову Урча и оседлал ее сверху, натянув уши Урча как повод у строптивого коня.

– Не дергайся, Урч, не дергайся! Слушай меня внимательно: сейчас ты сидишь под землей как пробка, которую вогнали в бутылку. В данный момент у меня есть только два пожелания. Первое – ты всем громко произносишь, что проиграл. Второе: если ты этого не сделаешь, то я, имея хоть и не такие клыки, как у тебя, всё же сумею отгрызть тебе

хвост и потом, доживя до лучших времен, повешу его где-нибудь на стене у себя дома, в качестве боевого трофея. Ну как? Выбор за тобой. Считаю до трех. Раз, два...

Урч громко взвыл:

– Он меня победил! Победи-ил...

Главный Леший громко рявкнул:

– Поединок считаю незаконченным, потому что Чуди дрался нечестно. Волки, отойдите своего вожака. А тебя, мышь подземная, предупреждаю в последний раз. Если еще хоть раз выкинешь какие-нибудь хитрые штучки, то победа достанется Урчу.

Волки тем временем освободили Урча и отбежали в сторону.

Лёшик шагнул вперед:

– Главный Леший, если я, как ты говоришь, буду весь твой, с потрохами, то ты тогда отпустишь моих друзей?

– На все четыре стороны.

– И прикажешь всем своим подчиненным их больше не трогать?

– Конечно.

– Даешь слово?

– Обещаю при всех: если ты сейчас одумаешься и пойдешь со мной, то твои друзья будут в полной безопасности.

Поль дернул Лёшика за штанину:

– Ты что, с ума сошел? Он же тогда тебя будет веки вечные держать при себе в невольниках. А вдруг Чуди победит?

– Он не победит.

– Почему?

– Потому что Леший при любом исходе боя присудит победу Урчу. А если это случится – пострадают все, а я этого не хочу, понял?

– И ты ради нас с Чуди готов?..

Чуди обернулся к Лёшику:

– Лёшик, подожди, дай мне закончить бой с Урчем.

Неожиданно с небес громогласно прогремело:

– Бой уже закончен!

Все подняли головы. Небесная карета с открытой дверцей висела невысоко в воздухе. Положив ногу на ногу, из нее выглядывал Небесный Хозяин.

Главный Леший, недовольно поморщась, попытался изобразить улыбку на лице:

– Ба-а, кого я вижу, к нам пожаловал такой почтенный гость...

– Я не гость, а ты не хозяин. Я все видел. Победа принадлежит Чуди по праву.

– Да, но...

– Никаких, но, Леший. Ты с годами стал еще хитрее и подлее. Вижу, время тебя ничему не научило.

– Позволь все объяснить, уважаемый...

– Не позволю. Моли бога, что ты меня когда-то спас, иначе сейчас не сносить бы тебе головы. Слушайте все: я, Хозяин Небесной горы, считаю происходящее здесь вопиющей несправедливостью и подлостью. Чуди, ты молодец. У тебя сердце рыцаря. Поль, ты тоже молодец, ты меняешься в лучшую сторону. Лёшик, возьми меч в руки.

Главный Леший дернулся:

– Позволь, Владыко...

– Не позволю! Еще раз меня перебеешь – и я не рассержусь, а разгневаюсь. А кому, как не тебе, знать, какой я бываю в гневе! Так вот, вы, как я вижу, собрались втроем найти Ворота всех времен? Хм-м, я уже давно не помню, чтобы на это кто-то отважился. А вы хоть знаете, что тот, кто их когда-либо находил, никогда оттуда не возвращался. Никто, понимаете, никто... Кроме меня. Я побывал там однажды, и поверьте, больше мне туда идти не хочется. Ну как, еще не передумали?

Трое друзей, переглянувшись друг с другом, опустили головы.

Небесный Хозяин расхохотался:

– Нет, ребята, вы мне положительно нравитесь, а знаете чем?

Поль, не удержавшись, брякнул:

– Чем, Владыко?

– Да тем, что не лезете сразу к смерти в пасть... Правильно. Прежде, чем туда полезть, нужно хорошенько подумать: зачем, для чего, для кого и так далее... Сделаем так: я даю вам всего лишь минуту на размышление, а после вы мне скажите свое решение. Если да, то я вам помогу. Если нет, тоже помогу, но уже по-другому, ну как, согласны?

Чуди, волнуясь, быстро ответил:

– Согласны, Владыко.

– Вот и ладненько. А сейчас можете отойти в сторонку и пошептаться друг с дружкой, а я пока пошепчусь с Главным Лешим.

Друзья отошли в сторону. Небесная карета опустилась на землю.

– Подойди-ка ко мне, Леший Главный, хитрец славный.

Леший, не чуя под собой ног, приблизился к карете.

– Чего изволите, Владыко?

– Чего изволю? А изволю я знать, для чего ты у меня, стервец, просил Небесного коня?

Главный Леший поняв, что никакая хитрость не пройдет, опустился на колени, быстро забормотав:

– Не казни, Владыко. Был у меня умысел догнать моего любимого питомца и образумить...

– Врешь! Ты же его на костре жег? Али не так?

– Так, Владыко, так. Гордыня меня обуяла, не мог с собой совладать.

– Ну а теперь гордыня-то твоя куда делась? В море глубоком затонула, в небе растворилась или в землю разверзлась?

– Владыко...

– Молчи, больше слушать тебя не хочу. Знай, что если ты еще хоть раз посмеешь ко мне...

– Не посмею, Владыко, не посмею...

– Ладно, устал я от тебя. Иди прочь и больше ни в жизни не попадайся мне на глаза, а если попадешься, то уж не взыщи...

– Меня уже нет, Владыко, меня уже нет!..

Леший стукнул посохом о землю и растворился в воздухе вместе с навьями, ведьмами и волками.

Небесный Хозяин подошел к своему коню, потрепал его по холке:

– Люба ты моя, соскучился поди? – Конь радостно заржал.

– Эй, ребятки, ну что порешили?

Чуди сделал несколько шагов к Небесному:

– Владыко, если вы поможете нам добраться до ворот, то мы будем вам очень признательны.

– Ишь ты, как культурно излагает. Значит, оказывается, вежливость есть и под землей. Это хорошо. Мое слово твердое, раз обещал, значит помогу. Залезайте в мою карету, места на всех хватит. А ты, дружок, – он обратился к коню, – не сочти за труд, впрягись в карету сам.

Конь в одну секунду впрягся в карету и, стоя в полной расписной упряжи, нетерпеливо бил копытом землю.

– Ну, а я, как бывало в молодости, на этот раз прокачусь на облучке, с ветерком.

Небесный легко вскочил на место кучера и, подобрав вожжи, молодецки присвистнул:

– Гони, любя моя, да гони так, чтобы дух захватило. Эге-ге-й!

Конь, рванув с места, взлетел под облака. Друзья глядели в окно кареты на быстро проносившиеся перед ними звезды. Поль ерзал на сиденье, удерживая себя руками-ветками:

– Майн гот, беллиσιμο, офигеть. Это же на какой высоте мы летим? Чуди, а я и не знал, что ты так умеешь драться. А здорово всё получилось. Правда?

Лёшик, задумчиво глядя в окошко, согласился:

– Пока да!

Хозяин Небесной скалы, крепко держа вожжи в руках, стоял на облучке. Ему явно было по душе: ветер, который трепал его длинные красивые седины, звезды, которые проносились мимо, приветственно мигая лихому экипажу. Он вдруг запел сильным глубоким баритоном:

Как хорошо иметь друзей,
Которые не предадут.
Как хорошо мне знать, что есть,
Что есть и честь и друг.

Как хорошо лететь вперед,
Борясь со страхом, на отвагу.
Я знаю точно наперед,
В бою назад они – ни шагу.

А коль придется им пропасть,
Молва людей на разный лад
Их вознесет не к черту в пасть,
А сложит множество баллад.

Героем ох как трудно быть,
Все силы зла – на одного.
Но, если все же победить,
Сильнее станет все добро.

Песня летела, наполняя все небо какой-то непонятной, невидимой силой.
Поль мечтательно закрыл глаза:

– Да-а... Это не рэп. Это... это здорово.

Глава девятнадцатая

Главный Леший оцепенело смотрел на холодные угли, что еще совсем недавно были пылающим костром для Лёшика. Позади него, в почтительном молчании, стояла вся нечисть, включая навьев и волков.

– Он думает, что я испугался? Как бы не так! Небесный на то и небесный, что только по небу летает да распоряжения отдает. Нет, тут, извини, Небесный, но выкрутится всё по-моему.

Он обернулся к нечисти:

– Если эти трое дураков вернутся из Ворот всех времен целыми и невредимыми, доложить мне немедленно, поняли!?

Все испуганно закивали.

– Далее, тебе Урч, как и обещал, достанется Чуди... Делай с ним, что хочешь, но перед тем, как его убить, выясняй, как там они живут под землей, для меня это важно, понял?

– Всё понял, исполню.

– А ты, Главная Ведьма, если еще раз посмеешь попросить у меня отставку, то я тебя так отставлю, что мало не покажется...

– Да я что, батюшка, я же ничего, я же нервная просто, да к тому же склероз у меня лютый. Я и не помню, чего, куда, откуда и почему, потому как женщина я невестребованная к обстоятельствам.

– Ты чего городишь?

– Огород отродясь не держала, не умею я в земле зернышки всякие сажать. Оле, оле-оле-оле, все дружно вперед!

– Хватит придуряться, старая.

– Прости, батюшка, коли что не так, видно, гулялка моя перестала всё гулять... Опять же насморк у меня.

– Тьфу!

– Молчу, молчу!

Ведьма закрыла рот руками и, мыча что-то непонятное, в конвульсивном танце исчезла в лесу.

– Ох, хитра, бестия. Ох хитра.

Главный Леший оглядел всю нечисть:

– Значит так: Небесный скоро опять на свою гору залезет. А как залезет, тут уж вы не зевайте, я все понятно объясняю?

Леший вдруг пошатнулся и схватился за сердце:

– Принесите живой воды, быстро!

Русалки, обгоняя друг друга, кинулись исполнять приказание.

Леший тяжело опустился на землю:

– Фу-у, в глазах потемнело.

Он закрыл глаза и тяжело вздохнул. Вся нечисть, стоявшая вокруг, затаила дыхание. Главный Леший медленно открыл глаза, внимательно посмотрел на своих подчиненных:

– Что? Думаете, помираю? Не дождетесь. Пока не передам кому-нибудь свою власть, не помру, – он еще раз оглядел всех. – Эх, а передавать-то ее пока некому. Для того

чтобы быть главным над всеми, нужно, знаете, сколько всего уметь и знать! А вы только и можете, что пугать да убивать. Мало этого, ох как мало...

Одна из русалок, прибежавшая первой, подала лешему берестяную флягу. Леший отпил несколько глотков:

– Ну вот, кажется, полегчало. Еще раз хочу вдолбить в ваши тупые головы: ни при каких обстоятельствах Лёшика не умертвлять. Он мне нужен живым, поняли?

Нечисть дружно рявкнула: «Так точно!».

– Смотрите же у меня...

Лёшик неотрывно смотрел в окошко небесной кареты. Лицо его было бледным. Он закусил губу, и из груди его вырвался тихий стон.

Поль и Чуди переглянулись:

– Лёшик, тебе плохо?

– Ничего, друзья, думаю, что скоро пройдет.

Поль озабоченно засуетился:

– Наверное, укачало беднягу. Лёшик, ты дыши глубже, мне это всегда помогает.

Лёшик вдруг схватился за горло и заметался по карете. Чуди рывком открыл дверцу и крикнул:

– Господин Небесный, вы не могли бы опустить нас на землю, Лёшику совсем плохо.

Небесный кивнул головой и через несколько минут карета опустилась на землю. Небесный спрыгнул с облучка и подошел к дверце:

– Ну, что тут у вас?

Лёшик лежал на сиденье, корчась в судорогах.

– А ну-ка, ребятки, посторонись.

Небесный взял Лёшика на руки, вынес из кареты и положил на землю.

– Поль, Чуди, отойдите-ка подальше.

Тело Лёшика выгнулось как струна. Он весь покрылся зеленой коростой. Небесный крепко держал его за руки, навалившись на Лёшика всем своим весом. Лёшик выл, метался, но Небесный железной хваткой удерживал несчастного:

– Говорю же вам, отойдите подальше! Сила у меня еще есть, но уже не такая, как раньше. Боюсь, вырвется.

Поль и Чуди отбежали в сторону, спрятавшись за деревом:

– Чуди, по-моему, у Лёшика того, опять начинается превращение... Что делать-то?

– Не знаю.

Лёшик стал биться еще сильнее. Небесный держал уже не Лёшика, а мохнатого зеленого монстра, из уст которого вырывались непонятные булькающие звуки:

– Рень, круз, врап, туз... Блинк вэх, смету всех! А-а-а!

– Ба-а-а! – Небесный, обливаясь потом, из последних сил удерживал то, что раньше было Лёшиком.

– Все, ребята, больше не могу. Бегите что есть мочи отсюда! Это какое-то мощное заклинание. Чувствую, добром дело не разрешится.

Поль и Чуди стояли как вкопанные, не в силах двинуть ни рукой, ни ногой.

– Бегите, кому говорю!

Друзья попытались сделать несколько шагов, но у них ничего не вышло. Поль истошно закричал:

– Небесный, мы не можем, видно это дьявольское заклинание переклинило у нас все руки и ноги!

Зеленый мохнатый монстр тем временем отбросил Небесного в сторону и поднялся во весь рост.

Небесный быстро поднялся и встал, широко расставив руки, загородив собою Поля и Чуди.

– Эй, злобное чудище, прежде чем ты доберешься до мальцов, попробуй сразиться со мной!

Чудище зарычало львиным рыком и двинулось на Хозяина Небесной скалы. Поль, дрожа от страха, прошептал:

– Чуди, закрой глаза, а то ты, наверное, еще ни разу не видел, как умирают... Поверь, это очень страшно.

Чуди отчаянно дернулся, но его тело, как пригвожденное, не двинулось с места:

– Небесный, попробуй ему сказать слово «мама».

– Что?

– Крикни ему «мама»!

– Думаешь, поможет?

– Кричи!

Небесный набрал в легкие воздуха и что есть мочи гаркнул:

– Ма-ма-а-а!

Чудище остановилось, зашаталось, схватилось за голову и жалобно замычало. Еще через секунду, рухнув на землю, затихло и распласталось без движения. Панцирная короста на его теле начала исчезать, и через минуту на земле уже лежало не чудище, а измученный, без сознания Лёшик.

Небесный склонился над ним и приложил ухо к груди:

– Живой, только сердце бьется еле-еле. И часто с ним такое случается?

Поль подкатился к Лёшику и пощупал пульс:

– При нас второй раз...

Хозяин Небесной скалы внимательно посмотрел на Чуди и улыбнулся:

– А ты молодец, нашел против заклинания ключевое слово. Это редко кому удается.

Поль покровительственно похлопал Чуди по плечу:

– Он у меня сообразительный, правда наземной жизни еще совсем не знает, но это ничего, я его поднатаскаю.

– Ма-ма... Ма-ма! – Лёшик открыл глаза и привстал, опираясь на дрожащие руки. – Где я?

Небесный погладил его по голове:

– Ты лежи, не вставай пока... Ребятки, превращения эти у Лёшика будут случаться всё чаще и чаще, потому как этот пройдоха Леший, по всему видать, не успокоился. Поэтому хочу вас еще раз спросить: вы точно решили искать Ворота всех времен?

Поль и Чуди переглянулись.

– Небесный, – Поль волновался, и от этого голос у него стал на октаву выше. – Раз уж мы решили, то на попятную, в обратку не пойдем. А там уж видно будет, что и как.

Хозяин Небесной скалы хмыкнул:

– Ну, будь по-вашему. Рад, что не ошибся в вас. Рад, что есть на этой земле еще люди слова и чести.

– Извини, Небесный, мы же не люди...

– Да нет, братцы, вы как раз и есть самые что ни на есть люди, потому что поступаете по-людски. – Небесный улыбался, его морщинки-лучики возле глаз источали голубой свет.

Небесный ощупал свое лицо, посмотрел на ладони. На его ладонях светился прозрачный голубой шар.

– Это же надо, раз в пятьдесят лет бывает такое...

Поль, распираемый любопытством, спросил:

– Что бывает, Владыко?

– Что? Да вот это. – Небесный рассмеялся и высоко подкинул голубой шар. – Хорошее настроение. То есть даже не хорошее, а отличное!

Голубой шар фейерверком рассыпался на мелкие, яркие, сверкающие огоньки и осветил всё вокруг.

Чуди, Лёшик и Поль зачарованно смотрели на множество голубых искр, которые осели на листья деревьев, и те засветились, как новогодние елки.

Небесный приложил палец к губам:

– А теперь тихо – слушайте деревья.

Тут же поднялся легкий ветерок и вокруг зашелестела листва:

– Как хорошо!.. Как свежо!.. Как вы себя чувствуете, господин вяз?

– Благодарю, госпожа береза, отлично.

Поль открыл рот от удивления:

– Чуди, ты слышишь?

– Слышу, Поль!

– А ты, Лёшик?

– Слышу.

Две ели, склонившись друг к другу, тихонько шептались:

– Ты только подумай, какие-то трое смельчаков идут в Ворота всех времен.

– Это очень опасно, очень. Мне бабушка-сосна говорила, оттуда никто не возвращается.

– Меня иногда берет оторопь оттого, что я так близко расту от Мертвой рощи.

– Меня, голубушка, тоже.

– И что же с ними будет?

– Всё-таки хорошо, что мы деревья, а не двуногие и не четвероногие. Очень многие из них даже не знают, где у них родовые корни.

– Да, ты права, голубушка. Уродиться деревом гораздо лучше. Гораздо лучше жить на одном месте, наблюдая всю суету, которая проходит, проползает или проносится мимо нас.

– А все-таки мне их жаль. Если они сумели добраться сюда, значит, им пришлось преодолеть немало трудностей и опасностей.

– Не наше это дело – влезать в чужие судьбы. Наше дело наблюдать, созерцать и всё в себя впитывать. Ненужное забудется и отвалится, как сухая ветка, а нужное уйдет в корень, чтобы когда-нибудь прорасти.

Хозяин Небесной скалы похлопал Лёшика по плечу:

– Ну как, полегчало?
– Да, спасибо большое.
– Ну, ребятки, мне пора. Всё, что мог, я для вас сделал. Теперь вы слышите и понимаете язык деревьев, это вам пригодится. Мертвая роща вон там. – Небесный указал рукой на черную полосу леса. – До нее рукой подать. Только когда в нее войдете, не галдите, разговаривайте только шепотом, Мертвая роща шума не любит.
– Лёшик, насчет своих превращений ты не переживай. По пути к Небесной скале я загляну к Главному Лешему и поболтаю с ним келейно, по старой дружбе. Ну, прощайте, ребятки.
Небесный сгреб в охапку друзей и крепко прижал к груди:
– Ну, а ежели судьба приведет всё же вам вернуться из этих ворот, то загляните ко мне обязательно, у меня на этот случай кое-что для вас будет припасено.
Небесный конь, запряженный в карету, подошел сзади к хозяину и ткнулся мордой в спину:
– Знаю, знаю, что пора... Прощайте, ребятки.

Глава двадцатая

Мертвая роща стояла не шелохнувшись. Черная трава, черные деревья, черное небо над ней – всё это вместе вызывало у любого живого существа неподдельный страх и ужас. Лёшик, Поль и Чуди осторожно ступали по траве след в след.

Поль прошептал:

– Лёшик, может, ты приторочишь меня к своему плечу, а то роса на этой траве какая-то склизкая и вонючая. – Он трясся от страха и стучал беззубым ртом.

– Конечно, Поль, конечно. Чуди, давай и ты ко мне на плечо.

Дважды Лёшику предлагать не пришлось. Чуди молниеносно вскарабкался на Лёшика. Поль, привязавшись к поясу Лёшика, немного успокоился, но не переставал тревожно озираться по сторонам.

– Братцы, теперь я, кажется, понимаю, что такое звенящая тишина. Это ж надо, ни одного мало-мальского шума, птиц нет, листья на деревьях не колышутся. Комаров и тех нету... Глядите, ручей и тот течет бесшумно.

Лёшик, бесшумно ступая по траве, произнес как можно спокойнее:

– Так что же ты хотел, Поль, это же Мертвая роща.

– Мертвая, конечно, мертвая... Только я в ней тоже чувствую себя неживым.

– Апхчи! – Чуди громко чихнул, снимая с лица остаток большой паутины.

– Тихо ты! – испуганно зашипел Поль. – Смотри в оба и постарайся больше никуда не вляпываться.

– Я нечаянно. Извините...

– За нечаянно бьют отчаянно. Лёшик, долго нам еще топать?

– Да нет, скоро будем у цели, только, по-моему, тихо мы до нее не доберемся...

– Это почему?

– Пригнитесь на всякий случай, Чуди, спрячься у меня за спиной, а ты, Поль, тоже переплетись ко мне за спину.

– Легко сказать, ты меня так привязал, что я даже не болтаюсь.

– Извини, сейчас ослаблю ремень.

Лёшик потянулся к ремню, и в этот момент из-за кустов вылетели две огромные змеи. Они неслись прямо на Лёшика, как две стрелы, пущенные чьей-то огромной рукой. Лёшик среагировал мгновенно, рухнув и расслабившись на земле. Змеи пролетели над Лёшиком и воткнулись в большое корявое дерево. Лёшик, выхватив меч из-за пояса, наблюдал, как разъяренные змеи, громко шипя, сползали со ствола, готовясь к новому нападению. Это были две кобры двухметровой длины.

– Лёшик, отвяжи меня, быстро!

– Зачем, Поль?

– Отвяжи, говорю. Тебе с ними не справиться, а я все-таки как-никак родился в пустыне и повадки этих тварей мне знакомы. Фу-у, благодарю. Теперь надо слегка размяться, а то я у тебя на поясе весь затек.

Упершись руками-ветками себе в бока, Поль кряхтя и скрипя начал делать круговые движения торсом. Две кобры медленно подползли к Полю.

Поль повернулся к ним спиной и отвесил изящный поклон Чуди и Лёшику:

– Друзья, этот бой я посвящаю вам, моим самым лучшим друзьям, и вообще...

– Берегись, Поль! – крикнул Чуди, увидев, что кобра вот-вот бросится на него.

– Не бойсь, Чуди, все будет абгемахт! – Поль резко развернулся – Ну давайте, червяки неповоротливые, нападайте!

Змеи ринулись на Поля. Тот стоял неподвижный, растопырив в стороны руки-ветки. Кобры пролетели сквозь Поля как мелкий горох через крупное решето, скатившись в овраг. Поль подкатился к друзьям:

– Чуди, у меня сзади торчат две гибкие веточки, сплети их мне в косичку.

– Зачем, Поль?

– Так надо, давай же! – Чуди быстро выполнил просьбу друга.

Змеи тем временем выползли из оврага и с двух сторон ползли к Полю. Поль, заметив их маневр, презрительно бросил:

– А надулись-то, надулись-то как, батюшки святые!

Поль сорвал с себя одну из наклеек. На ней был изображен испанский флаг. Держа его как мулету, встав в позу матадора, Поль громко крикнул:

– Чуди, Лёшик, вы никогда не были на корриде, но сейчас я вам предоставлю такую возможность. Тор-ро! Кабронес, кабардос! – Поль изящно гарцевал между кобрами, играя флагом-мулетой.

Змеи бросились на Поля с двух сторон. В этот раз они обе угодили в цель, вернее оказались в самом Поле. Свившись в клубке, Поль и кобры катались по земле, натыкаясь на деревья, подминая под себя кусты и вырывая с корнями траву. Со стороны казалось, что как будто кто-то невидимый играет Полем, как футбольным мячом. Он то подлетал вверх, то прыгал между кустарником, то вертелся, как юла, на одном месте... Наконец этот страшный футбол закончился. Клубок остановился и замер.

– Ребята, выньте пожалуйста, из меня этих глистов. Да вы не бойтесь, они уже того, дубу дали.

Подойдя к Полю, Чуди и Лёшик увидели, как две кобры, вонзившись зубами друг в друга, безжизненно висели между ветками Поля. Лёшик поднял Поля и вытряхнул мертвых змей.

– Фу-у, Лёшик, у тебя, по-моему, осталась та замечательная мазь?

– Да, конечно.

– Мазни, пожалуйста, меня тут, тут и вот тут, а то эти твари меня слегка покоцали.

На некоторых из веток Поля были видны глубокие следы от змеиных зубов. Лёшик аккуратно смазывал их мазью.

– Ты побольше, побольше втирай, а то мочи нет как больно!

– Больше нельзя, а то станешь совсем пьяным.

– Ладно, помучаюсь без наркоза, хотя с твоей стороны это довольно жестоко.

– Поль, нельзя, понимаешь?

Поль вздохнул и закрыл глаза:

– Чего тут не понять, придется мучиться и терпеть.

Чуди погладил Поля:

– Ты молодец, Поль, я тобой горжусь.

– Да ладно вам, делов-то было – двух червяков заморить. Ай, ай, саднит-то как, мама родная...

Урч, страшно ощерившись, медленно шел на волков, которые, сбившись тесно в кучу, также медленно пятились назад.

– Значит, никто не пойдет в Мертвую рощу?!

– Никто! – Рил был единственным, кто не пятился назад.

– А, Рил, зря я тебя не порвал на куски, зря. Это ты их всех подбил?

– Я. Мы больше не будем слушаться твоих приказов. Мы больше не будем ради твоего самодурства рисковать собственной жизнью.

Урч остановился и присел на задние лапы:

– Это только твое решение или вы все так думаете?

Волки нестройно загалдели:

– Все... все.

– Понятно. А вы знаете, что бывает с теми, кто идет против воли вожака? Их ждет смерть без всякой пощады.

– Знаем. Но на этот раз по-твоему не получится, потому что вожак теперь я.

– Всегда знал, что ты, Рил, самый способный из всех. Ну что, тогда придется начать с самого способного. Ты умрешь первым. Причем куски твоего мяса я развешу на деревьях, и их долго будут клевать стервятники в назидание остальным.

Рил прижался к земле, холка его вздыбилась:

– Попробуй, Урч. Может, я и погибну, но вылизывать тебе перед сном лапы ты меня больше не заставишь! – в глазах Рила была непоколебимая решимость.

Остальные волки перестали пятиться и подошли к Рилу:

– Не трогай его, Урч!

– Не трогай!

– Мы его выбрали вожаком!

– Если теперь он наш вожак, то теперь мы все за него будем драться!

Урч явно не ожидал такого единения. Он оглядел всю стаю и громко расхохотался:

– Ну вы даете, ай, молодцы, как приятно видеть плоды своего воспитания. Братья, это была всего лишь шутка. Я же обещал вам, что скоро все вы станете вожаками. Теперь этот день настал. Я очень рад и счастлив, что вы все с честью прошли мою хм-м... проверку. Теперь я могу быть спокоен, вы отныне стали настоящими волками. Рил, спасибо тебе за

твое терпение. Помнишь, я тебе не раз говорил: «Не умеешь подчиняться – не сумеешь и командовать». Теперь вижу, что ты хорошо усвоил мои уроки. Рил меня немножко опередил. Я сам сегодня хотел сказать, что отныне я вам больше не вожак. Идите с миром, братья мои, искать счастья в других местах, теперь вы свободны...

Волки, не веря своим ушам, все посмотрели на Рила.

– Урч, я тебе не верю. Но это уже мое право. – Он повернулся к стае. – Братья, кто хочет сделать так, как сказал Урч?

Волки загалдели, перебивая друг друга:

– Теперь ты наш вожак, Рил.

– Не за чем нам уходить из стаи.

– Как были вместе, так и останемся.

– Веди нас, Рил, мы с тобой.

– Хорошо, братья. Я поведу вас в другой лес. Там ничуть не меньше лосей, кабанов и оленей, согласны?

– Согласны, веди!

– Что ж, прощай, Урч. Сказал бы тебе спасибо за всё, да язык не поворачивается.

– Ничего, ничего, Рил. Вожак должен быть иногда суровым.

– Волки, за мной! – Рил побежал к лесу, не оглядываясь. Вся стая, тоже не оглядываясь на Урча, поспешила за Рилом.

Урч проводил их взглядом, глаза его пылали злобой:

– Бегите, дурашки, бегите. Очень скоро вы узнаете, как умеет мстить Урч. По одиночке буду ловить каждого. Всех порву. А последний будет Рил. Тебе, братец, предстоит умирать страшной смертью.

Лёшик нес Поля в руке, как корзинку с яйцами, боясь лишний раз бултыхнуть друга. Чуди, сидя на плече у Лёшика, пристально вглядывался в деревья:

– Лёшик, нам еще долго идти?

Лёшик остановился, растерянно посмотрел по сторонам:

– Не знаю, Чуди. Похоже, Леший что-то со мной сделал. Мое видение и предвидение куда-то исчезло.

– Вот те на! Час от часу не легче. Выходит, это мы сейчас ломимся наугад. – Всё это Поль промычал, безучастно глядя на небо. – Ну наугад так наугад. Пока мы ищем этот Дуб-великан, я, пожалуй, что-нибудь посочиняю:

Мы идем наугад, черти вместо туза,
Где не видно ни зги, лабудень-лабуда.
Мертвецов там полно и опасностей рой,
Если б знал, где мой дом, то пошел бы домой.

А хотя всё равно, что теперь говорить!
Мне известно одно – так не скучно мне жить.
Веселее, друзья, скоро кончится всё.
Лёшик, мазью помажь, хоть немножко ещё...

Труля-лю, тру-ля-ля, гопца-дритца-тлень-тлень,

Земля вертится всё и я с нею, гунь-гунь...

Лёшик не дал допеть Полю и закрыл его рот ладонью:

– Опять мы переборщили с этой мазью. Ну что теперь с ним делать?

Поль продолжал блаженно мычать с зажатым ртом.

– Лёшик, надо сделать привал.

– Ты прав, Чуди, заодно всё обдумаем.

Глава двадцать первая

Если бы вы знали, дорогие друзья, как мне сейчас не хочется спускаться в подземное королевство вертолетных кротов... Не хочется, но надо. Потому что чувствую, происходящее там сейчас оставляет желать много лучшего. Ну, да ничего не поделаешь. Если я уж взялся рассказать вам все, то должен это сделать, несмотря на то, нравится мне это или нет.

Что ж, начинаю заклинание:

БИРЛИДЕУС, ВЫШНЕЛЕЖУС, КРОХОМАКРА,
ТРЫНЬ-ТРА БРАКМА.
УМОКРЮЧУС ЗАГЛЯНКРЫШКА
СВЕТОЧУДИС ТЁМНОВВЫШКА
ГЛУРИС ВАК БОМБЕУС БРОДИС
ШАЛАЛЫЙ БЕСША ПРОХОДИС!

Чудила Тридцатый, заложив лапы за спину, нервно ходил из угла в угол в своем огромном кабинете. В конце длинного стола, съежившись, боясь пошевелинуться, сидел крот-секретарь.

– Ну, что еще вызнали мои подслушиватели? – Глаза у него слезились, и он поминутно прикладывал к ним платок.

– Ваше Величество, вы плохо себя чувствуете, вам бы сейчас прилечь.

– Прилечь?! Все вы хотите, чтобы я прилег! Прилег и уже больше никогда не вставал? В гроб меня хотите загнать, мерзавцы?

– Что вы, Ваше Величество...

– Молчать! – Чудила нервно расхохотался. – Нет, подумать только, я, Чудила Тридцатый, король всех вертолетных кротов, нахожусь в зависимости от какого-то жалкого подданного. От вольнодумца и бунтаря. И всё это терплю ради одного – чтобы быть зрячим. При последней попытке я чуть не выжег себе глаза. А для чего я страдаю? Ради кого? Ради безмозглых тупиц, которые, не будь у них сильного и властного короля, развалили бы королевство за несколько дней? Слепые, тупые свиньи! Значит так, с Кулом надо что-то делать. Если в ближайшие дни он не откроет мне формулу, то я ослепну окончательно.пытками и мучениями от него ничего не добьешься, тем более что сейчас он невменяем.

– Кхе, извините, Ваше Величество...

– Что?!

– Кул сейчас абсолютно нормален...

– Повтори!

– Ваши подслушиватели пять минут назад мне донесли, что им удалось выследить малышей: крошек Лу, Бу, Му и Ку. Оказывается, они были в сговоре со стражником Гралом. Тот, стоя на посту, пропускал их к Кулу. Они носили ему еду. Он же, в свою очередь, вел с ними беседы на запрещенные вами темы. Одним словом, сеял в их еще не окрепшей психике всякие вольнодумства и прочие крамольные...

– Стоп!.. Значит, его сумашествие – это обман?

– Выходит, что так, Ваше Величество.

– Интересно. Очень интересно. Да этот мерзавец просто блестящий актер! Хм-м, даром я предлагал ему роль шута. Вот теперь, дорогой Кул, ты мне все расскажешь, потому что теперь я знаю, как развязать тебе язык.

Чудила довольно потер ладони, засмеялся скрипучим омерзительным смехом.

– Приказываю подслушивателей щедро наградить. Предоставить им новые квартиры, дачи возле подземной реки и повысить жалование в три раза.

– Вы слишком щедры, Ваше Величество.

– Иногда Монарх должен быть щедрым. Но только иногда, а то этот сброд еще подумает, что я стал мягким и добрым, как сдобная булка. Хе-хе. Немедленно привести ко мне Кула!

– Он уже здесь. Дождется за дверью, Ваше Величество.

Чудила довольно улыбнулся:

– А ты становишься расторопным, секретарь. Это хорошо, потому что тебя ждет особая награда.

– Всегда готов служить Вашему Величеству и угождать по первому...

– Угождать не надо. Я сам половину своей жизни угождал другим. Уверяю, дружок, противно было и мне, и тем, кому я угождал. А вот служить – это хорошо. Ладно, пусть войдет наш несравненный шут, лицедей, паяц, ученый-пройдоха.

Дверь распахнулась, и на пороге показался Кул в окружении стражников.

– Рад снова видеть тебя, Кул. Проходи, садись. Кофе хочешь? Может, вина или фруктов? Снимите вы с него кандалы, они так бряцают, что у меня вот-вот лопнут перепонки в ушах. Вот видишь, Кул, ты сейчас сидишь напротив меня, без кандалов, на расстоянии вытянутой лапы. Ты, если хочешь, очень легко можешь меня задушить или свернуть шею. Правда, заманчиво? Вот так, в одну секунду, покончить с ненавистным псевдокоролем, угнетателем всех вертолетных кротов? Ну, что же ты, давай, мастеру всевозможных единоборств это раз плюнуть. Сидишь, не двигаешься... Ну-ну, сиди. Не могу не отметить, что ты, Кул, очень умный. Ты наверняка просчитал: если я так с тобой себя веду, значит, у меня что-то есть такое, против чего все эти действия будут бесполезны. Ведь так?.. Вижу, что так. У вас, у честных, всегда всё написано в глазах. Что бы вы ни делали, как бы вы ни хотели, но глаза всегда рано или поздно выдадут вас, честных, с головой. Это я делюсь с тобой своим опытом. Ты не учел этого в своей игре со мной. У меня мало времени. Я его не хочу тратить попусту. Весь твой обман мне полностью известен. На этот раз я тебя не прошу, а просто ставлю в известность. Если через три дня формула не будет лежать у меня на столе, то крошек Лу, Бу, Му и Ку, а также продажного стражника Грала казнят на твоих глазах через повешение. Заметь, я опять милосерден. Я даю тебе не минуту, не час, а целых три дня. За эти три дня, думаю,

ты успеешь всё взвесить и вполне договориться со своей совестью, ведь в данном случае на весах не только твоя жизнь. Что скажешь?

– Не трогай детей, подлец! Они здесь ни при чем.

– Хе-хе-хе. Как раз благодаря им я надеюсь получить от тебя заветную формулу.

– Подонок!

– Ну, это уже становится скучным. Стража, уведите нашего светилу. Да не вздумайте по дороге бить его по голове, она мне еще нужна, хе-хе-хе.

Как я и предполагал, дорогие друзья, радостных известий ни я, ни вы здесь, в королевстве вертолетных кротов, не увидели. Давайте-ка вернемся на землю к Полю, Чуди и Лёшику и посмотрим, как там у них дела.

СЕУДИЛРИБ, СУЖЕЛЕНШИВ, АРКАМОХОРК,
АМКАРЬ АРТ-Ь НЫРТ.
СУЧЮРКОМУ АКШЫРКНЯЛГАЗ,
СИДУЧОТЕВС АКШЫВОНМЕТ.
СИРУЛГ КАВ СУЕБМОБ СИДОРЬ
ИЫЛАЛАШ АШСЕБ СИДОХОРП!

– Лёшик, Чуди, ну сколько можно! Мы уже вторые сутки рыскаем по этой проклятой роще, исходили ее вдоль и поперек, а Дуба-великана как не было, так и нет. Может, он того, сгнил давно и от него остался трухлявый пенёк, который валяется сейчас где-нибудь в густой крапиве.

– Нет, Поль, он не сгнил. Просто мы делаем что-то не так.

– Не так, не так... А как надо? Чуди, может, ты взлетишь и посмотришь сверху?

– Пробовал, не взлетается.

– Это когда?

– Когда ты спал.

– А-а. А ты, Лёшик? Ты же тоже можешь...

– Не могу. Тоже пробовал, не получается. Видимо, место здесь заколдовано не раз и не два.

– Что могу сказать: паршиво. Перспектив никаких, надежды ноль, по всему видно, что пора отсюда сваливать, то есть уходить, и как можно быстрее.

– Поль, мы должны.

– Чуди, начнем с того, что должен ты, а мы взяли с Лёшиком просто тебя проводить.

– Ты это серьезно?

– Чуди, сколько обглоданных человеческих костей ты видел в этой Мертвой роще?

– Много.

– Много?! Да они на каждом шагу! Везде валяются ржавые кольчуги и мечи. Простой здравый смысл подсказывает мне, что, пока не поздно, нужно уносить отсюда ноги.

– Поль, что с тобой?

– Ничего! Подумай сам, какого рожна ты решил искать эти Ворота всех времен? Что они тебе дадут, какая от них всем нам выгода?

– Разве дело в выгоде?

– А тогда в чем?

– Хотя бы в том, что если мы их найдем, то сможем освободить Кула...

– Да, и каким же макарон?

– Пока не знаю.

– Вот именно, не знаешь, а лезешь. И вообще, твой Кул сидит сейчас глубоко под землей, причем представления не имеет о нашей земной жизни. А ты, Чуди, как дурачок, словно выполняешь его тупой, глупый подземный наказ.

– Это не наказ.

– А что же тогда?

– Это просьба.

– И какая разница?

Лёшик отвязал Поля от пояса, поставил на землю:

– Поль, не ворчи. Сейчас отступать уже поздно. Скоро начнет смеркаться, надо что-то решать.

– Вот именно, решать. Я предлагаю, пока не стемнело, выйти из Мертвой роши, спокойно заночевать в безопасном месте, а там уже видно будет. Кто за?.. Хм-м, никто. Тогда готов выслушать другие предложения.

Лёшик поднял с земли сухую коряжину:

– Предлагаю развести костер.

Поль аж подпрыгнул на месте:

– Ты что, с ума сошел? На кой ляд нам костер? Это же мертвая заколдованная роша, понимаешь?

– Понимаю.

– Лёшик, ты, конечно, извини. Ты такой умный, а сейчас, прости, дружбан, такую ахинею несешь. Ну ладно этот, идеалист подземный, но от тебя я такого никак не ожидал.

– Поль, возможно Лёшик, прав.

– Да тебе сейчас лишь бы поддакнуть, когда на твою мельницу льется...

– Извини, а при чем здесь мельница?

– А-ай, ну это выражение такое земное, аллергия называется.

– Может быть, аллегория?

– Начитался там, под землей, умных книжек...

– погоди, Поль, если мы разведем костер, то возможно, у нас появится шанс...

– Какой шанс?

– Что нас заметят и...

– И тут же оторвут всем головы.

Лёшик загадочно улыбнулся и вытащил из-за пояса меч-кладенец:

– Не думаю, что у них это быстро получится.

– Лёшик, и ты туда же! Вот уж не знал, что в конце своего жизненного пути окажусь в компании самоубийц. Давайте, давайте, палите костер, кликайте на себя беду. Вы же оба герои! Рыцари, так сказать, без страха и упрека!

Поль схватился за голову и закачался из стороны в сторону:

– Мне же больше ничего не остается, кроме того, чтобы успеть написать предсмертную оду.

– Я жил себе спокойно, пока не встретил этих...

Лёшик и Чуди начали складывать костер.

Поль покосился в их сторону, губы его быстро шевелились, он лихорадочно подыскивал новую рифму:

– Я жил себе спокойно, пока не встретил этих, нормальных с виду, вроде, почти моих друзей...

Лёшик достал огниво из кармана и начал раздувать фитиль.

Поль округлил глаза и протараторил новую строчку:

– Теперь же всё пропало, без рифм и междометий, погибну я в навозе безумных их идей.

Костер занялся быстро, осветив мрачные, черные деревья.

Поль откатился как можно дальше от костра:

– Ну всё, теперь нам точно конец. Как жаль, что я не знаю ни одной молитвы, потому что теперь самое время...

Договорить он не успел. Земля под ними заходила ходуном. На том месте, где горел костер, с треском разошлась трава, и костер провалился в глубокую, образовавшуюся от трещины воронку.

Лёшик и Чуди, едва успев отскочить, увидели, как из под земли на месте костра начало вырастать что-то громадное, похожее на лохматый столб. Столб рос на глазах, всё выше и выше поднимаясь к небу.

Поль в ужасе прошептал: «Так вот он какой – конец света».

Наконец земля перестала трещать и всё затихло. Перед взором друзей предстало поистине величественное зрелище. Огромный Дуб-великан упирался своей верхушкой прямо в звездное небо. Мощные, раскидистые ветви у его основания, казалось, накрыли всю Мертвую рощу. Необъятный ствол дуба был абсолютно белым, кора на нем была похожей на панцирь, испещренный глубокими, как шрамы, морщинами.

Внезапно поднялся ураганный ветер. Молодые деревца прижались к земле. Деревья постарше изогнулись дугой, застонав стволами. Вой, шум, треск, уносящаяся смерчем листва безжалостно хлестала Поля, Лёшика и Чуди.

Лёшик припал к земле и накрыл собою Чуди.

– Ребята-а, помогите! – Поля оторвало от земли, и он нанизался, как на шампур, на одну из веток большого дерева.

– Фу-у, – прогремело из чрева дуба.

Лёшик поднял голову и увидел зияющий проем в стволе дуба. По размерам он мог бы сравниться со въездными воротами какого-нибудь старинного замка. Это было дупло. Именно из него изрыгался ураганный ветер со смерчем.

– Фу-у-у, – еще раз выдохнуло дупло. Ураган закончился внезапно, так же, как и начался.

– Кто посмел осквернить огнем Мертвую рощу?! – прокричало из дупла.

Лёшик встал на ноги, загородив собой Чуди, и ответил:

– Не гневайся, Дуб-великан. Это мы.

– Кто мы?

– Мы – это Чуди, Поль и я – Лёшик.

– Вы, трое обреченных, захотели уничтожить Мертвую рощу?!

– Совсем нет. Мы просто не могли тебя найти и поэтому решили развести костер, чтобы ты нашел нас.

– Никто до вас, слышите, никто, не смел приходить сюда с огнем. Сейчас вы умрете страшной смертью...

– Воля твоя, Дуб-великан. Но дай хотя бы перед смертью объяснить тебе, почему мы здесь.

– Дозволяю, только коротко.

– Нам нужно попасть в Ворота всех времен.

– Ворота всех времен? Ха-ха-ха... Пожалуйста, тогда мне и убивать-то вас не придется.

– Даже так? Неужто они такие страшные?

– Хм-м. Они... Да нет. Ворота как ворота. Просто оттуда еще никто никогда не возвращался, кроме одного. Да и тот выбрался чудом.

– Хозяин Небесной скалы?

– Он самый. Вы его знаете?

– Да он и помог нам сюда добраться.

– Интересно. Если Небесный вам помог, значит, вы чего-то стоите.

– И чего же мы стоим?

– Стоите еще одного моего вопроса: зачем вам Ворота всех времен?

Чуди вышел из-за Лёшика:

– Видите ли, уважаемый Дуб-великан. В основном попасть туда нужно больше всего мне, а Лёшик и Поль – мои друзья, которые решили идти туда вместе со мной.

– И тебе, несчастный, не жалко своих друзей?

– Больше всего я не хочу, чтобы кто-нибудь из них пострадал.

– Тогда иди один, без друзей. Но я еще не получил ответ на свой вопрос. Отвечай ты.

– Я обещал своему другу и наставнику Кулу, что найду эти ворота здесь, на земле...

– Постой, постой, ну-ка, подойди поближе.

Чуди повиновался.

– Не может быть... Ты из подземного королевства вертолетных кротов?

– Да.

– Но как тебе удалось выбраться на землю?

– Это долгая история.

– Я знал вашего короля – Чудилу Первого. Но это тоже долгая история.

– Так он что, бывал на земле?

– Бывал, и не раз.

– Будьте добры, расскажите...

– Я же говорю, это долгая история, а у меня нет времени. Скажу лишь одно: если тебе каким-то чудом удастся вернуться обратно, то найди меня. Я тебе кое-что передам.

– А как тебя найти?

– Очень просто. Произнесешь всего четыре слова: «Дуб-великан, я здесь».

– Хорошо. Если вернусь, обязательно вас найду.

– Как твое имя, малыш?

– Все зовут меня Чуди.

– Чу-ди. Чудно... Хм-м. Ты впервые за много лет заставил меня удивиться. За это я пропущу тебя и твоих друзей в свое дупло без препятствий, если, конечно, вы не передумали.

Чуди быстро ответил:

– Я – нет.

Лёшик шагнул вперед:

– Я тоже – нет.

– А я – да!

Лёшик и Чуди обернулись и посмотрели на Поля, который кряхтя и ругаясь, сползал с пронзившей его ветки. Ему наконец удалось от нее освободиться и он плюхнулся в траву.

Чуди, не веря своим ушам, переспросил:

– Поль, ты не с нами? Но ведь ты же сам хотел...

– Ничего я не хотел. Вернее, хотел, но не так... Я хотел, чтобы мы не разлучались. Чтобы всегда были вместе, потому что за это время я к вам ни на шутку привязался. Но сейчас... Сейчас вы идете неведомо куда, не зная, что вас ждет. И как заметил Дуб, оттуда еще никто никогда не возвращался. А если так, то там вас ждет верная смерть. То, что вы оба герои, это я понял давно. Но я не того... не того, в смысле, не герой.

– Эй, решайте быстрее, потому что мое дупло это не форточка, которую можно открывать и закрывать, когда вам захочется.

Поль мялся на одном месте. Его руки-ветки нелепо размахивали в разные стороны:

– Так что прощайте, друзья. Не поминайте лихом. И простите, если можете.

Чуди подошел к Полю и крепко обнял друга:

– Ты ни в чем не виноват, Поль. Спасибо тебе за всё. Мне тебя будет очень не хватать.

Лёшик поднял Поля с земли и посмотрел ему в глаза:

– Прощай, Поль. Не вини себя ни за что. Ты прав – у каждого своя дорога.

– Долго вы там еще?! – недовольно проворчал Дуб-великан.

– Идем, идем! – Чуди запрыгнул Лёшику на плечо, и тот решительно шагнул в темный проем дупла.

На этом, дорогие мои юные, пытливые друзья, я вынужден прерваться, потому что мое присутствие срочно требуется в другой сказке. Там началась полнейшая неразбериха. Злые силы каким-то образом сумели выбраться из книги в реальную жизнь, а остановить их здесь смогу только я. Да, доложу я вам, совсем непростая работа – быть в наше время сказочником.

Но вы не волнуйтесь, я отлучусь совсем ненадолго. И после этого мы с вами вновь встретимся с Чуди и его друзьями.

До скорой встречи.

Автор.

Толкование некоторых слов.

Сюзерен - тип крупного правителя (владельца земель), власть которого основана на подчинении ему более мелких владельцев, получавших от сюзерена право на часть земли (феод) в его владениях.

Ворот - простейшая грузоподъемная машина, состоящая из барабана, вращаемого вручную рукояткой, и цепи, навиваемой на барабан. В простейшем виде используется, например, для поднятия воды из колодца.

Сленг - эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, отклоняющаяся от принятой литературной языковой нормы. Распространён главным образом среди школьников, студентов, военных и подвержен частым изменениям, что делает его языковой приметой поколений.

Ослабиться - улыбнуться, показав зубы.

Отребье - деклассированные и морально разложившиеся люди.

Вакханалия - неистовый пир, развратное празднество, исступленная попойка, дикий разгул.

Амикошонство - бесцеремонное, излишне фамильярное обращение.

Аллюр - способ хода или бега лошади.

Идеалист - человек, идеализирующий действительность, мечтатель, непрактичный человек.

Келейно - тайно, скрытно, секретно.

Мулета - это красное полотно матадора.

Матадор - в бое быков главный боец, наносящий быку последний смертельный удар.

Паяц - человек, который неестественно ломается, кривляется, ведет себя шутом.

Юрий Федорович Соколов
Приключения вертолетного крота Чуди.

Руководитель проекта

Евстигнеев С.В.

Редактирование, эскизы персонажей
Иллюстрации
Корректор

Евстигнеев С.В.
Смирнова А., Евстигнеев С.В.
Райкова И.Н.

Инвестор

Евстигнеев А.В.

Подписано в печать 22.06.09
Формат издания 205х260
Гарнитура

Тираж – 100 шт.

По вопросам издания книги обращаться по тел. 8-915-473-63-40